

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№4

2025

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№4

2025

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №4 (43)
E-journal «Perspectives and prospects». №4 (43)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год
Published since 2015. Published 4 times a year

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НАРОЧНИЦКАЯ Екатерина Алексеевна — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН.

Ответственный секретарь

ЩЕРБИНА Анна Владимировна — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы.

Члены редколлегии

ГАМАН-ГОЛУТВИНА Оксана Викторовна — д-р полит. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ (МГИМО), МИД Российской Федерации, профессор-исследователь Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ).

КАПИТОНОВА Наталия Кирилловна — д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ (МГИМО), МИД Российской Федерации.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна — д-р ист. наук, иностранный член Сербской академии наук и искусств, президент Фонда исторической перспективы; член Общественной палаты РФ.

ПЛЯЙС Яков Андреевич — д-р ист. наук, д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ, профессор РАНХиГС при Президенте РФ.

РУДАЯ Елена Николаевна — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

ФЕДОТОВА Валентина Гавриловна — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

ШИШЕЛИНА Любовь Николаевна — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Editorial Board

Editor in chief

Ekaterina NAROCHNITSKAYA — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of Country Studies, Institute of Europe RAS.

Executive secretary

Anna SCHERBINA — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook.

Members

Oxana GAMAN-GOLUTVINA — Doctor of Political Science, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Professor at Higher School of Economics (HSE University).

Natalia KAPITONOVA — Doctor of History, Professor, Professor at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).

Natalia NAROCHNITSKAYA — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation.

Yakov PLYAIS — Doctor of History, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Political Science Department of Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Elena RUDAYA — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook.

Valentina FEDOTOVA — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS.

Lyubov SHISHELINA — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe RAS.

Petr YAKOVLEV — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics.

Содержание:

РОССИЯ И МИР

Александр АНАНЬЕВ. Тюркская интеграция: против России или вместе с ней? 8

Вадим ТРУХАЧЁВ. Парламентские выборы 2025 г. в Чехии:
исправление антироссийской аномалии 23

Александр АНАНЬЕВ. Армения: предстоящие парламентские выборы
на фоне экономической «диверсификации» 41

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

Владимир ВАСИЛЬЕВ. «Олигархическая демократия» Д.Трампа
в свете циклов эволюции американской цивилизации 63

Петр ЯКОВЛЕВ, Наиля ЯКОВЛЕВА. Аргентина: промежуточные итоги
либертарианского эксперимента 80

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Борис МАРКАРЯН. Национальная идентичность
и современные политические процессы в Италии 95

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

Антон КРУТИКОВ. Русская революция в воспоминаниях минского губернатора
В.А. Друцкого-Соколинского. I. От войны к революции 107

АКТУАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Дмитрий ФЕДОРОВ. Демографический вызов России. Итоги 2025 г.
(Аналитический обзор) 126

Authors 132

Abstracts and Keywords 133

Contents:

RUSSIA IN THE WORLD

Aleksandr ANANIEV. Turkic Integration and Russia: A Threat or an Option for Partnership?	8
Vadim TRUKHACHEV. The 2025 Parliamentary Elections in the Czech Republic: Correcting the anti-Russian Perversion	23
Aleksandr ANANIEV. Armenia: Upcoming Parliamentary Elections Amid Economic “Diversification”	41

AMERICAN DOSSIERS

Vladimir VASILIEV. Donald Trump’s “Oligarchic Democracy” in the Evolution Cycles of American Civilization	63
Petr YAKOVLEV, Nailya YAKOVLEVA. Argentina: Interim Results of the Libertarian Experiment	80

EUROPEAN COUNTRIES IN REGIONAL AND GLOBAL DEVELOPMENTS

Boris MARKARYAN. National Identity and Modern Political Processes in Italy	95
---	----

HISTORICAL COMPASS

Anton KRUTIKOV. The Russian Revolution in the Memoirs of Minsk Governor V.A. Drutskoy-Sokolinsky. I. From War to Revolution	107
---	-----

CURRENT REVIEWS

Dmitry FEDOROV. The Demographic Challenge in Russia: Outcomes of 2025 (Analytical review)	126
---	-----

Authors	132
----------------------	-----

Abstracts and Keywords	133
-------------------------------------	-----

РОССИЯ И МИР

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-8-22

УДК 327; 339; 94

АЛЕКСАНДР АНАНЬЕВ

Тюркская интеграция: против России или вместе с ней?

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты консолидации и расширения Организации тюркских государств (ОТГ). В фокусе внимания — роль Азербайджана в связи с его председательством в ОТГ; потенциал Турции как движущей силы и ядра тюркского объединения; цели и возможности Запада, в частности США и Великобритании, по противодействию России (и Китаю) в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Акцентируя потенциальные опасности, связанные с культурно-идеологическим и военным измерениями тюркской интеграции, автор отмечает, что у России нет рычагов, чтобы препятствовать этому процессу. Однако вполне реально снизить риски, которые он может нести как для российского государства, так и для безопасного устойчивого развития самих тюркских народов и мира в целом. Для этого РФ целесообразно добиваться вступления в тюркский союз, во всяком случае в качестве наблюдателя.

Ключевые слова: Организация тюркских государств, ОТГ, саммит ОТГ, тюркский союз, тюркская интеграция, Россия и тюркский союз, политика Азербайджана, турецкая экспансия, стратегия США в Центральной Азии.

12 ноября 2021 г. Совет сотрудничества тюркоязычных государств (созданный 3 октября 2009 г.) на своем саммите был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). В организацию входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан, а в качестве наблюдателей — Туркмения, Венгрия и Турецкая Республика Северного Кипра, которую создала и признает только Анкара.

Особенность ОТГ состоит в том, что это — объединение этнически различных стран Евразии, говорящих на тюркских языках, другими словами, лингвистически близких государств. Долгое время основным направлением сотрудничества в нем было культурно-гуманитарное. Теперь страны-участницы задумываются о совместных экономических и даже военных проектах. Анализ новейших тенденций позволяет утверждать, что тюркская интеграция представляет собой многоуровневое и разнонаправленное явление. Для стран Центральной Азии¹ главными аспектами ОТГ выступают культур-

1 В 1992 г. тогдашний президент Казахстана Н. Назарбаев на саммите новых независимых государств региона предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия», охватывающего пять постсоветских государств. Данный термин

ный и экономический. Для Баку, который старается идти в ногу с Анкарой, важен и военно-политический вектор. Турция через ОТГ и тандем с Азербайджаном стремится конкурировать с Россией и Ираном в Центральной Азии и на Южном Кавказе, а также продемонстрировать свою независимость от Запада. Анкара пытается использовать свое особое положение между Востоком и Западом, превращая роль посредника в элемент политического капитала.

Председательство Азербайджана в ОТГ

На XII саммите государств-членов ОТГ, прошедшем в Габале (Азербайджан) 6–7 октября 2025 г., председательство в организации перешло от Киргизии к Азербайджану [Gabala Declaration...]. Баку в качестве председателя ОТГ сразу развернул бурную деятельность. 16 ноября президент Азербайджана Ильхам Алиев официально присоединился к лидерам Центральной Азии в Ташкенте на их седьмой консультативной встрече [1]. В результате подписания соответствующего документа формат регионального сотрудничества С5 (Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан) превратился в С6.

Напомним, что незадолго до этого со среднеазиатской «пятеркой» встречался Д. Трамп: 6 ноября в Вашингтоне прошел саммит «Центральная Азия — США» (так называемый формат С5+1). А уже 18 ноября 2025 г. на первом американо-азербайджанском форуме аналитических центров создание «платформы С6» (центральноазиатская «пятерка» + Азербайджан) приветствовал бывший посол США в Узбекистане и на Украине, ныне директор Центра Евразии Атлантического совета Джон Хербст. Он заявил, что США считают Центральную Азию и Южный Кавказ приоритетными региональными направлениями своей внешней политики и сообщил о планах институционализации этого сотрудничества.

19 ноября 2025 г. в Баку руководители региональной гуманитарной «Сети Красного Полумесяца» [2] государств-членов ОТГ подписали меморандум о создании платформы «Красная сеть» с целью сформировать единые механизмы гуманитарного реагирования на чрезвычайные ситуации.

20 ноября в столице Азербайджана состоялось заседание министров юстиции государств-членов ОТГ [The 2nd Meeting...]. Участники подписали совместную декларацию о цифровой трансформации правовых систем, что не только будет способствовать унификации судебной отрасли, но и позволит оказывать внешнее давление на судебные и правовые процессы в регионе.

Сходная тенденция наблюдается в сфере СМИ. Еще весной 2025 г. Агентство развития медиа Азербайджана при поддержке ОТГ провело серию тренингов для журналистов

(буквально совпадающий с английским «Central Asia») ныне доминирует в экспертно-политическом языке. Однако с точки зрения географической науки Центральная Азия — это гораздо более крупный регион, включающий, помимо Средней Азии, также Монголию и западную часть Китая. Именно такого понимания термина придерживается и ЮНЕСКО.

тюркоязычных стран, где отработывались подходы к «борьбе с фейками» и «повышению медиаграмотности». Фактически речь шла о выработке единой информационной линии, формировании общего медиаполя стран ОТГ. Азербайджанское руководство намерено создать координационный центр, через который в страны Средней Азии будут транслироваться общие идеологические нарративы.

По той же схеме для продвижения «тюркских ценностей» Баку стремится выстроить деятельность связанных с ОТГ неправительственных организаций, формирующих под маркой общественно полезной активности идеологические сети влияния. 23–26 ноября 2025 г. в Баку был проведен первый форум солидарности НПО ОТГ, что призвано усилить влияние руководства Азербайджана в самой организации и входящих в нее государств. Формат подобного форума позволяет продвигать под видом гражданского сотрудничества политические инициативы, превращая НПО в каналы распространения нужных повесток.

Нельзя не заметить, что в последние несколько лет проникновение Азербайджана в Центральную Азию усилилось, приобретая новое качество. Помимо географической близости, Азербайджан связывают с Центральной Азией экономические интересы. Преследует он и политические цели. После победы во второй карабахской войне Баку стал претендовать на лидирующую роль не только в Закавказье, но и в Центральной Азии и даже на Ближнем Востоке. На внеочередном саммите ОТГ в 2023 г. И. Алиев заявил, что «тюркский мир не ограничивается границами тюркских государств», охватывая «гораздо большую географию» [3]. По сути, Азербайджан предпринимает попытку перейти на более высокий геополитический уровень.

Свое председательство в ОТГ Азербайджан рассчитывает использовать для создания многоструктурной системы сотрудничества с Центральной Азией, охватывающей гуманитарную, политическую, а также военную и энергетическую сферы. Теперь тюркская интеграция будет продвигаться на уровне гражданских обществ не только через НПО и СМИ, но и через мозговые центры, призванные создавать идеологические и экспертные основы тюркской консолидации.

Азербайджан, наряду с Турцией, выступает лидером тюркской консолидации, вовлекая участников ОТГ в новые треки объединения. Центральноазиатские страны предпочитают лавировать между различными крупными игроками (Россия, Китай, США, ЕС), что, конечно, затрудняет усилия Турции по укреплению солидарности внутри ОТГ. Баку же наиболее последовательно поддерживает турецкие инициативы на региональном и глобальном уровнях, претендуя на роль влиятельного посредника между Европой и Азией в новой региональной архитектуре сотрудничества.

Турецкая экспансия

В последнее время активность Анкары по объединению тюркских стран под своим крылом только возрастает, что выглядит уже как неприкрытая экспансия Турции. Турецкое

министерство по делам религии финансирует в государствах-членах ОТГ строительство мечетей и других религиозных учреждений, создание гуманитарных и социальных организаций, предоставляет стипендии для обучения в турецких исламских институтах и т. д. В конце 2024 г. министерство образования Турции решило заменить в учебниках истории термин «Центральная Азия» на «Туркестан». Выражая свою поддержку реформы, президент Реджеп Тайип Эрдоган заявил: «Будем работать плечом к плечу, чтобы сделать предстоящий период эпохой тюрков». Турецкие эксперты не скрывали, что нововведение призвано подчеркнуть родство региона с Турцией, причем часть комментариев сопровождалась выпадами в адрес России [4].

По словам турецкого президента Р.Т. Эрдогана, ОТГ превратилась из сугубо культурного альянса в стратегическую «платформу солидарности». Впрочем, его громкие заявления в русле идеологии пантюркизма направлены не столько на международную, сколько на внутреннюю аудиторию. Этим турецкий лидер пытается отвлечь внимание своих граждан от внутренних проблем — таких как затяжной экономический кризис, галопирующая инфляция, падение курса турецкой лиры, — переключая внимание на амбициозные внешнеполитические проекты.

Сразу после XII саммита государств-членов ОТГ в Азербайджане Эрдоган издал указ, согласно которому граждане Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана больше не будут считаться иностранцами в Турции. Граждане тюркоязычных стран смогут там свободно трудиться, открывать предприятия, получать образование и пользоваться множеством социальных услуг без необходимости приобретать гражданство или специальные разрешения. Исключение составляют только военная служба и работа в силовых структурах [Türk Soylu...].

Тем самым турецкий президент наглядно показал, что концепция тюркского единства перестала быть лишь символом и начала играть значимую роль в реальной политике. На самом деле данный шаг несет выгоды самой Турции — теперь она сможет привлечь квалифицированных специалистов и успешных предпринимателей из «братских государств», что позитивно скажется на ее экономике и внутреннем рынке труда.

Вместе с тем заветы основателя современной Турции Мустафы Кемалю Ататюрка не предполагают наличия в Турции иных народов, кроме турок. Отметим также, что ни один из народов Османской империи не получил государственности благодаря Турции, в то время как благодаря России получили государственность практически все современные тюркские народы. После распада СССР Анкара сразу же обратила свои взоры на новые тюркские государства и стала деятельно распространять в них свое влияние.

Очевидно, что для Турции цель развития ОТГ заключается в том, чтобы создать во все не тюркский мир, а ареал турецкого влияния, ослабить прямую власть региональных лидеров, с фактической передачей их функций наднациональным чиновникам по примеру Евросоюза. Даже далекие от военной тематики мероприятия, такие как встречи министров труда и др., оказываются встроены в эту архитектуру — создание рабо-

чих групп и всяческих платформ фактически формирует институциональный каркас для наднационального управления.

Чтобы достичь этого, требуются расширение сферы деятельности ОТГ за пределы культуры — прежде всего на экономику, а также активное развитие военного потенциала.

Экономические перспективы тюркской интеграции

Динамика развития ОТГ во многом зависит от состояния экономики Турции. Бюджет организации более чем на две трети финансирует Анкара — в 2024 г. он составил 120 млн долл. [Energy Resource guide...]. Турция позиционирует себя в качестве главного спонсора объединения, но в силу экономических причин таковым пока все же не является. Многие проекты, продвигаемые в ОТГ как турецкие, на деле софинансируют западные партнеры. Уровень инвестиционного присутствия Турции в странах Центральной Азии по-прежнему незначителен.

В структуре внешнеэкономических связей своих партнеров по ОТГ Турция не входит даже в тройку лидеров. По итогам 2024 г. ее товарооборот с остальными государствами ОТГ превысил 25 млрд долл., из них на Казахстан, Киргизию, Туркмению и Узбекистан в совокупности пришлось около 14 млрд долл. Российские показатели торговли с этими республиками выше почти в 3 раза, китайские — в 5 раз. По данным Генерального секретаря ОТГ Кубанычбека Омуралиева, взаимный товарооборот стран-участниц Организации в 2024 г. составил лишь 7% [5] общего объема их внешней торговли, в то время как в ЕАЭС этот показатель приближается к 20% [Алишеров]. Основными партнерами государств Центральной Азии и Южного Кавказа остаются Россия и Китай.

Экономические интересы членов ОТГ больше ориентированы на внешних игроков, что замедляет внутреннюю интеграцию. Согласование тарифной политики внутри объединения осложняется тем, что Казахстан и Киргизия — члены ЕАЭС, а Турция входит в зону свободной торговли с ЕС. Учрежденный в 2023 г. Тюркский инвестиционный фонд также пока не заработал: по положению на октябрь 2025 г., инвестиционные проекты пока лишь обсуждаются.

Западные эксперты признают, что «связи стран региона с РФ остаются довольно прочными и быстро разорвать их невозможно» [Turkey and Central Asia...]. Например, Казахстан львиную долю своей нефти экспортирует через Россию, из нее же получает почти весь интернет-трафик. Вместе с тем участие в ОТГ служит для Казахстана и других центральноазиатских государств в качестве одного из противовесов Москве.

Возможности лидерства Турции в ОТГ ограничены, поскольку она все же не обладает достаточным научным, технологическим, инвестиционным и в целом экономическим потенциалом, чтобы стать локомотивом тюркской интеграции. Географически

она находится далеко от стран Центральной Азии. Кроме того, Казахстан и Узбекистан, при своих экономических возможностях, вряд ли согласятся на второстепенные роли в этой организации. Наконец, Анкару и других участниц ОТГ разделяют разнотипные цели. Турция формирует данный институт для увеличения своего влияния на регион, а другие государства-члены пытаются использовать ОТГ для балансирования в отношениях с третьими государствами.

Потенциал и перспективы ОТГ может значительно расширить формирование сети международных транспортно-логистических коридоров. Связующую роль будет играть строительство Зангезурского коридора, который после подписания декларации о прекращении боевых действий между Арменией и Азербайджаном в Белом доме в августе 2025 г. стал называться «Маршрутом Трампа к международному миру и процветанию» (Trump Route for International Peace and Prosperity, TRIPP / ТРИПП).

Перевозка грузов через Зангезурский коридор позволит увеличить ежегодную пропускную способность Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), или Срединного коридора, как он именуется в китайском проекте «Один пояс — один путь», на 10–12 млн тонн, а время транзита сократить до 40% [The Middle Corridor...]. По оценкам Всемирного банка, к 2027 г. Зангезурский коридор сможет обеспечить объем торговли от 50 до 100 млрд долл. в год, а ежегодная экономия на логистике составит 20–30 млрд долл. При этом Иран может потерять до 20–30% транзитного грузопотока (в том числе за счет сокращения транспортировки турецких товаров в Центральную Азию). Россия за ближайшие 10 лет может потерять 10–20 млрд долл. дохода и 10–15% своей доли на энергетическом рынке Европы [6].

Транзит товаров из Центральной Азии в Европу через Турцию способен существенно ослабить влияние России, Китая и Ирана в центральноазиатских республиках, что соответствует политической стратегии коллективного Запада в этом регионе.

Перспективы военного сотрудничества в ОТГ

На XII саммите ОТГ в Азербайджане ключевыми были два вопроса: прокладка торговых и логистических маршрутов в обход России (в итоговой декларации отмечается развитие сотрудничества с Китаем и ЕС, но не с Россией [Gabala Declaration...]) на фоне запуска проекта ТРИПП и укрепление взаимодействия в оборонной сфере. Президент Азербайджана И. Алиев даже выступил с идеей провести в 2026 г. совместные военные учения, хотя ранее Баку воздерживался от участия в военных блоках. Тем самым азербайджанский лидер фактически предложил преобразовать гуманитарную организацию в военный альянс. При этом Алиев сослался на значительный опыт своей страны, включая более 25 двусторонних и многонациональных военных учений с Турцией, проведенных только в 2024 г. [7]

Азербайджан уже дважды за последние пять лет добивался своих целей военным путем. Несмотря на значительные уступки со стороны Армении, на возвращение Ка-

рабаха, Баку продолжает наращивать свой военный потенциал. Алиев неоднократно подчеркивал необходимость обладания сильной армией.

Возвращение Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана имеет большое значение для пантюркистских планов Турции. 15 июня 2021 г., спустя полгода после успеха турецко-азербайджанского тандема во второй карабахской войне, была подписана *Шушинская декларация о стратегическом союзе* (в том числе в военной области), которая открыта для присоединения других тюркских стран. Карабахские операции и доминирование в дальнейшем урегулировании конфликта с Арменией стали практическими подтверждениями тесного военного, дипломатического и экономического взаимодействия между Анкарой и Баку.

В военно-политическом плане Турция традиционно поддерживала тюркские страны и народы (включая не только Азербайджан, но и Гагаузию, Кипр и крымских татар) в локальных конфликтах. Партнерство налаживалось по линии различных силовых структур: в рамках Конференции сотрудничества специальных служб тюркских стран, Ассоциации правоохранительных органов военного статуса, турецких военных советников, военно-технического сотрудничества, содействия военным реформам и реорганизации местных вооруженных сил по стандартам НАТО, проведения совместных учений, подготовки кадров, сотрудничества в области ВПК и военных технологий и т.д. Ныне Турция продвигает проект «Армии Турана» как некоего азиатского (тюркского) бюро НАТО [Шангараев].

Турция хорошо зарабатывает на интересе бывших советских республик к снижению зависимости от российского оружия, что подтвердил военный конфликт на Украине. Азербайджан в 2020 г. использовал против Армении турецкие беспилотники Bayraktar TB2 с разрушительным эффектом. Теперь их закупили также Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Казахстан в 2025 г. подписал лицензионное соглашение о производстве турецких беспилотников ANKA. Страны ОТГ отправляют своих офицеров в Турцию для профессиональной подготовки и принимают турецких военных советников. Западные, в частности, британские эксперты, со своей стороны, внушают центральноазиатским партнерам, что для их устаревших армий сотрудничество с Турцией — тяжеловесом НАТО, имеет большую ценность [см. напр.: Turkey and Central Asia].

Для Анкары ВПК служит не только важным источником доходов госбюджета, но и важным инструментом «мягкой силы», посредством которого турецкое влияние достигает разных уголков, включая центральноазиатские государства и другие страны «тюркского мира». Турция на сегодняшний день стала одним из главных поставщиков боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для партнеров по ОТГ и не оставляет попыток внести военную компоненту в число приоритетных пунктов повестки организации.

Другими словами, учитывая линию Запада на ослабление российских позиций в Средней Азии и Закавказье, сцепку Азербайджан — Турция и их активность в рас-

ширении формата военного взаимодействия, ОТГ вполне может не просто стать политическим блоком, но и образить наднациональную военно-политическую структуру.

ОТГ как западный проект?

По мнению ряда экспертов, ОТГ — это «реализуемый через Турцию экспансионистский проект Британии», чреватый утратой суверенитета тюркоязычными странами Центральной Азии и имеющий антироссийскую направленность [8]. Лидер Социалистического движения Казахстана А. Курманов утверждал, что создание организации в 2009 г. (тогда — Тюркского совета) было инициировано бывшим президентом Казахстана Н. Назарбаевым с подачи Великобритании — в качестве противовеса ЕАЭС и ОДКБ.

В реальности ОТГ служит амбициозным интересам турецкого глобализма — превращению тюркского мира в самостоятельный полюс региональной и глобальной политики под лидерством Турции, выступающей в роли связующего моста между Европой и тюркской Азией.

Великобритания, действительно, с XIX в. рассматривала геополитический и геоэкономический тюркский проект как составную часть своей «*Большой игры*» против России, с целью самоутвердиться в Центральной Азии и установить контроль над ее природными ресурсами. Распад Британской империи несколько отвлек Лондон от среднеазиатской активности. С распадом же СССР Британия вернулась к стратегии «*Большой игры*» и проекту «Туран». Появилась возможность реанимировать данную стратегию с помощью модернизированной идеи интеграции тюркского мира (культурной, экономической, энергетической, транспортно-коммуникационной, институциональной и военной) по формуле «*Одна нация — несколько тюркских государств*».

В 1994 г. именно Великобритания и ее ведущая энергетическая компания British Petroleum (с 2001 г. — BP) если не инициировали, то внесли особый вклад в заключение нефтегазового «Контракта века» с правительством Азербайджана при участии 11 компаний из семи стран, включая США и Турцию. Контракт, оператором которого стала BP, позволил обеспечить геоэкономическое внедрение на Южный Кавказ в обход России, чье участие (в лице «Лукойла») в консорциуме оказалось минимальным и недолгим. «Одной из целей нефтяной стратегии Азербайджана, разработанной Г. Алиевым, было привлечение инвестиций крупных международных компаний, — пишет азербайджанский исследователь Э.Р. Гасумов. — Безусловно, огромную роль в этом направлении сыграла британская компания BP, которая успешно работает много лет и является оператором крупнейших нефтегазовых проектов в Азербайджане» [Гасумов. С. 10]. В 2017 г. рассчитанный на 30 лет «Контракт века» был продлен до 2050 г. При этом в последующие годы несколько западных корпораций сократили или продали свои доли в нефтегазовых проектах Азербайджана [Новиков].

Согласно докладу ЮНКТАД за 2024 г., общий объем прямых иностранных инвестиций в Азербайджан за период с 2018 по 2023 г. достиг 32,74 млрд долл. США, что

составляет около 42,7% ВВП страны [World Investment...]. В настоящее время Великобритания — основной зарубежный инвестор в азербайджанскую экономику. За минувшие три десятилетия капиталовложения ВР и аффилированных с ней международных компаний превысили 85 млрд долл. [Helping the country...] В то же время многочисленные сервисные, инжиниринговые, консалтинговые, финансовые и другие компании из Великобритании были вовлечены в подрядные контракты по другим энергетическим и нефтегазотранспортным проектам. К началу 2024 г. в Азербайджане действовали более 500 инвестиционных коммерческих структур Соединенного Королевства.

Особая роль ВР в азербайджанском энергетическом секторе создает структурную зависимость, которая распространяется на все уровни экономики. За период своей деятельности в регионе компания добыла 4,5 миллиарда баррелей нефти и 257 миллиардов кубометров газа. «Мы намерены продолжить работу в стране еще минимум 30 лет. ВР работает в Азербайджане уже 33 года и за этот период компании было доверено управление стратегическими энергетическими ресурсами страны», — отметил Бахтияр Асланбейли, вице-президент ВР по Каспийскому региону, на III Саммите по промышленной безопасности в декабре 2025 г. [9]

Другой аспект активности Лондона по усилению своего влияния в мировой политике и экономике, в частности, в регионах Центральной Азии и Южного Кавказа, иллюстрирует стартовавшая в 2003 г. Инициатива прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО). Ее предложил и в первые годы патронировал тогдашний премьер-министр Великобритании Тони Блэр. ИПДО провозглашает своими целями открытость и подотчетность управления в ресурсном секторе, а также повышение эффективности поступлений от него в государственные бюджеты. Устанавливая собственные стандарты учета и проверки, платформа ИПДО тем самым создает инструменты контроля над добывающей промышленностью стран-участников. Например, в Таджикистане работу по ИПДО финансировало посольство США [10].

В 2016 г. ИПДО изменила процедуры валидации, были приняты новые, более жесткие требования. Азербайджан, Киргизия и Таджикистан стали первыми странами, где валидация проводилась по новым правилам. В частности, в ходе валидации оценивалась ситуация со свободой слова, учитывались индексы восприятия коррупции и прозрачности бюджета и другие международные рейтинги. Все три постсоветские республики не прошли валидацию, и их членство в ИПДО было приостановлено. В частности, относительно Азербайджана было заявлено о нарушении требований ИПДО в части обеспечения благоприятных условий для гражданского общества. В ответ Баку объявил, что официально выходит из ИПДО.

Однако Лондон создал дополнительный рычаг давления на руководство стран-участниц по антикоррупционной линии. Принятый в 2017 г. в Великобритании Закон о финансах, полученных преступным путем (Criminal Finances Act 2017) [Criminal Finances...], предоставил правовую основу для конфискации активов политически значимых лиц без доказательства их криминальной деятельности.

Таким образом, современная модель отношений Великобритании со странами ОТГ воспроизводит элементы колониальной системы в модифицированном виде, где прямой политический контроль заменяется сложными сетями экономической зависимости, технологического принуждения и персональной уязвимости руководящих лиц.

ОТГ также отвечает определенным интересам Вашингтона и Брюсселя и может опосредованно использоваться ими для продвижения собственного влияния на тюркские страны.

США уже являются крупнейшим инвестором в экономику Казахстана (более 100 млрд долл.), там работают 600 американских компаний, торговый оборот двух стран приближается к 5 млрд долл., а казахстанские поставки покрывают около 25% потребностей США в уране. В ходе последнего визита в Соединенные Штаты президент Казахстана К.-Ж. Токаев подписал новые сделки на 17 млрд долл. [11] Во внешнеполитическом истеблишменте США (как и отчасти в Брюсселе) рассчитывают посредством Турции и Азербайджана сдерживать влияние России и Китая в регионах Центральной Азии и Южного Кавказа. Так, Институт Хадсона (Hudson Institute)* — американский «мозговой центр» неоконсервативного направления, — характеризует ОТГ как «зарождающийся геополитический полюс в Евразии, все более способный бросать вызов российскому влиянию». Эксперты Института Хадсона адресовали Белому дому следующие рекомендации:

- *«Строить более тесные отношения с ОТГ, поставив их на более прочную основу»;*

«Тюркское влияние растет на большей части Евразии, геополитическое значение ОТГ в ближайшие годы будет также возрастать, особенно по мере ослабления влияния России и сосредоточения Китая на Индо-Тихоокеанском регионе. Соединенным Штатам надлежит начать строить институциональные отношения с ОТГ»;

- *«Разработать в отношении Центральной Азии новую стратегию, более тесно связывающую регион с новыми транзитными маршрутами Южного Кавказа»;*

Прошло более пяти лет с принятия последней стратегии США по Центральной Азии. Давно назрел новый подход к этому региону, который учитывал бы новые геополитические реалии в Центральной Азии. Основное внимание... должно быть сосредоточено на коммуникациях, следует извлечь максимальный [политический] капитал из недавних транспортно-энергетических инициатив на Южном Кавказе (таких как «Южный газовый коридор» и, по возможности, ТРИПП)...» [Coffey].

Таким образом, расширение и активизация деятельности ОТГ ведут к геоэкономическим и геополитическим сдвигам, едва ли не главной движущей силой которых выступает Запад.

ОТГ против России или вместе с ней?

О том, что ОТГ рассматривают на Западе как противовес России, уже открыто пишет, например, журнал *The Economist* [Turkey and Central Asia...]. По мнению авторов издания, сегодня центральноазиатские режимы пытаются использовать Турцию и ОТГ, чтобы уравновесить влияние крупных соседей — России и Китая. С этой целью страны региона якобы бурно наращивают торгово-экономические отношения с Турцией (как было показано выше, это не совсем так), главным двигателем ОТГ. В свою очередь, Турция предлагает им альтернативные (вместо российских) поставки оружия. В то же время признается сохранение довольно прочных связей с Россией и тот факт, что часть среднеазиатских стран предпочитает вместе развивать экономику, технологии и науку в ЕАЭС. Кроме того, культурно-языковые инициативы ОТГ, такие как единый тюркский алфавит и унифицированный язык, сталкиваются с фундаментальными различиями, отсутствием достаточных ресурсов и реальной необходимости. На практике тюркские языки довольно сильно отличаются один от другого. Исторический опыт стран ОТГ также различен.

Однако определенные действия и внешнеполитические решения ОТГ в долгосрочной перспективе могут таить в себе угрозы для стратегических интересов Российской Федерации. Прежде всего речь идет о военной интеграции. Важно понимать, что Казахстан и Киргизия — члены ОДКБ, куда, помимо России, входят Белоруссия и Армения. Участие Казахстана и Киргизии одновременно в еще одном военно-политическом блоке во главе с Турцией несомненно создаст дополнительные точки напряженности на постсоветском пространстве. Немаловажна и культурная составляющая: например, смена алфавитов, принятие турецкого взгляда на исторические события могут привести к изменению ментальности тюркских народов.

Опасность развития пантюркистского движения для России связана с тем, что в ней проживает много тюркских народов. С другой стороны, это обстоятельство может обернуться для России преимуществом. В историческом плане российское государство долгое время было частью Золотой орды, великого тюркского государства. После его распада Россия последовательно включала осколки Орды — Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское ханства, становясь полноправным наследником их государственности. Следовательно, у стран-участниц ОТГ не должно быть объективных причин отказать России в присоединении к ним. Как отмечал востоковед-тюрколог Юрий Мавашев, в российском научно-экспертном дискурсе все чаще проскальзывает вопрос о вступлении РФ в эту организацию [12].

Кстати, после победы на президентских выборах 2024 г. в Иране Масуда Пезешкиана ряд наблюдателей, в частности, в Азербайджане сделали предположения о возможном вхождении Исламской Республики Иран в ОТГ [13]. Аргументом служило то, что значительная часть населения Ирана — турки, а действующий президент гордится своей тюркской идентичностью.

Один из самых влиятельных западных аналитических центров, а именно Атлантический совет (признан нежелательным на территории РФ) рекомендует привлечь в ОТГ Таджикистан, хотя государственный язык этой страны не относится к тюркской семье, а Душанбе никогда не выражал желания стать членом ОТГ. Вопреки этим обстоятельствам, соответствующую идею осенью 2025 г. выдвинул бывший представитель Турции в НАТО Мехмет Чейлан, по мнению которого «Турция не будет возражать», если Таджикистан подаст заявку на вступление в ОТГ в статусе наблюдателя [14]. Известный американский эксперт и высокопоставленный функционер Брианна Тодд, перешедшая в Атлантический совет из Совета национальной безопасности США, где она в 2023–2025 гг. руководила центральноазиатским подразделением, прямо назвала Таджикистан и Армению «недостающими элементами» ОТГ [15]. Подобные заявления, игнорирующие не только лингвистический критерий, но и, в случае с Арменией, ее исторически сложившуюся малосовместимость с тюркским блоком, следует расценивать как политический заказ на расширение турецкой зоны контроля.

Все это говорит о том, что фактор языковой и культурно-религиозной близости не имеет принципиального значения для западных сил, заинтересованных в геополитическом проекте ОТГ. Для них важнее другое — полный охват регионов Южного Кавказа и Центральной Азии, исключение России, перехват ведущей роли в логистике, энергетике и безопасности.

Россия, в составе которой проживают многочисленные тюркские народы с соответствующими формами национальных образований (республики и автономии), с момента создания ОТГ обращалась с предложением рассмотреть ее в качестве страны-наблюдателя в этой организации [Сваранц]. В ответ на страницах тюркских СМИ выдвигали необоснованные условия (например, рассмотреть заявку РФ в случае признания ею татарского языка государственным).

По оценке востоковеда, ведущего научного сотрудника ИМИ МГИМО Александра Князева, развитие общетюркского взаимодействия, ограничивающееся странами, где турки составляют большинство населения, не будет полноценным, поскольку в России проживает порядка «15 млн человек, принадлежащих к тюркской общности», столько же — в соседнем Китае, более 30 млн в Иране, и еще тюркоязычные группы есть в Таджикистане и Афганистане. Эти государства также следовало бы вовлекать в интеграцию, в частности в ОТГ [16]. В целом, по мнению А. Князева, России стоит подумать о присоединении к работе ОТГ, что помогло бы влиять на происходящие там события, а не реагировать постфактум [17].

Россия не может остановить тюркскую интеграцию, но она должна быть ее участником, чтобы снизить ее опасности и риски.

Представляется целесообразным приложить дипломатические усилия через тюркские страны — участницы ЕАЭС (Казахстан и Киргизию) для вступления РФ в тюркский союз, пока в качестве наблюдателя. Желательно, чтобы и Иран с Китаем, где также

проживает ряд народов тюркского происхождения или тюркоязычной принадлежности, присоединились к ОТГ. Если это произойдет, будет легче воздействовать на тюркскую интеграцию и заблокировать антироссийские решения и тенденции.

Участвуя в выработке повестки и работе ОТГ и эффективно взаимодействуя с большинством стран-членов, Российская Федерация могла бы развернуть вектор ее развития в направлении, благоприятном для себя и международного сотрудничества в целом.

** Генеральная прокуратура России признала деятельность организации нежелательной в России*

Примечания

1. Ильхам Алиев выступил на заседании 7-й Консультативной встречи глав государств Центральной Азии // Официальный сайт президента Азербайджанской Республики. 16.11.2025. — URL: president.az/ru/articles/view/70592 (дата обращения: 01.12.2025).
2. Сеть Красного Полумесяца и Красного Креста тюркских государств (Turkic Red Network) — региональная гуманитарная платформа, объединяющая национальные общества Красного Полумесяца и Красного Креста государств — членов ОТГ. Создана 10 октября 2024 г. в Бишкеке [Сеть Красного Полумесяца...].
3. Алиев И. Речь Ильхама Алиева на чрезвычайном саммите Организации тюркских государств в Анкаре // Официальный сайт президента Азербайджанской Республики. 16.03.2023. — URL: president.az/ru/articles/view/59195 (дата обращения: 01.12.2025).
4. Кармазин И. Во стане тюркских воинов: экспансия Анкары в «мягком подбрюшье» России // Известия. 12.10.2024. — URL: iz.ru/1773203/igor-karmazin/vo-stane-turkskih-voinov-ekspansia-ankary-v-magkom-podbruse-rossii (дата обращения: 04.01.2026).
5. Доля внутренней торговли между странами ОТГ выросла до 7% // report.az. 14.09.2025 — URL: report.az/ru/biznes/dolya-vnutrennej-torgovli-mezhdu-tyurkskimi-gosudarstvami-vyroslo-do-7 (дата обращения: 04.01.2026).
6. Yildiz G. America's High-Stakes Bet On Zangezur: How A U.S.-Led Corridor Could Slash Europe's Energy Costs And Counter Russia // Forbes. 18.07.2025. — URL: clck.ru/3RCB5r (date of access: 04.01.2026).
7. Алиев И. Выступление Ильхама Алиева на 12-м Саммите Совета глав государств Организации тюркских государств в Габале // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. 07.10.2025. — URL: president.az/ru/articles/view/70315 (дата обращения: 01.12.2025).
8. Андреев С. ОТГ как британский инструмент против России в Центральной Азии // Ритм Евразии. 12.01.2025. — URL: ritmeurasia.ru/news--2025-01-12--otg-kak-britanskij-instrument-protiv-rossii-v-centralnoj-azii-77882 (дата обращения: 01.12.2025).
9. BP остается в Азербайджане на 30 лет, добыв 4,5 млрд баррелей нефти // InvestFuture. 10.12.2025. — URL: investfuture.ru/articles/bp-ostaetsya-v-azerbaydzhane-na-30-let-dobyyv-4-5-mlrd-barreley-nefti-30E42AAD530BD1E543258D5C003273DB (date of access: 01.12.2025).
10. Таджикистан выпустил отчет ИПДО по добывающей отрасли. Статус страны в организации

- восстановлен // TopTG.com. 28.09.2023. — URL: toptj.com/News/2023/09/28/tadzhikistan-vypustil-otchet-ipdo-po-dobyvayushey-otrasli-status-strany-v-organizacii-vozstanovlen (date of access: 04.01.2026).
11. Глава государства принял участие в саммите «Центральная Азия — США» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 07.11.2025. — URL: akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-sammite-centralnaya-aziya-ssha-7104132 (дата обращения: 01.12.2025).
 12. Мавашев Ю. Россия может стать полноправным членом ОТГ — мнение эксперта // Eurasia Today. 10.07.2024. — URL: eurasiatoday.ru/rossiya-mozhet-stat-polnopravnym-chlenom-otg-mnenie-eksperta/?ysclid=mhb6zjooh7574257763 (дата обращения: 01.12.2025).
 13. Может ли Иран стать членом ОТГ? // oхu.az. 14.07.2024. — URL: охu.az/ru/politika/mozhet-li-iran-stat-chlenom-otg?ysclid=mhb679gbdo464221147 (дата обращения: 01.12.2025).
 14. Вашингтон и Анкара рисуют новую карту региона: зачем США и Турции Таджикистан и Армения в ОТГ // Eurasia Today. 28.11.2025 — URL: eurasiatoday.ru/vashington-i-ankara-risuyut-novuyu-kartu-regiona-zachem-ssha-i-turtsii-tadzhikistan-i-armeniya-v-otg/ (date of access: 04.01.2026).
 15. Armenia as the missing element of the Organization of Turkic States // AlphaNews. 26.11.2025. — URL: alphanews.am/en/projects/armenia-as-the-missing-element-of-the-organization-of-turkic-states/ (date of access: 01.12.2025).
 16. России надо войти в состав Организации Тюркских Государств — Александр Князев // sputnik.kz. 21.09.2023 — URL: ru.sputnik.kz/20230921/rossii-nado-voyti-v-sostav-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv---aleksandr-knyazev-38673482.htm (дата обращения: 04.01.2026).
 17. Турция мечтает создать «тюркский мир» и в некоторых регионах России // ИА «Красная весна». 13.10.2024. — URL: rossaprimavera.ru/news/9080eb10 (дата обращения: 04.01.2026).

Литература

- Алишеров Э.* Евразийская экономическая интеграция обеспечивает заметный рост ключевых показателей развития стран ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. 13.03.2025. — URL: eec.eaeunion.org/news/eldar-alisherov-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-obespechivaet-zametnyy-rost-klyuchevykh-po/ (дата обращения: 04.01.2026)/
- Гасумов Э.Р.* Роль иностранных инвестиций в развитии нефтегазовой отрасли Азербайджана // Sciences of Europe. 2021. № 65. С. 6-12. — URL: cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannyh-investitsiy-v-razvitii-neftegazovoy-otrasli-azerbaydzhana/viewer (дата обращения: 01.12.2025).
- Новиков В.В.* «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана // Геоэкономика энергетики. 2020. № 4. С. 106-125. — URL: cyberleninka.ru/article/n/kontrakt-veka-i-ego-politiko-ekonomicheskoe-znachenie-dlya-azerbaydzhana (дата обращения: 01.12.2025).
- Официальный сайт президента Азербайджанской Республики. — URL: president.az/ru (дата обращения: 01.12.2025).
- Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — URL: akorda.kz/ru (дата обращения: 01.12.2025).

- Сваранц А. Станет ли Россия членом ОТГ? // New Eastern Outlook. 15.06.2025. — URL: journal-neo.su/ru/2025/06/15/stanet-li-rossiya-chlenom-otg/ (дата обращения: 01.12.2025).
- Сеть Красного Полумесяца и Красного Креста тюркских государств // Turkic Red Network. — URL: turkicred.org/ru (дата обращения: 01.12.2025).
- Шангараев Р.Н. «Армия Турана» — проект Турции по военной интеграции тюркского мира Угрозы и перспективы // Обозреватель-Observer. 2021. № 7. С. 70-84. — URL: observer-journal.ru/jour/article/view/202?ysclid=mjhlzf2ikm134903807 (date of access: 01.12.2025).
- The 2nd Meeting of the Ministers of Justice of the OTS held in Baku // Organization of Turkic States. 20.11.2025. — URL: turkicstates.org/en/news/the-2nd-meeting-of-the-ministers-of-justice-of-the-ots-convened-in-baku (date of access: 01.12.2025).
- Coffey L. Next Steps for Armenia-Azerbaijan Peace // Hudson Institute. 07.10.2025. — URL: hudson.org/foreign-policy/next-steps-armenia-azerbaijan-peace-luke-coffey (date of access: 01.12.2025).
- Criminal Finances Act 2017 // Gov.uk. 01.02.2018. — gov.uk/government/collections/criminal-finances-act-2017 (date of access: 01.12.2025).
- Energy Resource guide Renewable Energy — Turkey // International Trade Administration. 2021. — URL: trade.gov/energy-resource-guide-turkey-renewable-energy (date of access: 01.12.2025).
- Gabala Declaration of the 12th Summit of the Organization of Turkic States // Organization of Turkic States. 07.10.2025. — URL: turkicstates.org/en/news/gabala-declaration-of-the-12th-summit-of-the-organization-of-turkic-states (date of access: 01.12.2025).
- Helping the country develop 'skills for the future' // BP Azerbaijan. 24.01.2024. — URL: bp.com/en_az/azerbaijan/home/news/press-releases/Helping-the-country-develop-skills-for-... (date of access: 04.01.2026).
- The Middle Corridor: Navigating Current Realities and Embracing Future Prospects // Center for Analysis of Economic Reforms and Communication of the Republic of Azerbaijan. 2025. — URL: ereforms.gov.az/en/publications/39 (date of access: 01.12.2025).
- Türk Soylu Yabancıların Türkiye’de Meslek ve Sanatlarını Serbestçe Yapabilmeleri (...) (Karar Sayısı: 10476) // Resmi Gazete. 10.11.2025. — resmigazete.gov.tr/eskiler/2025/10/20251010-14.pdf (date of access: 01.12.2025).
- Turkey and Central Asia are riding together again // The economist. 26.09.2024. — URL: economist.com/europe/2024/09/26/turkey-and-central-asia-are-riding-together-again (date of access: 01.12.2025).
- World Investment Report 2024 // United Nations Conference on Trade and Development. Geneva. 2024 — URL: unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (date of access: 04.01.2026).

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-23-40

УДК 323/324; 327; 94

Вадим Трухачёв

Парламентские выборы 2025 г. в Чехии: исправление антироссийской аномалии

Аннотация. Прошедшие в октябре 2025 г. выборы в чешскую Палату депутатов завершились поражением правившей коалиции. Местные избиратели в большинстве своем не оценили резко антироссийские позиции правительства П. Фиалы вкупе с масштабными военными поставками Украине и приемом украинских беженцев, по числу которых относительно собственного населения Чехия заняла первое место в ЕС. При сохранении серьезного раскола политических сил по «русскому» вопросу, в целом пребывание в антироссийском авангарде было для чехов политической аномалией, которая теперь должна быть исправлена.

Ключевые слова выборы в Чехии, внешняя политика Чехии, правительство П. Фиалы, антироссийский курс, чешские партии, российско-чешские отношения, украинские беженцы в Чехии, А. Бабиш, Т. Окамура.

Тема отношения к России во внутривнутриполитической борьбе в современной Чехии не нова. К ней обращались такие российские специалисты по региону Центральной и Восточной Европы, как Элла Задорожнюк [Задорожнюк], Михаил Ведерников [Ведерников], Любовь Шишелина [Шишелина], а также автор этих строк [Трухачев. Россия...]. Из чешских исследователей следует упомянуть Ладислава Земанека [Земанек. Чешская...], а также близких к МИД ЧР политологов Вита Достала и Павла Гавличека [Dostál]. В данной статье фактор России в чешской внутренней политике рассматривается в ракурсе электоральной кампании 2025 г. и итогов выборов в нижнюю палату чешского парламента, состоявшихся 3–4 октября 2025 г.

Укрепление антироссийского вектора и помощь Украине

Отношения России и Чехии начали ухудшаться еще до начала российской Специальной военной операции (СВО). В апреле 2020 г. по решению властей района Прага-6 был снесен памятник освободителю города — маршалу Ивану Степановичу Коневу. После чего в другом пражском районе — Ржепорые — появился памятный камень бойцам так называемой Русской освободительной армии А.А. Власова, участвовавшим в пражских майских боях 1945 г., но покинувшим город при известии о приближении Красной

Сведения об авторе: ТРУХАЧЁВ Вадим Вадимович — доцент кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат исторических наук, vadimvts@mail.ru.

Армии. Наконец, устроившие войну с историей политики бездоказательно обвинили Россию в попытке отравления мэра Праги Зденека Гржиба и старосты района Прага-6 Ондржея Коларжа рицином [Трухачев. Чехия: неоднозначное...].

Возник дипломатический скандал, который, однако, не привел к полному обрушению отношений. Дело в том, что снос памятника маршалу И.С. Коневу стал результатом усилий пяти евроатлантских партийных объединений, преобладавших в столице, но не на государственном уровне. Напротив, тогдашний президент страны Милош Земан, а также входившие в правительство центристская партия ANO и социал-демократы осудили этот шаг. Еще резче заявили о недопустимости подобных действий коммунисты и правые евроскептики из партии «Свобода и прямая демократия». Словом, те события раскололи чешскую политическую элиту и общество.

Весной 2021 г. вспыхнул новый, «шпионский», скандал. Из Чехии выслали сначала 18, затем еще 60 сотрудников посольства РФ, закрыли работавшую при нем школу. Одновременно Россию обвинили во взрывах на военном полигоне в местечке Врбетице осенью 2014 г. Эти действия инициировали уже не евроатлантская оппозиция, а премьер-министр Андрей Бабиш и глава МИД Томаш Петржичек. И хотя президент Земан и его предшественник Вацлав Клаус попытались остановить нагнетание ситуации, сделать это не удалось. В результате тех событий в России появился список недружественных государств, открыла который именно Чехия, и только вторыми в него добавили США.

На волне антироссийской шумихи в октябре 2021 г. к власти в Чехии пришли те самые евроатлантские силы, которые инициировали снос памятника маршалу Коневу и установку обелиска власовцам. И хотя в сумме они набрали менее 45% голосов, разобщенность политических оппонентов помогла им сформировать кабинет во главе с председателем Гражданско-демократической партии Петром Фиалой. Правительство Фиалы с самого начала заявило о необходимости дополнительно снизить уровень отношений с Россией и стало поставлять оружие на Украину еще до начала СВО. К 2022 г. российско-чешские отношения почти достигли нижнего предела.

После 24 февраля 2022 г. антироссийский вектор официального курса Праги еще больше усилился и приобрел стратегический характер. В принятой в 2022 г. Концепции внешней политики Чешской Республики Россия была обозначена как главная долгосрочная угроза Чехии и всей Европе, с отсылкой к ее «имперскому прошлому» [Konserse zahraniční...]. В том же духе выдержана и принятая спустя год чешская Стратегия национальной безопасности, где Россия характеризуется как долгосрочная экзистенциальная угроза безопасности Чехии, которая останется таковой «независимо от исхода войны на Украине» [Bezpečnostní strategie ČR...]. Сам П. Фиала еще в 2022 г. заявлял, что Чехия находится в состоянии войны с Россией: «Украина — это поле боя, мы находимся в состоянии войны... мы должны перейти все мыслимые границы санкций» [Partie: Česko pošle...]. В июне 2023 г. был утвержден подготовленный МИД Чехии Доклад о пересмотре отношений с Россией [Земанек. Президент...].

Практические шаги Праги вполне соответствовали установкам этих основополагающих документов. Чехия превратилась в часть антироссийского авангарда НАТО и ЕС. Так, именно чешское руководство первым в Европе ввело запрет на выдачу виз гражданам России и предложило партнерам по ЕС присоединиться к данной инициативе. Чешские власти не только поставили целью отказаться от российских энергоносителей, но и призывали ЕС к конфискации российских активов в пользу Украины. В марте 2024 г. кабинет П. Фиалы приостановил многолетнюю практику совместных заседаний правительств Чехии и Словакии — после того как премьер последней, Роберт Фицо, отказался продолжать вооружение Украины и призвал к диалогу с Москвой. Чешские официальные лица неоднократно обвиняли Россию в кибератаках. Наконец, уже в сентябре 2025 г., накануне парламентских выборов, Прага запретила въезд в Чехию российским дипломатам, аккредитованным в других странах Евросоюза. Российско-чешские отношения оказались на грани почти полного разрыва.

Темы отношений с Россией и поддержки Киева в украинском конфликте были одними из главных в ходе выборов президента Чехии в январе 2023 г. Среди тех, кто претендовал на высший государственный пост, было немало сторонников еще большего ужесточения антироссийской политики Чехии, ЕС и НАТО. Однако имелись и другие мнения. Так, кандидат от правой партии «Свобода и прямая демократия», бывший посол Чехии в России Ярослав Башта выступил категорически против любой военной помощи Украине: «Я поддерживаю мирные переговоры, а не войну» [Grim]. Прошедший во второй тур бывший премьер и лидер партии ANO А. Бабиш осуждал действия России, но предлагал поддерживать Украину по линии ЕС и НАТО, а не отдельных государств. Военную помощь Киеву он призывал сократить, поскольку «нельзя тушить пожар бензином», и напоминал о неизбежности переговоров [1].

Победу на выборах главы государства в 2023 г. одержал бывший председатель Военного комитета НАТО генерал Петр Павел, который выступал в поддержку Украины, но без эмоционально окрашенных проклятий в адрес России. На инаугурации он подчеркивал, что успех Украины в войне отвечает прямым интересам евроатлантического альянса и Чехии как его части. В то же время Павел воздерживался от изображения России как «вечного врага», вследствие чего его можно охарактеризовать как системного евроатлантического политика, следующего в фарватере официальной линии НАТО и ЕС. В дальнейшем заявления чешского президента по России содержали стандартный набор штампов, характерных для большей части современной европейской политической элиты. Стоит отметить, что в одном из выступлений 2024 г. он допустил возможность мирных переговоров о делимитации новой российско-украинской «административной» границы и последующего длительного замораживания конфликта, без юридического признания Западом изменения международных границ. При этом П. Павел высказался за то, чтобы уже в обозримом будущем принять Украину в НАТО, «в пределах той территории, которую она будет контролировать к тому времени» [2]. В августе 2025 г. он сделал акцент на том, что украинский конфликт в конечном счете нельзя выиграть только на поле боя и, отмечая свою приверженность военной поддержке Киева, упирал на важность продолжения экономического давления на Россию [3].

Военная помощь Украине заняла одно из центральных мест в политике правительства П. Фиалы и президента П. Павела, хотя ее абсолютные масштабы намного уступают вкладу главных военных спонсоров Киева. Особенностью Чехии является то, что добро на отправку военных для участия в боевых действиях дают лично глава государства или правительства. По данным Министерства обороны РФ, по состоянию на март 2024 г. в рядах ВСУ успели повоевать 188 чешских граждан, из которых 66 были уничтожены. Это ставит Чехию на 14-е место среди всех государств, чьи граждане находятся в рядах украинской армии и добровольческих батальонов. В этом плане Чехию можно считать «спонсором ВСУ второго эшелона» [4].

Что касается чешского участия в вооружении Украины, то, по данным немецкой базы данных Statista, к 1 января 2025 г. Прага поставила Киеву оружия на сумму в 390 млн евро — 25-е место среди государств-спонсоров [Totalbilateral...]. Сходную, 24-ю позицию занимает Чешская Республика и по доле военной помощи Киеву в ВВП (0,16%), далеко отстав от лидера по этому показателю — Дании (2,89%) [Bilateral aid...]. Однако Чехия выступает еще и крупным центром по ремонту военной техники ВСУ. Во многом благодаря этому, а также прямым поставкам и открытию дочерних предприятий на Украине чешский оборонный концерн Czechoslovak Group вошел в число 100 крупнейших военных предприятий мира, заняв 89-е место по итогам 2024 г. [The SIPRI...]

Помимо Czechoslovak Group, активное участие в поставках и ремонте военной техники, иного оружия и боеприпасов для Украины принимают такие чешские компании, как Aero Vodochody, Česká zbrojovka, Sellier & Bellot и Military Repair Enterprise. В июле 2024 г. министерство обороны Чехии представило следующий список поставленной ВСУ техники и боеприпасов: 8 самолетов, 94860 снарядов для пушек и гаубиц, 62 танка, 131 боевая машина пехоты, 26 разведывательных химических машин, 16 комплектных специальных машин противовоздушной обороны, 47 тягачей, 13 гаубиц, 12 ракетных установок, 4900 гранатометов, 645 противотанковых ракет, 8022 бронированных автомобиля, 128 минометов, 17400 мин для минометов, 435 зенитных орудий, 41258 единиц огнестрельного оружия и более 4,2 млн патронов [Česká vojenská...].

Чешское оружие снискало себе особенно печальную славу при обстрелах Белгорода. Так, в результате запуска по городу ракет «Вампир» 30 декабря 2023 г. погибло не менее 25 человек, в том числе и дети; повреждения получили десятки зданий. Еще один залп чешскими «Вампирами» по жилым кварталам Белгорода был произведен 31 августа 2024 г. — в канун начала нового учебного года. Потому говорить о «незначительности» вклада Чехии в вооружение Украины не приходится.

Отдельного упоминания заслуживает так называемая снарядная инициатива Праги, запущенная в начале 2024 г. Суть проекта заключалась в том, что Чехия собирает по всему миру артиллерийские снаряды для ВСУ, а финансируют поставки, наряду с ней, другие государства ЕС и НАТО. Министр обороны Яна Чернохова объявила в конце апреля 2025 г., что на Украину в рамках инициативы доставили почти два миллиона снарядов [5]. Сама Чехия, на конец 2024 г., потратила на «снарядную инициативу» по-

рядка 860 млн крон, или 35 млн евро [6]. Держа в голове предстоявшие парламентские выборы, чешское правительство решило подстраховаться и заранее обеспечить финансирование сбора боеприпасов для ВСУ на 2026 г. — на случай, если к власти придут другие политические силы. Это лишний раз говорит о том, насколько принципиальным являлся вопрос поддержки Украины для правительства П. Фиалы.

Украинские беженцы как внутренняя проблема

Еще в прошлом десятилетии Чехия превратилась в одно из главных направлений трудовой миграции для граждан Украины. По официальным данным, в 2013 г. в стране постоянно находились 105 тыс. украинских граждан, а в 2021 г. — 196 тыс. [Cizinci v ČR–2024] Постепенно украинцы составили здесь крупнейшую группу иностранцев, оставив позади даже словаков, имеющих с чехами теснейшие кровнородственные связи и говорящих практически на том же языке. После начала СВО Чехия приняла наибольшее число беженцев с Украины в расчете на душу собственного населения — конкурировать с ней может разве что Россия. Евростат по состоянию на конец 2024 г. привел цифру в 369 тыс. украинских беженцев [Uprchlíci z Ukrajiny...], ООН на 28 сентября 2025 г. насчитала их уже 397 тыс. [Ukraine refugee...]. Всего же в первом полугодии 2025 г. в Чехии находилось 589 тыс. украинцев, что составляло около 5,5% ее населения [Spěvák].

Согласно официальной чешской статистике, примерно 28% украинских беженцев составляют дети и пенсионеры, остальные — лица трудоспособного возраста [Uprchlíci z Ukrajiny...]. По состоянию на 1 мая 2025 г., работу смогли найти примерно 58% из них, или неполные 160 тыс. В основном украинцы устраиваются подсобными рабочими, выполняют низкоквалифицированную работу на заводах и стройках. 23% получают государственные пособия по безработице [Pomoc Ukrajině...]. Немалая часть занята в теневом секторе, что уже представляет собой значительную проблему для Чехии.

Большинство украинских беженцев в Чехии недовольны своей работой, поскольку она не соответствует их квалификации. Только 28% из них посещает курсы чешского языка; 13% вообще не изучают язык страны пребывания. Примерно 28% из десятков тысяч украинских детей, принятых в чешские школы, испытывают трудности в общении с местными сверстниками [Integrace ukrajinských...]. Глава чешского МВД Вит Ракушан заявил, что государство потратило на украинских беженцев около 62,5 млрд крон (почти 2,5 млрд евро), из которых 55,5 млрд вернулись в виде налогов [Vláda schválila Program...]. Разница в 7 млрд крон (около 300 млн евро) стала безвозвратными расходами для чешского бюджета. Эти траты сравнимы с суммой, которую Чехия выделила на вооружение Украины.

Наибольшее раздражение в чешском обществе вызвал рост преступности, во многом спровоцированный притоком украинских беженцев. Министр внутренних дел отмечал, что граждане Украины особых проблем не доставляют, однако чешский интернет заполнили ролики, демонстрирующие совершенно иное. Максимальный резонанс выз-

вало жестокое изнасилование и покушение на убийство 16-летней девушки в Пльзени, совершенное украинским беженцем. В сентябре 2025 г. в Йиглаве началось слушание дела 13 украинцев, обвиняемых в злоупотреблении материальной помощью со стороны чешского государства: они приезжали в Чехию для получения пособий, постоянно проживая на Западной Украине.

В МВД Чехии признали, что украинцы совершили с начала года больше всего преступлений среди других иностранцев — 3842 против 2348 у идущих следом граждан Словакии [Spřevák]. Правда, статистику по видам преступлений ведомство не раскрыло. Лидер оппозиционной правой партии «Свобода и прямая демократия» Томио Окамура (с ноября 2025 г. — председатель Палаты депутатов чешского парламента), ссылаясь на свои источники в полиции, говорил, что по состоянию на октябрь 2024 г. уровень преступности среди украинцев за год вырос на 45%, численность украинцев на территории страны увеличилась за два года на 192%, а влияние украинской мафии растет [Okamura. Osobní...].

Недовольство украинцами среди простых чехов хорошо видно по комментариям под статьей, опубликованной летом 2023 г. на одном из самых посещаемых новостных сайтов Чехии Seznam.Zprávy. Сам текст носил предельно комплиментарный по отношению к гражданам Украины характер, чего не скажешь о репликах читателей [7].

Итоги деятельности правительства П. Фиалы и общественные настроения

Повышенное внимание правительства П. Фиалы к вопросам внешней политики и особенно к помощи Украине, а также его курс в целом не лучшим образом сказались на состоянии чешской экономики и благосостоянии местного населения. Чехия славилась одним из самых низких в мире уровней инфляции, однако в 2022 г. данный показатель подскочил до 15,8%, и только в 2024 г. его удалось стабилизировать на уровне 2,5% [Czech Republic Inflation...]. Безработица (низкий уровень которой типичен для Чешской Республики с ее демографическими проблемами) оставалась в пределах 3%, однако к лету 2025 г. превысила данный показатель (3,1%) [V srpnu byla míra...] — ввиду закрытия ряда производств из-за отказа от российских углеводородов и перехода на дорогие энергоносители из США и Норвегии. Средняя зарплата выросла с 37839 крон в 2021 г. до 46165 крон в 2025 г. (с 1500 до 1800 евро), но с учетом инфляции реальный доход чешских граждан все равно упал [Průměrná mzda...].

Начиная с распада Чехословакии в 1993 г. ВВП Чехии на душу населения по паритету покупательной способности почти все время рос по отношению к среднему показателю в ЕС. Страна оставила позади Грецию, Португалию и Испанию и вместе со Словенией вплотную приблизилась к Италии. В 2019–2020 гг. данный показатель достиг 96%. Однако к 2024 г. он упал до 90–91% от среднего по Евросоюзу. Чехию обошла Словения и почти догнала Испания [GDP per capita...]. Экономический рост в 2023 г. стал отрицательным — минус 0,3%, а его восстановление в 2024 г. ограничилось 1,1%

[Ekonomika — Makroekonomika...]. Промышленное производство на протяжении 2023–2024 гг. падало и только в 2025 г. продемонстрировало некоторые признаки оживления [Průmysl — vývoj...].

Данная статистика позволяет многим чехам считать правительство П. Фиалы наименее популярным с момента распада Чехословакии. В начале 2024 г. чешский премьер стал самым непопулярным главой правительства в мире: всего 17% опрошенных сограждан выразили ему доверие, 76% — недоверие. Опрос на сайте издания iDNES показал еще более плачевный результат: 18% положительных мнений против 82% отрицательных [8]. В сентябре 2025 г., незадолго до парламентских выборов, картина почти не улучшилась: 19% доверяли главе кабинета, 67% придерживались противоположного мнения [9].

Сопоставление итогов различных выборов, состоявшихся в Чехии в 2022–2024 гг., демонстрирует прогрессирующую тенденцию к утрате правящей коалицией общественной поддержки. Наиболее благоприятным для нее оказалось голосование на президентских выборах в январе 2023 г., когда издержки от жесткого противостояния с Россией и яркой проукраинской линии были не столь заметны. Одержавший победу генерал П. Павел получил во втором туре 58% — ровно столько, какая часть населения, по опросам, была готова оказывать Украине военную помощь. Однако противник вооружения ВСУ — бывший премьер А. Бабиш даже тогда набрал 42%. Наиболее воинственно настроенные к России кандидаты — ректор университета и общественный деятель, а ныне евродепутат Дануша Нерудова, сенаторы Павел Фишер и Марек Хилшер — получили в первом туре в общей сложности 23% голосов. Это соответствует доле в чешском обществе тех, кто ориентируются исключительно на Евросоюз и НАТО. И таковые находятся в явном меньшинстве.

Результаты выборов в Европарламент в июне 2024 г. были уже крайне неприятными для правительства П. Фиалы. Ведомая им коалиция «Вместе» получила всего 22%, а остальные две партии правящего блока — 15% в совокупности. С учетом примерно 6% голосов, поданных за другие более или менее заметные силы, выступавшие в поддержку Украины, этот лагерь в целом набрал порядка 43%. В свою очередь, политические силы, не поддерживающие вооружение киевского режима, получили 54% голосов. Лидером на европейских выборах стало движение ANO А. Бабиша (26%). Жесткие критики Киева в лице партий «Хватит!», «Свобода и прямая демократия» и «Закон, уважение, профессионализм» (Právo Respekt Odbornost, PRO) набрали 17,5% голосов. Поражение правящей коалиции смягчалось лишь тем, что явка составила немногим более 36%.

Итоги местных выборов в сентябре 2024 г. еще красноречивее говорили о росте недовольства политикой П. Фиалы и сокращении электоральной поддержки его блока. Главная сила оппозиции — партия ANO получила более 40% мест в местных органах власти, другие жестко оппозиционные партии — еще около 24%. Суммарный результат всех партий правящей евроатлантистской коалиции — 33%.

Проведенные весной 2025 г. социологические исследования выявили достаточно критическое отношение чехов не только к внутренней, но и к внешней политике правительства П. Фиалы. Так, опрос чешского Центра по изучению общественного мнения показал частичное согласие разве что с отдельными антироссийскими позициями Праги в украинском конфликте. 77% опрошенных высказались в пользу дипломатического давления на Россию; 66% усмотрели в боевых действиях на Украине угрозу безопасности Чехии; 60% поддержали антироссийские санкции и 58% — ограниченные поставки оружия для ВСУ. Однако 71% респондентов выступили категорически против отправки на Украину чешского контингента, и только 45% согласились с возможностью участия чешских военных в миротворческой миссии ЕС по завершении боевых действий. В целом действия кабинета П. Фиалы по поддержке Киева одобрили 47%, но 31% придерживались иной точки зрения [Občané o situaci...]. Согласно результатам еще одного социологического замера, 61% чехов настроены против вхождения Украины в ЕС (за — 31%) [Plevák].

Опросы Института эмпирических исследований (STEM) в сентябре 2025 г. показали еще более тревожное для властей состояние общественного мнения. Только 23% чехов одобрили (и еще 20% «скорее одобрили») однозначную ориентацию правительства на Запад. 52% высказались за многовекторную политику и большее внимание к незападным странам [Česká veřejnost vnímá...]. Подтвердилось устойчиво негативное отношение к украинским беженцам: у 51% опрошенных оно отрицательное и только у 31% положительное. Всего 6% считают беженцев с Украины безусловно полезными для Чехии, а 20%, напротив, видят в них угрозу; против продления срока их пребывания в стране — 48%, за — всего 17% [Postoje Čechů...].

Таким образом, не только антироссийский угар чешских властей и прием огромного количества украинцев, но и в целом односторонний евроатлантический вектор внешней политики как таковой не встретили одобрения у большинства чешских граждан.

Парламентская кампания 2025 г.: российско-украинская тема в партийных программах

В ходе парламентских выборов, прошедших в 3–4 октября 2025 г., темы России и Украины стали одними из центральных. И различные политические силы Чехии в своих программах и заявлениях жестко разошлись по этим вопросам.

Программа ведомой премьером П. Фиалой евроатлантистской коалиции «Вместе», куда входят умеренные правые евроскептики из Гражданско-демократической партии, проевропейские либерал-консерваторы из партии ТОП09 и проевропейские консерваторы из Христианско-демократического союза, озаглавленная «Свобода и процветание», выглядела весьма красноречиво. С самого начала она создавала впечатление, что Чехия находится в состоянии войны или ей угрожает «агрессия». Внешняя и военная политика в документе поставлена впереди внутренней, украинские беженцы называются «естественной частью» чешского общества. С пафосом подчеркивается

готовность «не сдаться агрессии», «обеспечить безопасность чешских граждан» и «защищать интересы людей, преследуемых недемократическими режимами», благодаря наличию «сильной и современной армии» и «увеличению расходов на оборону до 3% ВВП» [Svoboda a prosperita...].

Предвыборная программа 2025 г. либерально-консервативной проевропейской партии «Старосты и независимые» не провозглашала состояние войны, но тоже была выдержана в антироссийском и проукраинском духе, хотя и не столь радикальном, как у «Вместе»: «Поддержка Украины в ее борьбе за свободу необходима по мере обстоятельств. Не должно быть никакого мирного соглашения без участия и согласия Украины» [Dobrý program]. Лидер партии, глава МВД В. Ракушан, настаивая на предоставлении украинским беженцам «максимальной помощи», заявлял, что «люди, которые находятся здесь под временной защитой, смогут оставаться в течение полутора-двух лет в том же режиме даже после окончания войны» [10].

Примерно в таком же системно евроатлантическом и антироссийском русле была выдержана платформа левоцентристской Чешской пиратской партии, которая осенью 2024 г. вышла из правительства П. Фиалы и баллотировалась на выборах 2025 г. вместе с «Зелеными», полностью подписавшимися под программой «пиратов». В программе говорилось, среди прочего, о расширении военного измерения европейской интеграции и об отправке чешских военных на Украину в случае соответствующего решения других стран ЕС и НАТО: «Мы продолжаем настаивать на создании общей европейской системы обороны в качестве европейского крыла НАТО... Если большинство вооруженных сил в странах ЕС выступит за это, Чехия примет участие в коалиции желающих, которая направит войска мира или обороны на Украину» [Program Pirátů...]. А лидер Чешской пиратской партии, бывший мэр Праги Зд. Гржиб, выделился тем, что предложил облагать недвижимость, принадлежащую инвесторам из России, дополнительным налогом — «в 68 раз больше» стандартного, в напоминание о 1968 г.

Со своей стороны, оппозиционное умеренно-евроскептическое движение ANO сделало упор на прагматизм, чешские интересы и суверенитет, акцентировав внутренние проблемы и элементы многовекторности в международной сфере и отказываясь от послушного следования за Брюсселем. «Вам надоели расходы и постоянный рост цен на энергоносители, продукты питания, лекарства или жилье? — подчеркивалось в программе ANO. — Надоело чувствовать угрозу, бесконечный страх перед войной? Вы уже сыты по горло нетерпимостью? С нас хватит такого правительства... Мы будем проводить прагматичную внешнюю политику, защищая интересы Чехии... Членство в Европейском союзе и НАТО является неоспоримым для движения ANO. Но это не значит, что мы будем подходить к внешней политике как слепые активисты или будем просто соглашаться со всем, что исходит из Брюсселя... Мы возродим роль экономической дипломатии во внешней политике вместо бессмысленной идеологии... Мы сосредоточим больше внимания на странах Азии, Ближнего Востока и Индо-Тихоокеанского региона, которые открывают широкие возможности для взаимовыгодного сотрудничества» [Program pro váš lepší...].

Программу дополнили заявления лидера партии А. Бабиша, который, к примеру, резко отзывался об украинских приоритетах кабинета П. Фиалы и его безразличии к интересам Чехии, а также выступил против «снарядной инициативы», потому что «деньги нужны нашим [чешским] гражданам». Глава ANO положительно отзывался о Д. Трампе, однако не поддержал требование американского президента о повышении военных расходов европейских членов НАТО. Осуждая российскую СВО, А. Бабиш одновременно предлагал прекратить прямые поставки чешского оружия Украине — правда, с оговоркой, что чешские военные концерны могли бы осуществлять такие поставки на частно-коммерческой основе (без государственного участия).

Его заместитель по партии Карел Гавличек отверг все обвинения в «пророссийскости», напомнив, что фракция ANO голосовала в парламенте за «законы, которые поддерживают беженцев в Чехии... подготовку украинских солдат». Как и А. Бабиш, он предложил не заниматься поставками оружия для ВСУ и, в частности, «снарядной инициативой», которая в ее нынешнем виде «неэффективна», а передать эти вопросы в ведение НАТО. Попутно Гавличек подчеркивал, что «считает НАТО абсолютно фундаментальной организацией», что следует «укреплять Североатлантический альянс» и что «если НАТО принимает решения, то, конечно же, в соответствии с нашими интересами, с интересами других стран альянса» [11].

В похожем ключе выстраивалась программа другой умеренно евроскептической правой партии «Автомобилисты для себя», представленной до сих пор только одним депутатом в Европарламенте. В документе присутствовало, с одной стороны, однозначное осуждение действий России в связи с украинским конфликтом, а с другой — критика повышенного внимания правительства П. Фиалы к Украине и идеологизации международного курса. Показательны следующие тезисы: «Мы исключаем политический диалог и торговлю между Чехией и Россией на время войны на Украине... Внешняя политика Чехии нуждается в новом, реалистичном и прагматичном подходе... Украина стала доминирующей и, по сути, единственной проблемой нынешнего правительства. Политика не может быть таковой. Необходимо отказаться от иллюзий относительно внешней политики, построенной на экспорте «ценностей», и вместо этого ставить на первое место интересы» [Umíme vyřešit...].

Лидер партии Петр Мацинка попытался показать себя центристом, прагматически отвергающим и пророссийскую, и явно проукраинскую позиции. Тему поставок оружия Киеву он обошел, но выступил против евроатлантической интеграции Украины и одновременно — против восстановления свернутых торговых связей с Россией: «Украина может стать частью ЕС... Но при сложившихся обстоятельствах у нее на это уйдет около тысячи лет... Украина, вероятно, никогда не будет членом НАТО. Ее гарантии безопасности и дальнейший статус будут определяться итоговым мирным соглашением крупных игроков... Но мысль о том, что во внешней политике Чехии после выборов будут доминировать экстремистские силы, которые обещают людям бесплатных голубей, запеченных на дешевом российском газе, пугает».

Подобные позиции по этим вопросам были характерны и для программы небольшой партии «Присяга», имеющей одного сенатора и двух евродепутатов (вместе с этой партией «Автомобилисты» шли на европейские выборы 2024 г.).

В чешской парламентской кампании 2025 г. участвовали два объединения, которые можно назвать более или менее жесткими евроскептиками и решительными противниками военной помощи Украине.

Одно из них — левое движение «Хватит!», или «Достаточно!» (Stačilo!), объединяющее ряд политических организаций, чьи установки, впрочем, довольно заметно различаются между собой. Так, «Объединенные демократы — содружество независимых» практически ничего не говорило о внешней политике, а партия «Национальные социалисты — левые 21-го века» бывшего премьера И. Пароубека требовала прекращения вооружения Украины и переосмысления отношений с НАТО. Основу же левого блока «Хватит!» составили Коммунистическая партия Чехии и Моравии и социал-демократы, переживающие сейчас затяжной кризис и объединившиеся ради прохождения в парламент, несмотря на то, что их точки зрения на Россию и Украину в немалой степени расходятся.

Социал-демократы в вопросах внешней политики близки к АНО. Осуждая российскую СВО, они признают, что «украинцев использовали исключительно для того, чтобы ослабить русских», и открыто сомневаются в правильности западных военных поставок Украине. Бывший глава МИД Чехии, социал-демократ Любомир Заоралек отмечал, что для пользы Украины следовало бы прекратить боевые действия как можно скорее, что «Украина не может позволить себе отказываться от возможности вести переговоры, потому что ей надо любой ценой остановить развитие событий [на фронте], чтобы иметь шанс сохранить около 80 процентов территории страны» [Zaorálek].

Чешские коммунисты, со своей стороны, предлагают провести референдум о членстве Чехии в НАТО и ЕС и считают первопричиной творящегося на Украине политику Запада. «Война на Украине — это трагедия для нашего региона, спровоцированная экспансионистской политикой Запада против России, — говорится в программе блока «Хватит!». — Подлинная поддержка Украины должна быть направлена на немедленное прекращение войны, которая разрушает эту страну и ее народ» [Naše priority]. Лидер партии, евродепутат Катержина Конечна прямо призвала «прекратить поставки оружия на Украину и начать мирные переговоры» [Konečná].

В свою очередь, жесткие правые евроскептики объединились в рамках списка партии «Свобода и прямая демократия» Т. Окамуры, представленной в парламенте Чехии с 2017 г. Внутри этого электорального союза расхождений меньше, чем среди левых. Так, «Свобода и прямая демократия» в своих заявлениях сделала упор на недопустимости выплаты больших пособий украинским беженцам, а партия PRO призвала прекратить вооружение Украины [Program PRO]. Сторонники бывшего президента В. Клауса из «Триколора» требуют немедленного начала диалога по Украине [Programové pilře...],

а их лидер Зузана Майерова крайне нелестно отозвалась о В. Зеленском: «Режим Зеленского — это опасный, бандитский режим, действующий в масштабах государства, использующий грубую силу в отношении военных, учреждений, судов и СМИ... режим, который, пытаясь удержаться и опасаясь возмездия, втихаря развязывает Третью мировую войну» [12].

Нынешний председатель парламента и лидер «Свободы и прямой демократии» Т. Окамура в ходе предвыборной кампании открыто выступил за выход Чехии из Евросоюза и НАТО [13]. В партийной программе об этом прямо не говорится, однако указывается на необходимость «прекратить слепо следовать указаниям ЕС и НАТО», под которыми явно подразумевается в том числе и поддержка Украины. Данная политическая сила категорически отвергает помощь этой стране. «Правительство ставит интересы другой страны выше потребностей своих собственных граждан. Украина получает миллиарды крон не только на оружие, но и на здравоохранение, социальную сферу и другие нужды, в то время как наши люди сталкиваются с дорогой энергией, нехваткой жилья, долгим ожиданием врача. Этому нет оправдания, и это прямо противоречит интересам Чехии... Мы поддерживаем модернизацию нашей армии, но отвергаем неэффективные траты на вооружение и поддержку Украины и украинского режима» [Česko, jaké chcete!..].

Говоря о России и Украине, Окамура еще осенью 2022 г. выступил против отказа от закупок российских энергоресурсов, подчеркнув, что «это не пророссийская позиция, а всего лишь прагматичная оценка текущей ситуации» [14]. Позднее он заявил, что совершенно не боится России, напомнил о сожжении людей в Одессе 2 мая 2014 г., об отказе Украины признавать русин Закарпатья отдельной нацией, как это сделали Чехия и Словакия, о попрании Киевом прав русскоязычного населения, которое из-за этого не хочет быть частью Украины [Okamura. Ruska...]. Кроме того, он высказался против не только поставок оружия Украине, но и любых выплат украинским беженцам, которые, по его словам, «должны вернуться домой»; он также настаивал на необходимости начать мирные переговоры [Okamura. Osobní...].

Бывшие президенты Чехии, зарекомендовавшие себя как крупные политики международного (как минимум, европейского) масштаба, тоже не остались в стороне от обсуждения вопросов России и Украины. На излете своего второго срока Милош Земан публично выступил с решительным осуждением российской СВО, но в дальнейшем стал амбивалентнее в высказываниях. Он проводил мысль о том, что Чехия не должна слепо следовать за линией ЕС и НАТО: «Ни одна страна не должна быть чьим-либо вассалом... Мы должны уметь стоять прямо, а не прогибаться... Мы должны пытаться превратить Чехию в суверенную страну, имеющую отношения со всеми государствами» [15]. На выборах 2025 г. Земан прямо заявил о своей поддержке левой коалиции «Хватит!», оппозиционной проукраинскому евроатлантистскому курсу.

Предшественник М. Земана Вацлав Клаус одобрил переговоры между В. Путиным и Д. Трампом и осудил европейских политиков (включая чешских) за попытки их подо-

рвать. «Объявлено о встрече президента США Дональда Трампа и президента России Владимира Путина на Аляске, посвященной поиску способа остановить боевые действия и установить мир на Украине... Мы очень обеспокоены и принципиально отвергаем усилия некоторых европейских держав и ЕС парализовать эти российско-американские переговоры, помешать прекращению боевых действий и продлить войну любой ценой», — подчеркнул бывший чешский президент [Klaus, Weigl, Strejček]. А его сын, бывший депутат парламента Вацлав Клаус-младший, заявил, что он и его отец проголосуют за «Свободу и прямую демократию» [16].

Вердикт чешских избирателей

По итогам парламентских выборов 3–4 октября относительную победу одержало движение ANO, которое завоевало 34,51% голосов и 80 из 200 депутатских кресел. Правившая с конца 2021 г. коалиция «Вместе» набрала 23,36% и получила 52 мандата. Далее следовали союзники правительственной коалиции «Старосты и независимые» (11,23%, 22 места) и Пиратская партия (8,97%, 18 мест). «Свобода и прямая демократия» получила 7,78% и 15 депутатских кресел, а «Автомобилисты для себя» — 6,77% и 13 мест. «Хватит!» и «Присяга» набрали, соответственно, 4,30% и 1,07% голосов, не преодолев 5%-ный барьер (но обе они сохраняют представительство в Европарламенте и Сенате Чешской Республики). Таким образом, правящая евроатлантистская коалиция, даже с учетом непрохождения в парламент двух последних евроскептических сил, не смогла сохранить большинство.

Если проецировать результаты голосования на отношение чехов к России и Украине, получается следующая картина. Радикальные противники России и сторонники режима В. Зеленского получили около 23,5% — примерно столько же, сколько и на президентских выборах 2023 г. Очевидно, что это и есть доля в чешском обществе тех, кто разделяет все антироссийские предрассудки и фобии. Это немало, но явно недостаточно, чтобы оставаться страной антироссийского и проукраинского авангарда. Более умеренные евроатлантисты и сторонники вооружения Украины набрали порядка 20% голосов. В итоге все евроатлантистские силы получили 43,5%. Примерно столько же, сколько и на выборах 2021 г.

Жесткие противники военной поддержки Украины и критики евроатлантистских институтов в лице «Свободы и прямой демократии» и (отчасти) «Хватит!» набрали около 12%, что немало для страны, входящей в ЕС и НАТО. Еще 34,5% проголосовали за партию ANO, которую можно считать умеренно-критичной по отношению как к России, так и к Украине. В сумме получается 46,5%. Наконец, 8% проголосовали за «Автомобилистов для себя» и «Присягу», которые хотя и ругают Россию, но не готовы помогать Украине любой ценой. В целом противники вооружения Украины и бюджетных трат на содержание украинских беженцев получили больше, чем их оппоненты. Причем на сей раз им удалось лучше объединиться, чем четыре года назад. И в этом главный итог чешских выборов.

Данные цифры показывают, что в Чехии ярко выражены как антироссийский, так и антиевроатлантистский (и соответственно антиукраинский) полюса, но в целом чешское общество скорее тяготеет к умеренной, прагматичной линии на международной арене. Жесткий антироссийский курс правительства П. Фиалы не пользовался поддержкой большинства населения, был своего рода аномалией для Чехии, что в итоге и обернулось для него поражением. Кроме того, чешские избиратели дали понять, что нельзя ставить внешнюю политику впереди внутренней, пренебрегая последней в ущерб собственным гражданам. Теперь аномальную для Чехии открыто русофобскую стратегию предстоит исправлять новому правительству, решающую роль в котором будут играть представители партии ANO.

Примечания

1. Pavel vs. Babiš: jsou pro pomoc Ukrajině a chtějí euro? Přinášíme souhrn postojů prezidentských kandidátů // Lidovky.cz, 26.01.2023. — URL: lidovky.cz/domov/volby-prezident-2023-andrej-babis-petr-pavel.A230126_143709_ln_domov_hma (date of access: 27.10.2025).
2. Pavel P. Pavel: Do NATO by mohla vstoupit i okupovaná Ukrajina // Novinky.cz. 19.08.2024. — URL: novinky.cz/clanek/domaci-pavel-do-nato-by-mohla-vstoupit-i-okupovana-ukrajina-40484662 (date of access: 27.10.2025).
3. Petr Pavel, Czech President: Russia cannot stand economic pressure // BBC.com. 04.08.2025. — URL: bbc.com/audio/play/w3ct7wzx (date of access: 27.10.2025).
4. Минобороны России. Официальный телеграм-канал. 14.03.2024. — URL: t.me/mod_russia/36619 (дата обращения: 27.10.2025).
5. Česká muniční iniciativa dodala Ukrajině dalších 400 tisíc kusů munice // e15.cz, 27.04.2025. — URL: e15.cz/valka-na-ukrajine/ceska-municni-iniciativa-dodala-ukrajine-dalsich-400-tisic-kusu-munice-1424154 (date of access: 27.10.2025). Снаряды закупали, в числе прочих стран, в Сербии, используя давние связи двух стран по «славянской линии» (См.: Трухачёв В. Как Чехия подталкивает Сербию к помощи ВСУ, Балканист.Ру. 14.10.2024. — URL: balkanist.ru/kak-chehiya-podtalkivaet-serbiyu-k-pomoshhi-vsu/ (дата обращения: 27.10.2025).
6. Babiš: Vláda ANO by zrušila českou muniční iniciativu // Novinky.cz. 15.07.2025. — URL: novinky.cz/clanek/domaci-babis-vlada-ano-by-zrusila-ceskou-municni-iniciativu-40530425 (date of access: 27.10.2025).
7. Komentář: Čím dál víc Čechů odmítá Ukrajince. Jak spolu žít ještě dlouhá léta // Seznam. Zprávy. 08.08.2023. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-zivot-v-cesku-komentar-cim-dal-vic-cechu-ma-ukrajincu-dost-navod-jak-spolu-vydrzet-235138 (date of access: 27.10.2025).
8. Fiala si polepšil v žebříčku oblíbenosti světových lídrů, už je předposlední // iDNES.cz. 09.01.2025. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/premier-petr-fiala-pruzkum-oblibenost-predsedu-vlady.A240109_142235_domaci_zof (date of access: 27.10.2025).
9. Fiala na dně oblíbenosti, ukázal průzkum lídrů na jižní Moravě // Novinky.cz, 19.9.2025. — URL: novinky.cz/clanek/volby-do-poslanecke-snemovny-fiala-na-dne-oblibenosti-ukazal-pruzkum-lidru-na-jizni-morave-40539473 (date of access: 27.10.2025).
10. Kopecký J. Uprchlíci z Ukrajiny mohou v Česku zůstat i dva roky po válce, říká Rakušan // iDNES.cz, 26.09.2025. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/uprchlici-s-docasnou-ochranou-ukrajinci-rakusan-okamura-havlicek.A250926_095019_domaci_kop (date of access: 27.10.2025).

11. Stokrát jsem prohlásil, že Rusko je agresor, tvrdí Havlíček // Seznam.Zprávy, 16.09.2025. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/audio-podcast-ptam-se-ja-jak-znam-babise-bude-chtit-abychom-ho-zbavili-imunity-rika-havlicek-286178 (date of access: 27.10.2025).
12. Jandourek J. Šéfka Trikolory šíří, že Zelenského režim je gangsterský. Tohle už by chtělo odbornou pomoc // Foru24.cz. 04.06.2025. — URL: forum24.cz/sefka-trikolory-siri-ze-zelenskeho-rezim-je-gangstersky-tohle-uz-by-chtelo-odbornou-pomoc (date of access: 27.10.2025).
13. Jsem pro vystoupení z EU i NATO, říká Okamura. Chce jít rakouskou cestou // TV Nova, 29.05.2025. — URL: tn.nova.cz/zpravodajstvi/clanek/615087-jsem-pro-vystoupeni-z-eu-i-nato-rika-okamura-chce-jit-rakouskou-cestou?campaignsrc=tn_clipboard (date of access: 27.10.2025).
14. Kopecský J. Odmítání plynu a ropy z Ruska je pro nás nevýhodné, prohlásil Okamura // iDNES.cz, 7. listopadu 2022. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/seminar-alternativy-reseni-energeticke-krize-snemovna-spd-okamura.A221107_095217_domaci_kop (date of access: 27.10.2025).
15. Ovčáček J. Miloš Zeman v rozhovoru poukázal na černou kaňku vlády ČR, promluvil o své kondici, domácí i zahraniční politice // Život v Česku. 20.04.2023. — URL: zivotvcesku.cz/milos-zeman-v-rozhovoru-poukaval-na-cernou-kanku-vlady-cr-promluvil-o-sve-kondici-domaci-i-zahranicni-politice/ (date of access: 27.10.2025).
16. Václav Klaus mladší. Osobní stránka — URL: facebook.com/vaclavklausml (date of access: 27.10.2025). (Facebook принадлежит компании Meta, которая признана в России экстремистской и запрещена).

Литература:

- Ведерников М.В.* Внутривполитическая трансформация Центральной и Восточной Европы (на примере Чехии и Словакии) // Европа в поиске новых решений. М., 2020. С.10-25.
- Задорожнюк Э.Г.* Провокация во Врбетице: опасные повороты чешской нанополитики (2021) // Перспективы. Электронный журнал. 2021. №2/3. С. 129-140. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/d16/2_3_2021_0_129_140.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
- Земанек Л.* Президент Петр Павел и новая глава в трансформации внешней политики Чехии // Перспективы. Электронный журнал. 2023. №2. С. 33-49. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/4ff/0783n5cz708atytz4u13rk2b37kwc29y/2_2023_33_49.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
- Земанек Л.* Чешская либеральная демократия в упадке // Перспективы. Электронный журнал. 2025. №2. С. 83-94. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/88b/ysole37nx8pevej397tismw35ejfyxve/2_2025_83_94.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
- Трухачев В.В.* Россия в программах и заявлениях политических партий Словакии и Чехии (2014-2024 гг.) // Актуальные проблемы Европы. ИНИОН РАН. №2. 2024. С.166-183. — URL: cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-programmah-i-zayavleniyah-politicheskikh-partiy-slovakii-i-chehii-2014-2024-gg/viewer (дата обращения: 27.10.2025).
- Трухачев В.В.* Чехия: неоднозначное прошлое как часть текущей политики // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №1. С. 82-96. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/998/1_2020_3_82_96.pdf (дата обращения: 27.10.2025).
- Трухачев В.* Чехия: неоднозначное прошлое как часть текущей политики // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №1. С. 89-96. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/998/1_2020_3_82_96.pdf (дата обращения: 27.10.2025).

- Шишелина Л.Н.* Вишеградская Европа в вихре перемен // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. М., 2018. С.10-25.
- Bezpečnostní strategie ČR 2023 // Kurzy.cz. 28.06.2023. — URL: zpravy.kurzy.cz/727953-bezpecnostni-strategie-cr-2023-vlada-cr-dnes-na-navrh-jan-lipavsky-ministr-zahranici-cr/ (date of access: 27.10.2025).
- Bilateral aid allocations to Ukraine as a share of 2021 donor country gross domestic product (GDP) between January 24, 2022 and June 30, 2025, by country // Statista. — URL: cl.c.li/HMbpZ (date of access: 27.10.2025).
- Česká veřejnost vnímá mezinárodní orientaci země převážně na Západ, ideálně by si ji Češi představovali ale více neutrální // STEM. 26.09.2025. — URL: cl.c.li/GkHwy (date of access: 27.10.2025).
- Česká vojenská pomoc Ukrajině za téměř 7 miliard znovu zveřejněna // Ministerstvo obrany České republiky. 03.07.2024. — URL: cl.c.li/YmvON (date of access: 27.10.2025).
- Česko, jaké chcete! SPD. — URL: spd.cz/wp-content/uploads/2025/09/Program-SPD-pro-volby-do-Poslanecke-snemovny-2025.pdf (date of access: 27.10.2025).
- Cizinci v ČR — 2024 // Statistický Úřad ČR. — URL: csu.gov.cz/docs/107508/25d7fe3d-896e-3985-13b9-4991480aa439/290027240104.pdf?version=1.0 (date of access: 27.10.2025).
- Czech Republic Inflation Rate // Inflation Tool. 12.09.2025. — URL: inflationtool.com/rates/czech-republic (date of access: 27.10.2025).
- Dobrý program // STAN. — URL: starostove.cz/files/dobry-program-starostove.pdf (date of access: 27.10.2025).
- Dostál V.* Havlíček Rusko ve volebních programech politických stran (2017) // AMO. Praha. 2017. — URL: amo.cz/wp-content/uploads/2017/09/AMO_rusko-ve-volebnich-programech-politickyh-stran.pdf (date of access: 27.10.2025).
- Ekonomika — Makroekonomika ČR 2025 // Kurzy.cz. — URL: hkurzy.cz/makroekonomika/ (date of access: 27.10.2025).
- GDP per capita in PPS // Eurostat. — URL: ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00114/default/table?lang=en (date of access: 27.10.2025).
- Grim J. Pavel, Nerudová, Fischer, Hilšer a Diviš* jasně stojí za podporou Ukrajiny. Bašta je proti, ostatní mlží// iROZHLAS.cz. 03.01.2023. — URL: irozhlas.cz/volby/kandidati-na-prezidenta-ukrajina-cina-prezidentske-volby-2023_23010305... (date of access: 27.10.2025).
- Integrace ukrajinských uprchlíků: trh práce, bydlení, znalost češtiny a vzdělávání dětí. Výzkum Hlas Ukrajinců. Praha, 2025. — URL: cvvm.soc.cas.cz/images/articles/files/5935/vyzkumnazpravahlasukrajincuvlna8vlna9.pdf (date of access: 27.10.2025).
- Klaus V., Weigl J., Strejček I.* Vyzýváme vládu ČR: Neúčastněte se pokusu rozbít šanci na mír // Václav Klaus. 10.08.2025. — URL: klaus.cz/clanky/5596 (date of access: 27.10.2025).
- Koncepce zahraniční politiky // Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. 26.06.2025. — URL: cl.c.li/uLERV (date of access: 27.10.2025).
- Konečná K.* Ukrajinští vojáci v ČR? Víte, co řekne Rusko... Kateřina Konečná to odhadla // KSČM. 30.11.2023. — URL: kscm.cz/cs/aktualne/aktuality/ukrajinsti-vojaci-v-cr-vite-co-rekne-rusko-katerina-konecna-to-odhadla/ (date of access: 27.10.2025).
- Naše priority // Stačilo! — URL: stacilo.cz/priority/3-pragmaticka-zahranicni-politika-v-multipolarnim-svete-a-diplomacie-na-prvnim-miste/ (date of access: 27.10.2025).
- Občané o situaci na Ukrajině — březen 2025 // Centrum pro výzkum veřejného mínění (CVVM).

- 14.04.2025. — URL: cvvm.soc.cas.cz/cz/tiskove-zpravy/politicke/mezinarodni-vztahy/5940-obcane-o-situaci-na-ukrajine-brezen-2025 (date of access: 27.10.2025).
- Okamura T.* Ruska se nebojím. Víc peněz na obranu dávat nemusíme // Stream.cz, 20. března 2025. — URL: stream.cz/politalk-video/okamura-ruska-se-nebojim-vic-penez-na-obranu-davat-nemusime-65258006 (date of access: 27.10.2025).
- Okamura T.* Osobní stránka. X. — URL: x.com/tomio_cz/status/1850317376140812768 (date of access: 27.10.2025).
- Partie: Česko pošle na Ukrajinu další zbraně. Zelenskému jsem to přislíbil // ODS. 27.02.2022. — URL: ods.cz/clanek/22326-partie-cesko-posle-na-ukrajinu-dalsi-zbrane-zelenskemu-jsem-to-prislibil (date of access: 27.10.2025).
- Plevák O.* Skoro dvě třetiny Čechů nechtějí Ukrajinu v EU, ukazuje průzkum // Euractiv. 28.05.2025. — URL: euractiv.cz/section/rozsireni-eu/news/skoro-dve-tretiny-cechu-nechteji-ukrajinu-v-eu-ukazuje-pruzkum/ (date of access: 27.10.2025).
- Pomoc Ukrajině v unikátních datech MPSV: Uprchlíci nadále přispívají do rozpočtu víc, než stát vydává na jejich celkovou pomoc // Ministerstvo práce a sociálních věcí České republiky. 21.05.2025. — URL: clc.li/hFqDR (date of access: 27.10.2025).
- Postoje Čechů k uprchlíkům z Ukrajiny jsou stabilní, únava je však patrná // STEM. 31.07.2025. — URL: stem.cz/postoje-cechu-k-uprchlikum-z-ukrajiny-jsou-stabilni-unava-je-vsak-patrna/ (date of access: 27.10.2025).
- Program Pirátů pro sněmovní volby // Pirátská strana. — URL: nakopnemeto.pirati.cz/podrobny-program/ (date of access: 27.10.2025).
- Program PRO // Právo Respekt Odbornost. — URL: stranapro.cz/program-pro-cr/ (date of access: 27.10.2025).
- Program pro váš lepší život // ANO. — URL: anobudelip.cz/file/edee/ke-stazeni/volebni-program-2025.pdf (date of access: 27.10.2025).
- Programové pilíře // Trikolora. — URL: volimtrikoloru.cz/program/ (date of access: 27.10.2025).
- Průměrná mzda — vývoj průměrné mzdy, 2025 // Kurzy.cz. — URL: kurzy.cz/makroekonomika/mzdy/ (date of access: 27.10.2025).
- Průmysl — vývoj průmyslových tržeb v ČR, 2025 // Kurzy.cz. — URL: kurzy.cz/makroekonomika/prumysl/ (date of access: 27.10.2025).
- Spěvák P.* Co Ukrajinec, to násilník? Mezi cizinci v Česku nevybočují, jen je jich nejvíc // Deník. 08.08.2025. — URL: denik.cz/krimi/kriminalita-ukrajinci-v-cesku-statistiky.html (date of access: 27.10.2025).
- Svoboda a prosperita i pro budoucí generace. Ted' jde o Česko. Spolu25. — URL: spolu25.cz/pdf/SPOLU-program-2025.pdf (date of access: 27.10.2025).
- The SIPRI top 100 armsproducing and military services companies, 2023. SIPRI Fact Sheet. December 2024. P. 9. — URL: sipri.org/sites/default/files/2024-11/fs_2412_top_100_2023_0.pdf (date of access: 27.10.2025).
- Total bilateral aid allocations to Ukraine between January 24, 2022 and December 31, 2024, by donor and type // Statista. — URL: www.statista.com/chart/1234567/total-bilateral-aid-allocations-to-ukraine-between-january-24-2022-and-december-31-2024-by-donor-and-type
- Ukraine refugee situation // Operational Data Portal. — URL: data.unhcr.org/en/situations/ukraine (date of access: 27.10.2025).
- Umíme vyřešit i složité věci // Motoristé Sobě. — URL: motoristesobe.cz/program2025#top (date of access: 27.10.2025).

Uprchlíci z Ukrajiny v datech a analýzách // Konsorcium nevládních organizací pracujících s migranty. — URL: migracnikonsorcium.cz/cs/data-statistiky-a-analyzy/uprchlici-z-ukrajiny-v-datech/#uprchlici-cr-demograficke-slozeni (date of access: 27.10.2025).

Uprchlíci z Ukrajiny v EU // Evropská rada. — URL: consilium.europa.eu/cs/infographics/ukraine-refugees-eu/#0 (date of access: 27.10.2025).

V srpnu byla míra nezaměstnanosti 3,1 % — Míry zaměstnanosti, nezaměstnanosti a ekonomické aktivity — srpen 2025 // Kurzy.cz. 01.10.2025. — URL: clck.ru/3Qe3C7 (date of access: 27.10.2025).

Vláda schválila Program pomoci občanům Ukrajiny prchajícím před válkou// Ministerstvo vnitra České republiky. 23.02.2025. — URL: mv.gov.cz/clanek/vlada-schvalila-program-pomoci-obcanum-ukrajiny-prchajicim-pred-valkou.aspx (date of access: 27.10.2025).

Zaorálek L. „Ukrajina bude horší porážka“ // Socdem.cz. 22.05.2025. — URL: socdem.cz/aktuality/ukrajina-bude-horsi-porazka/ (date of access: 27.10.2025).

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-41-61

УДК 323/324; 94; 339

АЛЕКСАНДР АНАНЬЕВ

Армения: предстоящие парламентские выборы на фоне экономической «диверсификации»

Аннотация. Статья посвящена внутривнутриполитическим процессам в Армении в связи с приближающимися парламентскими выборами 2026 г. Анализируются значение предстоящих выборов, их социально-экономический, общественно-политический и международный контекст, партийная конфигурация, программные заявления лидеров, электоральные настроения, прогнозы итогов голосования. Особое внимание уделяется положению и курсу правящей партии «Гражданский договор» во главе с Н. Пашиняном, с одной стороны, и ситуации в стане оппозиции, с другой, с акцентом на тенденцию к формированию новой «третьей силы». От результатов выборов 2026 г. зависит, продолжит ли Армения «диверсификацию» своей экономической модели и международных приоритетов в сторону Запада и Турции. В этом случае возможен разрыв связей с Россией, что с большой вероятностью приведет Армению к экономическому коллапсу и обеднению большинства населения.

Ключевые слова: Армения, Запад, Россия, ЕАЭС, Южный Кавказ, парламентские выборы 2026 г., партия «Гражданский договор», Н. Пашинян, армянская оппозиция, Армянская Апостольская Церковь, политические репрессии, третья сила.

7 июня 2026 г. в Армении должны пройти очередные парламентские выборы. Основные политические силы, претендующие на победу, уже сделали программные заявления. Интерес к исходу предстоящего голосования вполне оправдан его значением. Армения — парламентская республика, которой руководит премьер-министр, избираемый парламентом, — по сути, главу правительства назначает парламентское большинство. От результатов выборов зависит, сможет ли страна преодолеть политический клинч нынешних и прежних правящих элит, а также продолжит ли Армения «диверсификацию» своей экономической модели и внешнеполитических приоритетов в сторону Запада и Турции. В этом случае возможен разрыв связей с Россией, что с большой вероятностью привело бы Армению к коллапсу в экономике и обеднению большинства населения.

Социально-экономические факторы

В нынешней сложной региональной обстановке Армения стала объектом конкуренции за контроль над ее стратегическими активами и направлением экономического раз-

Сведения об авторе: АНАНЬЕВ Александр Васильевич — старший советник МИД РФ в отставке, aananjev@yandex.ru.

вития. Ключевыми внутренними факторами, формирующими ситуацию, остаются высокий уровень эмиграции (в особенности квалифицированной молодежи), уязвимость к внешнеэкономическим шокам из-за зависимости от трансфертов (в первую очередь из России), недостаток природных ресурсов и развитой инфраструктуры, а также ограниченные экспортные возможности. На фоне геополитической нестабильности, особенно после событий в Карабахе, эти факторы делают экономику Армении чрезвычайно чувствительной и уязвимой к внешнему влиянию.

Вследствие многолетнего политического союзничества и экономической интеграции в составе ЕАЭС и ОДКБ подавляющее большинство стратегических отраслей Армении – горнодобывающая промышленность, энергетика, железные дороги, частично телекоммуникации – находится в тесной связи с российским бизнесом. Однако после 2022 г., когда руководство Армении взяло курс на выход из системы безопасности ОДКБ, роль России в Армении свелась к предоставлению ряда экономических преференций. Они затрагивают торговлю, обеспечение газом и другими энергоресурсами, инвестиции, рабочие места в РФ, а также структурные связи через ЕАЭС.

Наряду со сворачиванием сотрудничества с Россией в политической и военной области армянское руководство, следуя западным рекомендациям, выразило намерение диверсифицировать устоявшиеся торгово-экономические связи в пользу партнерства со странами Запада и Турцией. При этом правительство Н. Пашиняна предпочитает не отказываться от экономических выгод и привилегий для Армении как члена ЕАЭС. Это дает Армении возможность сохранять стабильное социально-экономическое положение и минимизировать расходы по переориентации внешнеполитического вектора Армении на Запад.

В 2022–2024 гг. восстановление экономики Армении было основано на нескольких факторах:

1. Ускоренном росте в 2022 г. (12,6%) и в 2023 гг. (9,4%) [Национальные счета...], связанном с перераспределением части доходов российских экспортеров и импортеров за счет посреднического участия армянских компаний;
2. Резком нарастании миграционных переводов и поступлений от российских физических лиц, переехавших на постоянное или временное жительство в Армению (релокантов), в том числе инвестиций на уровне малого предпринимательства и стартапов;
3. Переходе ряда российских компаний в армянскую юрисдикцию с целью избежать санкций США и ЕС.

Благодаря этим факторам в Армении произошло расширение внутреннего спроса и инвестиционной активности. Это содействовало повышению активности малого и среднего бизнеса в республике, в основном в сфере услуг. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), по темпам роста ВВП Армения остается главным бенефициаром среди стран — членов ЕАЭС [Внешняя политика Армении...]. При этом опережающих темпов экономического роста Армения достигает за счет наращивания внешнеторговых операций преимущественно с Россией.

Армянские дочерние предприятия российских компаний — «Газпром Армения», «Электросети Армении», телекоммуникационная компания «АрменТел» (торговая марка Beeline), ЗАО «ЮКЖД» (100% дочерняя компания ОАО «Российские железные дороги») и др. входят в лидеры крупнейших налогоплательщиков Армении.

Энергетика – еще один ключевой пример. Армения получает российский газ по фиксированной цене 165 долл. США за тысячу кубометров. Это вдвое меньше, чем средняя цена на европейском рынке в 2024 г. Без российского газа тарифы на отопление и электричество в Армении возросли бы в разы, ударив по каждому домохозяйству и всей промышленности.

Экономика, логистика и социальная жизнь уже давно привязаны к ЕАЭС, и прежде всего к России, товарооборот с которой в несколько раз больше, чем с ЕС. Вместе с тем руководство Армении приняло решение о евроинтеграции. Ереван часто подчеркивает видимость напряженности в отношениях с Москвой, используя предполагаемую дистанцию от России для укрепления своих переговорных позиций с западными партнерами. Это позволяет Армении декларировать европейские амбиции для получения инвестиций при сохранении практических связей с Россией и ЕАЭС [Russia Reengages with...].

Однако членство в ЕАЭС означает наличие единого таможенного тарифа, что несовместимо с правилами ЕС. Чтобы войти в европейский рынок, Еревану придется полностью выйти из ЕАЭС, переписать сотни технических стандартов, поменять налоговую и таможенную систему. На практике процедура займет годы и выльется в очень крупные затраты.

Западные кураторы понимают, что их рекомендации о разрыве отношений с Россией ведут к экономическому коллапсу в Армении и обнищанию ее населения, однако вместо того, чтобы предложить компенсировать ущерб, убеждают пережить трудные времена.

Запад стремится ослабить рычаги экономического влияния России на Армению, оказывая стратегически выверенное давление на ключевые точки экономической инфраструктуры. Так, уже объявлено о 500 млн долл. инвестиций в ИТ-сектор [1]. Формирование ИИ-хаба обеспечит сбор данных, стандартизацию алгоритмов и привязку ключевых отраслей Армении к американским технологическим протоколам. Выстраивая инфраструктуру ИИ, Вашингтон получает возможность управлять информационными потоками, рисками, энергетикой и политическим циклом.

Для устойчивого энергоснабжения проекта 8 августа 2025 г. в Вашингтоне был подписан меморандум о размещении модульных ядерных реакторов американского производства [Меморандум о взаимопонимании...], что, по сути, означает формирование нового энергетического каркаса, независимого от российских поставок. Воротанская ГЭС, находящаяся в частичном управлении американской компании ContourGlobal, может стать вспомогательной площадкой для обеспечения этих мощностей.

От американцев стараются не отстать и в Евросоюзе. Там приступили к энергетическому проекту «Кавказская сеть электропередач», который призван переориентировать Армению на западное и турецкое направления. Комиссар ЕС по вопросам расширения Марта Кос в начале декабря 2025 г. сообщила о новых инвестициях в 500 млн евро в соединение армянской энергосистемы с грузинской и турецкой. При этом она сослалась на опыт Молдавии, которую подключили к румынской энергосистеме для «уменьшения зависимости от российской энергии» [2]. Однако результатом стали многократно возросшие тарифы и реальная зависимость Кишинева от Брюсселя. Синхронизация с турецкой сетью создаст для Армении не только технологическую, но и политическую зависимость от ее исторического недруга Турции, где уже давно используют энергетику как инструмент влияния в регионе. К жестким политическим условиям, ограничивающим суверенитет Армении, добавятся высокие тарифы на электроэнергию для населения и закрытие собственной АЭС.

Особое значение для Армении приобретает перспектива турецко-азербайджанской экономической экспансии. После военного конфликта 2020 г. и последующего изменения геополитической конфигурации Баку и Анкара последовательно выстраивают модель «экономического проникновения» через транспортные коридоры, торговлю, энергетическое сотрудничество и логистику. Планируемое под эгидой США создание транспортной сети «Маршрут Трампа к международному миру и процветанию» (TRIPP) предполагает задействование «Зангезурского коридора» и может положить начало новой экономической зависимости Армении от Азербайджана и Турции.

Институт Хадсона (Hudson Institute) [3] – влиятельный правоконсервативный американский «мозговой центр» — настоятельно рекомендует администрации США ускорить решение технических вопросов по реализации TRIPP [Coffey]. Фактически речь идет о формировании новой энергетической географии, несовместимой с российской и встроенной в западно-турецкую связку, где любая корректировка будет происходить через Вашингтон и Анкару. Для США эта инфраструктурная система должна стать опорой их влияния на Южном Кавказе.

Таким образом, Армения находится в фазе «диверсификации» экономической модели и внешнеэкономических приоритетов. Премьер-министр Н. Пашинян в своей риторике все чаще увязывает нормализацию отношений с соседями со снижением зависимости от России [Страсти по Арарату...]. В этих условиях производственные активы страны – не просто фактор внутреннего развития, а инструмент внешнего влияния и геополитической борьбы.

Позиции партии власти

Предвыборный марафон задолго до официального старта парламентской кампании де-факто открыл сам премьер-министр, лидер правящей партии «Гражданский договор» (ГД) Н. Пашинян. В конце августа 2025 г., после подписания в Вашингтоне декларации об отказе от военного противостояния с Азербайджаном, он заявил, что

предстоящие в 2026 г. выборы в парламент — это выбор между «миром и отсутствием мира» [4]. Таким образом Пашинян обозначил предвыборную стратегию своей партии: он будет позиционировать свою команду как сторонников мира, а критиков обвинять в разжигании войны. Судя по всему, Пашинян постарается убедить избирателей, что возвращение к власти оппозиции неизбежно приведет к возобновлению конфликта с Азербайджаном и новым потрясениям. Использовать другие лозунги предыдущих выборных кампаний он не может, ведь обещания так и не выполнены.

Так, на выборах 2018 г. Н. Пашинян ратовал за демократию, борьбу с коррупцией, социальную справедливость. В 2021 г. были те же лозунги, а также твердое намерение сохранить Карабах. Однако после предпринятых властью массовых репрессий против представителей Армянской апостольской церкви (ААЦ) и оппозиции было бы странно призывать к развитию демократии. Что касается социальной справедливости, то за семь лет своего правления Пашинян так и не смог снизить уровень бедности в стране. Об этом премьер-министр заявил сам на обсуждении проекта госбюджета на 2026 г.: «Несмотря на высокие темпы экономического роста, бедность у нас существенно не сокращается, остается на уровне примерно 23%» [Пашинян. Речь...]. Позже он так объяснил причины, возложив ответственность на самих бедных: «Бедность в Армении существует только из-за отсутствия или дефицита у тех людей, которые живут в бедности, навыков, необходимых для того, чтобы не быть бедным» [5] [Пашинян. Заключительная речь...].

После международного аудита, обнаружившего исчезновение более 100 млн долл. США из Всеармянского фонда «Айастан» [6], лидер правящей партии охладел и к борьбе с коррупцией. Вспоминать о судьбе Карабаха и своих прежних обещаниях на этот счет, он, разумеется, не заинтересован. Пашинян делает ставку на усталость немалой части избирателей от конфликта и стремление к миру и безопасности.

Тезис о «мире любой ценой» стал определяющим уже на досрочных парламентских выборах 2021 г., позволив Н. Пашиняну сохранить власть. Дальнейшие шаги руководства страны были направлены на подготовку общества к односторонним уступкам Азербайджану. Среди них – признание территориальной целостности Азербайджана, фактическое самоустранение Еревана от ситуации вокруг Нагорного Карабаха в 2023 г. без гарантий для армянского населения, результатом чего стал массовый его исход, а также передача Азербайджану четырех приграничных сел в 2024 г. Все эти процессы сопровождалась риторикой о необходимости «преодолеть исторические конфликты» и «гарантировать долгосрочный мир».

После переговоров в Вашингтоне в августе 2025 г. официальная пропаганда Армении активно использует достигнутые договоренности как подтверждение курса на окончательное урегулирование. Апатия общества играет Н. Пашиняну на руку. Несмотря на рост недовольства, он апеллирует к тому, что оппозиция не в состоянии предложить альтернативу проводимой им политики. Свое воздействие на настроения гражданского общества Армении оказывают и периодические демонстрации Пашиняном

сигналов «понимания» из Москвы, несмотря на регулярные антироссийские демарши со стороны официального Еревана.

Информационная кампания правящей партии, которая остается главной политической силой страны и имеет безусловную поддержку Запада, принесла свои плоды: есть немалый сегмент общества, который продолжает истово верить в «революционную» власть. Именно эти активно голосующие сторонники Н. Пашиняна, составившие половину от тех, кто пришел на выборы в 2021 г., определяют картину [Ананьев. Что означает...]. Другое дело, что «Гражданский договор» победил тогда благодаря низкой явке остального электората — около половины всех зарегистрированных избирателей выборы проигнорировали. Четыре года спустя, согласно опросу информационно-аналитического портала Armenia Today, проведенному 20–30 сентября 2025 г., примерно половина жителей Армении по-прежнему не верит в позитивные перемены, затрудняется с выбором политической силы на предстоящих парламентских выборах либо не собирается в них участвовать [Запрос на реальные...]. Как ни парадоксально, при подавляющем большинстве недовольных и не доверяющих нынешней власти избирателей, партия Пашиняна вновь, как и в 2021 г., может выиграть выборы за счет дисциплинированной явки своих сторонников.

Достаточно серьезным актором на политической арене Армении и эффективным инструментом влияния на армянское общество и государство выступают местные НПО, финансируемые Западом. Это обусловлено системностью и целенаправленностью их действий и адекватными финансовыми ресурсами.

Агентство «Спутник» провело на основе открытых источников исследование деятельности общественных организаций в Армении, особенно финансируемых из-за рубежа. В частности, авторы доклада сообщают, что в стране с населением чуть менее 3 млн человек действует более 9 тыс. НКО (некоммерческих организаций) — по одной на каждые три сотни жителей: «...значительная часть армянских неправительственных организаций имеет внешнее финансирование, а их деятельность нацелена на дестабилизацию и раскол общества...» [Заказчики и исполнители...].

США и страны ЕС создали в Армении сеть разнопрофильных центров, работающих по одной общей логике: через десятки тесно связанных между собой и финансируемых из одних источников телеканалов и веб-порталов населению навязывают прозападные нарративы. В общественно-политическом и медийном поле Армении, а также в правозащитной сфере постоянно функционируют около 200 таких организаций. Общий объем ежегодного финансирования со стороны западных стран только 40 из этих НПО, согласно исследованию, составляет 33,34 млн долл. [Там же]

Вместе с тем, по оценке Агентства «Спутник», «исследовать полный объем проектного финансирования армянских НКО в точности невозможно. Данные по индивидуальным грантам публикуют только Фонд Сороса, Национальный фонд поддержки демократии (NED) и британский фонд Sigrid Rausing Trust. При этом известно, что львиная

доля финансирования им поступала через Агентство США по международному развитию (USAID), международные правозащитные организации, Европейский фонд за демократию, посольства западных стран в Армении и ряд других западных фондов и организаций». Эти структуры публикуют в лучшем случае только общую цифровую статистику по стране, без подробного раскрытия [Там же...]

Выходцы из прозападных НПО составили кадровый костяк новой власти после «бархатной революции» в апреле 2018 г.: большинство назначенцев в правительстве Н. Пашиняна получили высшее или постдипломное образование за рубежом посредством различных программ обмена, стажировок и т.д., а также участвовали в работе прозападных НПО. Например, А.С. Мирзоян, министр иностранных дел Армении с августа 2021 г. (до этого, с мая 2018 по январь 2019 г. — первый вице-премьер, затем председатель Национального собрания РА), в 2014 – 2017 гг. работал экспертом по политическим партиям и стратегическому планированию Нидерландского института партийной демократии. Секретарь Совета национальной безопасности А.В. Григорян с 2015 по 2018 г. был активным членом организации «Transparency International», в апреле 2018 г. его задерживали по подозрению в организации массовых беспорядков.

Практика последних лет показала, что политическое руководство Армении в ряде случаев было вынуждено считаться с позицией руководства неправительственных организаций и принимать решения в соответствии с их требованиями.

По мнению руководителя армянского Центра реабилитации жертв деструктивных культов А. Амаряна, большинство сект в стране финансируются из США, а НПО с западным финансированием играют важную роль в мобилизации провластного электората [7]. Количество подобных организаций, по самым скромным оценкам, достигает двух тысяч [8] (среди них — сеть Дж. Сороса). Активно поддерживают партию Н. Пашиняна члены многочисленных сект и сектантских течений («Свидетели Иеговы», «Слово жизни», «Пятидесятники», «Хоран», «Мормоны», «Евангелистская церковь», «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» и др.), которые тесно сотрудничают с посольством США, а также активисты ЛГБТ и др. Огромную роль в мобилизации провластных сил играет пропаганда через социальные сети, где ограничение общения в рамках узких групп создает оптимальные условия для промывания мозгов, подобно тому как это происходит в сектах. Все эти НПО, секты и группы, которые часто имеют один и тот же источник финансирования, принимают активное участие в выборах, дисциплинированно голосуя за прозападные силы в Армении. Их голоса обеспечивают партии Пашиняна значительную долю той четверти электората, которая поддержала его на парламентских выборах 2021 г. и которая при низкой явке избирателей с альтернативной позицией оборачивается «подавляющим большинством». Таким образом, получается, что группы умело манипулируемых граждан, составляя явное меньшинство армянского общества, решают судьбу всей страны.

Однако положение правящего лагеря все же заметно ослабело. Это констатируют даже западные источники, аффилированные с Американским советом по внешней

политике: «...популярность ГД снизилась, в 2026 г. на парламентских выборах правящая партия столкнется с жесткой конкуренцией. Исход голосования может определить, вернется ли Армения к своей прежней пророссийской и проиранской позиции» [Berman].

Внутри самой правящей команды начали проявляться противоречия и склоки. На выборах правления партии «Гражданский договор» были выявлены фальсификации. По оценке политтехнолога Карена Кочаряна, «эта политическая власть целиком основана на фальсификации. Они могут фальсифицировать как местные, так и общереспубликанские выборы» [9].

Социологические замеры показывают, что рейтинги «Гражданского договора» и самого Н. Пашиняна хотя и медленно, но падают.

К сожалению, почти все социологические агентства Армении тесно связаны с теми или иными субъектами выборов. Наибольшую беспристрастность демонстрирует, по мнению экспертов, компания MPG/Gallup IA. Согласно результатам ее опроса в конце июня 2025 г., 57,9% респондентов охарактеризовали действия властей как полностью отрицательные, еще 19,2% — как скорее отрицательные. Положительно оценили происходящее 11,7% опрошенных, а 4,8% высказались «скорее положительно». Кроме того, почти половина участников опроса — 49,1% — полностью отрицательно оценивают деятельность премьер-министра. Еще 18,8% придерживаются «скорее отрицательной» оценки, тогда как 13,7% относятся к Н. Пашиняну «скорее положительно», и только 8,2% — полностью положительно [Почти 80% армян...].

Аналогичные результаты получил Международный Республиканский Институт (International Republican Institute — IRI)*, финансируемый из США, в результате опроса, также проведенного в июне 2025 г. [Public Opinion Survey...]

Опрос IRI показал снижение уровня доверия к премьер-министру Н. Пашиняну и электоральной поддержки правящей партии «Гражданский договор» по сравнению с сентябрем 2024 г. и декабрем 2023 г. Если тогда за ГД были готовы проголосовать 20% опрошенных, то теперь — лишь 17%.

Если такая тенденция продолжится, то сохранение лагерем Н. Пашиняна власти после выборов 2026 г. может оказаться под вопросом. По информации СМИ, в списке кандидатов от правящей партии Пашинян намерен представить ранее неизвестные лица, чтобы создать впечатление у граждан Армении, будто новые кадры устранят проблемы, нерешенные старыми. Главное же, армянский премьер решил загодя покончить с фрондой внутри своей команды, обеспечить большую консолидацию руководства страной и устранить потенциальных конкурентов.

Как отмечает эксперт-политолог Тигран Кочарян, армянскому премьеру важно, «чтобы члены партии видели в нем безоговорочного лидера, готового идти до конца»

[10]. В этой плоскости можно рассматривать увольнение (в августе 2025 г.) руководителя офиса представителя Армении по международным правовым вопросам Л. Дрмеяна, который осмелился подтвердить обязательность исполнения вердикта Стокгольмского арбитража в деле «Электросетей Армении», предписывающего армянскому правительству воздержаться от национализации компании оппозиционного предпринимателя и политика Самвела Карапетяна, арестованного в июне 2025 г.¹ [11] Н. Пашинян прямо заявил, что у членов его кабинета нет права на свое мнение: «Такой позиции абсолютно не может быть. Правительство — это я. Никто не может иметь позицию, противоречащую моей» [12].

К смене политического стиля премьера Армении подталкивает и международная конъюнктура, заметно изменившаяся с 2021 г. В частности, действующий президент США открыто отдает предпочтение волевым лидерам, не склонным абсолютизировать демократические правила игры. Так, на «саммите мира» в египетском Шарм-эш-Шейхе в октябре 2025 г., куда были приглашены главы Азербайджана и Армении, Д. Трамп сказал (об Р. Эрдогане), что ладит только с сильными людьми, а со слабыми у него не получается [13]. В Египте он несколько раз похвалил И. Алиева, назвав его сильным лидером, а Н. Пашиняна даже не вспомнил — тому пришлось самому представляться американскому президенту.

В преддверии выборов 2026 г. Н. Пашинян явно стал тяготиться демократическим имиджем, который пытался создавать себе в течение семи лет, особенно на первом этапе. «Власти готовятся к выборам силовыми методами — путем арестов лидеров оппозиционных партий, а также людей, оказывающих влияние на общество, то есть формирующих общественное мнение», — утверждает член инициативной группы движения «Мать Армения» Степан Даниелян [14].

Репрессии против церкви и оппозиции

Репрессивные меры носят избирательный и направленный характер. Основные удары приходится на оппозиционные силы, особенно тех, кто публично критикует пораженческую линию Н. Пашиняна, отстаивает национально-государственные позиции и выступает за сохранение стратегического партнерства с Россией. Такие люди и организации сначала систематически очерняются в провластных СМИ и телеграм-каналах, где их называют «агентами Кремля», «пятой колонной», «прислужниками империи» или «губернскими политиками». После подготовки общественного фона следуют уголовные преследования, как правило, по расплывчатым или надуманным обвинениям.

1 Российский и армянский бизнесмен Самвел Карапетян, который с июня 2025 г. находится в Армении под арестом, и его семья выиграли срочный арбитражный процесс против правительства Республики Армения по вопросу национализации компании «Электрические сети Армении». Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма обязал Армению воздержаться от применения положений недавно принятых законов «Об энергетике» и «Об органе по регулированию общественных услуг» к закрытому акционерному обществу «Электрические сети Армении», а также от дальнейших шагов по изъятию компании.

Аресты в основном происходят еще до вынесения судебных решений, что делает их инструментом политического давления, а не правосудия.

Первой попала под новые удары Армянская апостольская церковь, конфликт Н. Пашиняна с которой носит фундаментальный характер [Надеин-Раевский].

Сразу после «бархатной революции» сторонники «Гражданского договора» создали антицерковное движение под названием «Новая Армения, новый Патриарх». Но особенно обострились отношения армянских властей и церкви после второй карабахской войны 2020 г., когда Католикос всех армян Гарегин II присоединился к требованию отставки Н. Пашиняна.

В сентябре 2023 г. Гарегин II указал, что причиной трагедии карабахских армян стали «агрессивные, геноцидальные действия Азербайджана, политика, проводимая властями Армении по отношению к Арцаху и раскол армянского народа» [15]. В ответ премьер-министр заявил в парламенте: «Если у церкви плохие отношения с правительством, значит, у нее плохие отношения с Богом» [16]. Весной 2024 г. стали усиливаться протесты армянского населения против территориальных уступок Азербайджану при делимитации и демаркации границы. Их поддержали представители армянского духовенства, самым активным из которых стал глава Тавушской епархии ААЦ архиепископ Баграт Галстанян. Протестующие, объединившись в движение «Тавуш во имя Родины» (впоследствии переименованное в «Священная борьба»), признали архиепископа своим лидером. По его призыву по всей Армении прошли «акции неповиновения». Цель заключалась в том, чтобы заставить армянских депутатов прислушаться к призыву оппозиции и выразить недоверие главе правительства [подробнее см.: Ананьев. «Глобальная партия войны»...]. Н. Пашинян и его команда, со своей стороны, усилили давление на церковь, особенно после переговоров с заместителем директора ЦРУ Д. Коэном [17]. В частности, Пашинян абсурдно обвинил ААЦ в тысячелетнем предательстве армян в интересах третьих сил, назвав ее «агентом влияния».

В конце июня 2024 г. протестное движение, в котором участвовали десятки тысяч человек, сошло на нет. Даже церковь оказалась бессильна консолидировать армянскую оппозицию из-за столкновения амбиций ее лидеров. Некоторые прямо заявили, что «их воды не могут течь одним потоком» [18].

В соответствии с конституцией Армении, ААЦ обладает особым статусом, а государственные органы не имеют права вмешиваться во внутрицерковные дела. Армянский премьер подчеркивал, что не ставит перед собой задачу сместить Католикоса Гарегина II, ссылаясь на принцип отделения церкви от государства [19]. Однако в конце мая 2025 г. Н. Пашинян возобновил публичную кампанию против ААЦ, заявив на заседании правительства, что армянские храмы «захламлены» и используются как «чулан». Затем разместил оскорбительные посты в Facebook** с использованием ненормативной лексики в адрес иерархов церкви. Реакцией на первую из таких записей премьера в соцсети сначала было предположение, что его страницу взломали, настолько шокирующим

было содержание записи. Когда же он потребовал отставки Католикоса Гарегина II, это убедило всех в авторстве Пашиняна.

Впоследствии были арестованы архиепископ Баграт Галстанян, а также глава Ширакской епархии ААЦ архиепископ Микаэл Аджапахян, председатель Арагацотнской епархии епископ Мкртыч Прошян и еще 15 человек из числа руководителей и участников нашумевшего в 2024 г. движения «Священная борьба». Все они стали фигурантами уголовного дела об организации терактов и захвате власти в стране.

5 декабря 2025 г. суд в Армении избрал арест сроком на 2 месяца в качестве меры пресечения в отношении еще одного высокопоставленного клирика, главы канцелярии Первопрестольного Эчмиадзина архиепископа Аршака Хачатряна, по явно сфабрикованному обвинению в незаконном обороте наркотиков и подбрасывании их участнику акции против Католикоса в 2018 г. В местной прессе причину ареста связывают с тем, что накануне архиепископ А. Хачатрян провел пресс-конференцию, на которой подтвердил, что Католикос Гарегин II не намерен отречься под давлением властей от своего титула. Он также отметил, что Католикоса может сменить только Национальный церковный собор.

Аналитики предположили [20], что следом Пашинян перейдет к вопросу ареста Католикоса. Задача властей — набрать необходимое число лояльных священников, требующих отставки Гарегина II под лозунгом «обновления церкви». Другими словами, фактически сформировать неканоническую структуру, подконтрольную правительству.

Конфликт между государством и церковью в Армении больше не выглядит частной дискуссией о религии. Он стал центром политической борьбы, в которой переплелись вопросы безопасности, внешней политики, роли традиционных институтов и доверия к власти. Серия арестов священнослужителей, давление на активистов и заявления высокопоставленных чиновников превратили спор в системный кризис. На этом фоне церковь для многих армян остается символом стабильности и национальной идентичности, а для властей — мощным оппонентом, способным мобилизовать большие группы населения.

Одновременно с антицерковными акциями последовал арест крупного предпринимателя и мецената С. Карапетяна, выступившего в защиту Армянской церкви (подробнее об этом — ниже). В октябре 2025 г. был арестован по надуманному обвинению Вардан Гукасян — мэр Гюмри, второго по величине города Армении, где оппозиция проявила способность к консолидации, выиграв муниципальные выборы. Именно Гюмри должен был стать базой объединенного оппозиционного движения под лозунгом «По-нашему», что встревожило Н. Пашиняна и его сторонников.

Стоит отметить, что уголовное дело в отношении В. Гукасяна возбуждено по статье 422 УК РА (публичные призывы к захвату власти, нарушению территориальной целостности, отказу от суверенитета или насильственному свержению конституционного

стройка) за высказывания о необходимости союза с Россией. Другими словами, в Армении действует двойной стандарт: теперь пророссийские взгляды квалифицируются как призыв к отказу от суверенитета Армении, в отличие от проевропейских, которые всячески приветствуются даже на законодательном уровне. Например, принят нормативный правовой акт «О начале процесса вступления РА в ЕС», который предполагает делегирование части суверенитета Европейскому союзу.

Вместе с полицией и Следственным комитетом ключевую роль в репрессивной системе играет Служба национальной безопасности Армении. По сути, эта структура утратила статус нейтрального органа, отвечающего за безопасность государства, и превратилась в инструмент подавления несогласных.

Очевидно, что зачистка политического поля рассчитана на то, чтобы не допустить к выборам 2026 г. нежелательные политические силы и перспективных общественных лидеров. Кроме активной фабрикации уголовных дел, построенных на доносах и незаконном прослушивании, устрашения активистов и даже давления на родственников оппозиционеров в качестве формального повода может быть использован пункт о борьбе с «реваншистскими силами», вошедший в «вашингтонские соглашения» между Н. Пашиняном и И. Алиевым. Политтехнолог Армен Бадалян, например, считает, что власти допустят к выборам лишь те политические силы, которые не представляют для них угрозы или могут получить ограниченное количество мандатов [21].

Наращение репрессий против политических конкурентов и критиков власти в Армении констатируют в том числе западные политологи, например сотрудники Стокгольмского центра восточноевропейских исследований [Lannebo, Essen]. Но официальный Запад не только не осуждает эти преследования, но, похоже, дал на них негласное одобрение. Причина проста: значительная часть армянской оппозиции выступает против курса Н. Пашиняна на «нормализацию» отношений с Турцией и сдачу национальных интересов в обмен на «стабильность». Для западных сил, заинтересованных в вытеснении России, такая оппозиция неудобна. Так что аресты, давление и дискредитации происходят на фоне благожелательного молчания со стороны Брюсселя и Вашингтона: оттуда не раздается ни слова о нарушении прав человека и демократических свобод. Запад и соответствующие НПО закрывают глаза на то, что «демократичный» и «миролюбивый» лидер Армении во внутренней политике последовательно устанавливает систему единоличного авторитаризма, полностью подчинив себе силовые структуры, госаппарат, судебную и законодательную власть. Наоборот, финансовая, политическая и медийная поддержка правительства Пашиняна со стороны Запада только усиливается.

На шестом заседании Совета партнерства Армения – ЕС было объявлено о выделении армянской стороне 15 млн евро, которые брюссельские инстанции открыто увязывают с противодействием России в медиапространстве в преддверии выборов 2026 г. На практике это означает, что структуры, подконтрольные курсу премьера Н. Пашиняна, получают дополнительные ресурсы в предвыборный период. Обязательным усло-

вием помощи будет повышение уровня соблюдения Арменией антироссийских санкций, поскольку текущий уровень в 37%, по мнению ЕС, недостаточен. Таким образом, в Брюсселе открыто связывают финансовую поддержку с избирательным процессом в Армении, создавая прецедент открытого внешнего финансирования одной из политических сил под видом борьбы за демократию [22].

Не исключено, что Н. Пашинян попытается объявить досрочные парламентские выборы, воспользовавшись тем, что основные его оппоненты вынужденно втянуты в судебные разбирательства по сфабрикованным делам¹.

Проблемы и перспективы оппозиционного лагеря

Армянскую оппозицию раздирают внутренние конфликты, у нее нет стратегической повестки и лидеров, которые могли бы ее объединить. Каждая протестная партия или движение «тянет одеяло на себя» под одним и тем же лозунгом отстранения от власти Н. Пашиняна.

Две ведущие силы оппозиционного лагеря имеют фракции в парламенте республики. Первая — блок «Армения» («Айастан»), состоящий из партий «Дашнакцутюн» и «Возрожденная Армения», во главе с экс-президентом страны Робертом Кочаряном. Вторая — альянс «Честь имею», основанный другим экс-президентом — Сержем Саргсяном, ныне лидером бывшей правящей (до 2018 г.) Республиканской партии Армении — РПА). Оба объединения были сформированы перед внеочередными выборами 2021 г. Остальные партии представляют собой лишь группы поддержки бывших влиятельных политиков. При учреждении многих партий главенствуют не проблемы национальной повестки дня, а узкопартийные, зачастую групповые интересы и амбиции лидеров, что лишь распыляет голоса электората.

В начале лета 2025 г. Р. Кочарян заявил, что в нынешней ситуации широкая консолидация оппозиционных сил перед парламентскими выборами нереалистична из-за «разности подходов, восприятия и личных отношений» [24]. Он пригласил другие оппозиционные партии и группы примкнуть к блоку «Армения», а не строить планы формирования широкого фронта политических единиц.

РПА, в свою очередь, также предлагала присоединиться к ней (но не объединиться) тем силам, которые ставят цель отстранить Н. Пашиняна от власти еще до парламентских выборов 2026 г. В отличие от главы альянса «Армения» Р. Кочаряна, партия С. Саргсяна считает, что бороться с Н. Пашиняном законными, конституционными средствами в надежде, что он будет соблюдать правила игры, бессмысленно. Фактически РПА сужает повестку оппозиции до уличной борьбы, в расчете спровоцировать раскол

1 В пользу такой версии говорит сообщение газеты «Грапарак» о том, что «руководство уже приступило к принятию предвыборных решений. В частности, утверждены кандидатуры руководителя предвыборного штаба партии и его заместителя по вопросам пропаганды» [23].

«Гражданского договора» и обеспечить недостающие голоса депутатов для отставки Пашиняна. Относительно предстоящей парламентской кампании глава парламентской фракции «Честь имею» Айк Мамиджян заявил: «Мы не ведем никаких внутренних обсуждений в связи с выборами 2026 г. Внутрипартийные обсуждения, все контакты с парламентскими и непарламентскими силами направлены исключительно на продвижение повестки импичмента» [25].

Парламентская фракция «Армения» присоединилась к инициативе РПА, хотя и не считает импичмент реалистичной задачей. Напротив, по оценке Р. Кочаряна, «вероятность переизбрания Никола Пашиняна стремится к нулю, если мы не совершим ошибку» [26]. На пресс-конференции 7 октября 2025 г. он объявил, что альянс «Армения» примет участие в предстоящих выборах, а имя лидера его предвыборного списка будет объявлено в январе–феврале. Р. Кочарян призвал власти соблюдать меру в использовании административного ресурса и предостерег, что если они применят молдавский сценарий, Армения не избежит новой революции.

На основе социологических данных Р. Кочарян спрогнозировал, что две оппозиционные силы, немного уступив «Гражданскому договору», пройдут в парламент и, объединившись, составят большинство. Этими силами, по мнению Кочаряна, станут блок «Армения» и создаваемая партия С. Карапетяна.

Экс-президент не указал конкретные социологические исследования, на которые он опирался, но это мог быть августовский опрос MPG Gallup International Association. Согласно его результатам, наибольшую поддержку на выборах, случись они в ближайшее воскресенье, получила бы партия Н. Пашиняна, однако за нее готовы были проголосовать всего 17,3% респондентов, почти втрое меньше, чем «Гражданский договор» набрал в 2021 г. (53,9%). Второе место заняло новое политическое объединение, формируемое вокруг С. Карапетяна, арестованного после его публичных заявлений в поддержку Армянской церкви: 13,4% голосов. И только на третьем месте с 6,4% оказался блок «Армения» Р. Кочаряна [Движение Самвела Карапетяна...].

Подавляющая часть армянского общества не хочет видеть у руля государства представителей нынешней оппозиции, которой руководят бывшие президенты, и лишь поэтому условно или пассивно поддерживает Н. Пашиняна и его команду.

В то время как Армения продолжает бороться с последствиями войны в Нагорном Карабахе, перед ее обществом стоит задача преодоления разрыва между общественной мобилизацией и системными преобразованиями [Terzuyan]. Очевидно, что есть потребность в третьей политической силе, которая позволит преодолеть политический клинч нынешних и прежних властей.

Обращает на себя внимание, что подавляющая часть молодежи (69%) относится к неопределенной части электората, доля которой превышает 50% [Запрос на реальные...]. Можно сделать вывод, что молодое поколение армян в большинстве сво-

ем и как минимум половина общества не доверяет ни власти, ни оппозиции. Иными словами, есть электоральный потенциал для создания на политическом поле «третьей силы», которая не будет ассоциироваться ни с нынешней властью, ни со «вчерашними».

9 октября 2025 г. бывший омбудсмен Армении (в 2016–2022 гг.) Арман Татоян официально объявил о своем вхождении в активную политику и запуске политической инициативы «Крылья единства». Новое политическое движение, которое Татоян позиционирует именно как «третью силу», не подчиненную определенному «богатому человеку», намерено принять участие в парламентских выборах 2026 г. Сам бывший омбудсмен был одним из немногих деятелей современной Армении, кто вызывал доверие у народа: не погряз в политических играх, не занимался популизмом. Его поддерживают как деятели со стороны оппозиции, так и те, кто придерживается нейтралитета. Это означает, что рейтинг у Татояна достаточно высокий, и он потенциально имеет хорошие шансы на самостоятельный политический путь.

Инициатива «Крылья единства» нацелена на выстраивание центристского полюса, способного конкурировать с Н. Пашиняном без груза репутации старых элит. Что касается действующих властей, А. Татоян считает, что «они ведут к расколу в обществе и грубо нарушают закон — как в части разжигания вражды, так и в части незаконного сбора персональных данных... подрывают основы демократии и принцип верховенства права, разрушая доверие общества к государственным институтам» [27]. По мнению экс-омбудсмана, попытки Пашиняна вмешиваться в деятельность ААЦ уголовно наказуемы.

Уже известно, что в команде А. Татояна состоят бывший председатель Комитета государственных доходов Давид Ананян и бывшие сотрудники офиса омбудсмана. Список, однако, остается открытым для пополнения, независимо от политических предпочтений. В армянских СМИ и экспертной аналитике рассматривается неподтвержденная версия о возможной связи А. Татояна с бывшим президентом Армении С. Саргсяном.

«Третьей силой» может стать и движение российско-армянского миллиардера, главы группы компаний «Ташир» С. Карапетяна. Движение не выстраивает жесткой внешнеполитической риторики, предпочитая акцентировать институциональное, экономическое, образовательное укрепление государства. Такой подход может оказаться привлекательным как для нейтрального избирателя, так и для части патриотической оппозиции, уставшей от конфронтации.

Самого С. Карапетяна нельзя причислить ни к «бывшим», ни к нынешним властям. При его участии в стране были реализованы крупные благотворительные проекты. Один из главных (если не основной) меценатов, помогавших Армянской церкви, он выделил миллионы долларов на реставрацию и восстановление Эчмиадзина. Карапетян владеет крупными активами в стране, включая «Электрические сети Армении» (в модернизацию которых вложил 680 млн долл.), торговый центр Dalma Garden Mall и сеть ресторанов Tashir Pizza.

18 июня 2025 г. С. Карапетян был арестован по обвинению в публичных призывах к захвату власти. После встречи с Католикосом всех армян Гарегином II он заявил, что всегда был на стороне Армянской церкви и армянского народа, и если политики не оградят ААЦ от нападков, то «мы готовы поучаствовать во всем этом *по-нашему*» (впоследствии движение Карапетяна так и стало называться: «По-нашему»). Н. Пашинян тут же отреагировал угрожающим заявлением с намеками на связи Карапетяна с Россией. Спецназ ворвался в дом бизнесмена в Ереване, провел обыски, у его особняка были задержаны около 50 сторонников. Арест трижды продлевался в связи с выдвинутыми новыми обвинениями [28].

Н. Пашинян, сам того не желая, придал С. Карапетяну ореол жертвы гонений. В неоднократных акциях в поддержку находящегося под арестом российско-армянского бизнесмена принимали участие многие тысячи человек, несогласных не только с уголовным делом против Карапетяна, но и с общим политическим курсом руководства Армении.

Тем временем армянское правительство объявило о решении национализировать и выставить на торги принадлежащую С. Карапетяну компанию «Электрические сети Армении». Парламент оперативно принял соответствующие законы. В отношении дочерних компаний холдинга «Ташир» в Армении были проведены обыски и аресты.

29 августа 2025 г. было объявлено о создании добровольного движения «По-нашему» («Мер дзевов»). В послании, зачитанном от имени С. Карапетяна, говорилось, что движение станет основой формирования новой политической силы, в которой сегодня все ощущают потребность: «Инициатива нацелена на развитие экономики, создание реальных возможностей для бизнеса и обогащения, укрепление семейных и национальных ценностей, восстановление репутации Армении как надежного партнера, обеспечение прав арцахцев на достойную жизнь, возвращение молодежи веры в будущее посредством развития системы образования, сохранение и защиту нашей Святой Церкв [29]. Первое отчетное собрание движения, состоявшееся 11 октября в Ереване, засвидетельствовало: за полтора месяца к инициативе присоединились уже 5000 добровольцев.

Старт политической деятельности движения «По-нашему» намечен на январь 2026 г. Нарек Карапетян, племянник Самвела Карапетяна и ключевой представитель Координационного совета движения, подчеркнул, что традиционные связи с Россией остаются в центре внимания. Он также заявил, что в движении предполагается участие абсолютно новых людей, с упором на технократов-профессионалов, в том числе работающих в государственных ведомствах, но не политических личностей. Так, движение не будет вступать в предвыборные объединения с Р. Кочаряном и С. Саргсяном, но готово сотрудничать с отдельными представителями этих сил [30].

В качестве главы новой силы часто упоминается Карен Карапетян (брат С. Карапетяна), бывший премьер, с репутацией технократа и прагматичного управленца. Этот проект может стать мостом между умеренной оппозицией и радикально настроенным населением, недовольным и властью, и старой элитой.

«По-нашему» выстраивается как технократическая, модернизированная, патристически окрашенная структура, делающая ставку не на лозунги, а на результат. Ее сила — в ресурсах, медийном потенциале и способности привлечь разочарованную часть общества, которая устала как от Н. Пашиняна, так и от прежних элит. Вокруг этой платформы может консолидироваться крупный бизнес в Армении, часть внепарламентской оппозиции, включая не ангажированную на стороне Пашиняна интеллигенцию и уличных активистов, а также армянская диаспора.

На многотысячном митинге 18 октября в Ереване движение «По-нашему» бросило вызов партии власти. После преобразования в политическую силу оно намерено в процессе выборов нанести сторонникам Н. Пашиняна поражение настолько очевидное, чтобы тому не помог даже административный ресурс.

Правящая партия «Гражданский договор» всеми силами взялась за дискредитацию движения С. Карапетяна. Ее пропагандисты в круглосуточном режиме следят за всеми действиями движения, комментируя и осуждая их. По данным газеты «Грапарак», Н. Пашинян в узком кругу продолжает обсуждать возможность внеочередных выборов, и главной причиной этого считается активность движения «По-нашему» [31].

О перспективах движений «Крылья единства» и «По-нашему» пока судить сложно, тем более что они находятся в процессе формирования, а А. Татоян и С. Карапетян не имеют политического опыта. Однако паническая реакция властей свидетельствует о их растущем беспокойстве.

Само появление движений, относящих себя к «третьей силе», создает новую конфигурацию в оппозиционном лагере. Их грамотно выстроенный рост может привести к поглощению фрагментированных оппозиционных структур — особенно тех, что не способны предложить обществу ничего кроме критики Н. Пашиняна. В условиях будущих парламентских выборов новые движения и подобные им платформы могут стать системной альтернативой, которую поддержат как умеренные патриоты, так и внешние игроки, заинтересованные в управляемом транзите власти. Сумеют ли добровольные движения перерасти во что-то большее — покажет время.

**Нежелательная организация в РФ.*

***Принадлежит компании Meta Platforms, запрещена в России.*

Примечания

1. AI-центр в Армении: компания Firebird инвестирует первые \$500 млн // Sputnik. 20.11.2025. — URL: am.sputniknews.ru/20251120/ai-tsentr-v-armenii-kompaniya-firedbird-investiruet-pervye-500-mln--96024419.html?ysclid=miq1vc6j97769424963 (дата обращения: 07.12.2025).
2. ЕС: Мы уже работаем над энергосистемой Армения-Турция // News.am. 02.12.2025. — URL: news.am/rus/news/918182.html (дата обращения: 07.12.2025).

3. Генпрокуратура России признала деятельность организации нежелательной в России // РИА «Новости». 26.09.2023. — URL: ria.ru/20230926/nezhelatelnye-1898802231.html?ysclid=mi6jffaov5551001535 (дата обращения: 07.12.2025).
4. Премьер-министр Армении не видит оснований для внеочередных выборов в парламент // Интерфакс. 21.08.2025. — URL: interfax.ru/world/1043307 (дата обращения: 04.11.2025).
5. Сохранен текст оригинала.
6. Вывод \$107 млн из Всеармянского фонда дискредитирует его на международном уровне // Еркрамас. 15.03.2021. — URL: yerkramas.org/article/180755/vyvod-107-mln-iz-vsearmyanskogo-fonda-diskreditiruet-ego-na-mezhdunarodnom-urovne/ (дата обращения: 04.11.2025).
7. Амарян: почти все секты в Армении финансируются из-за рубежа // Sputnik. 12.03.2018. — URL: am.sputniknews.ru/20180312/amaryan-pochti-vse-sekty-v-armenii-finansiruyutsya-iz-za-rubezha-10873286.html?ysclid=mhcj4ts7dx34746764 (дата обращения: 04.11.2025).
8. Оганян Н. Антироссийская пропаганда и зомбирование молодежи: как прозападные НКО работают в Армении // Dalma.news. 01.03.2023. — URL: dalma.news/ru/antirossiyskaya-propaganda-i-zombirovanie-molodezhi-kak-prozapadnye-nko-rabotayut-v-armenii/ (дата обращения: 04.11.2025).
9. В правящей партии Армении идет серьезная клановая борьба // Еркрамас. 05.11.2025. — URL: yerkramas.org/article/189455/v-pravyashhej-partii-armenii-idet-sereznaya-klanovaya-borba/ (дата обращения: 04.11.2025).
10. Пашинян готовится к выборам 2026: ситуация в Армении обостряется // Первый русский. Царьград. 28.08.2025. — URL: tsargrad.tv/novost/pashinjan-gotovitsja-k-vyboram-2026-situacija-v-armenii-obostrjaetsja_1351926 (дата обращения: 04.11.2025).
11. Карапетян выиграл дело о национализации «Электросети» в международном суде // ТАСС. 23.07.2025. — URL: tass.ru/ekonomika/24584471 (дата обращения: 04.11.2025).
12. Формулировка «Правительство — это я» — диагноз авторитаризма в Армении: Ашотян // Sputnik. 28.08.2025. — URL: am.sputniknews.ru/20250828/formulirovka-pravitelstvo---eto-ya-diagnoz-avtoritarizma-v-v-armenii-ashotyan-92844384.html?ysclid=mgsim2b7q5256496343 (дата обращения: 04.11.2025).
13. Чернышова Е. Трамп счел, что Эрдоган может помочь, так как «его уважает Путин» // РБК. 14.10.2025. — URL: rbc.ru/politics/14/10/2025/68edaf789a79475966067812?ysclid=mgxzvf94lc239881663 (дата обращения: 04.11.2025).
14. Полетаева П. Даниелян: власти Армении готовятся к выборам силовыми методами // RT. 04.10.2025. — URL: russian.rt.com/ussr/news/1542451-danielyan-armeniya-arest-arhiepiskop (дата обращения: 04.11.2025).
15. Католикос: Политика властей РА и раскол нашего народа привели к потере Арцаха // News.am. — URL: news.am/rus/print/news/784358.html (дата обращения: 07.12.2025).
16. «Жоховурд»: Сторонники власти спланировали новую провокацию против Церкви // Дзен «Голос Армении». 29.01.2024. — URL: dzen.ru/a/ZbeOF9nqGHaVu7NU?ysclid=mcrcjdwlpkf585291568 (дата обращения: 07.12.2025).
17. Пашинян в Ереване провел встречу с замдиректора ЦПУ // Sputnik. 21.05.2024. — URL: am.sputniknews.ru/20240521/pashinyan-v-erevane-provel-vstrechu-s-zamdirektora-tsru-76045845.html (дата обращения: 07.12.2025).
18. Движение работает над ошибками: лидер протеста разочарован Гагиком Царукяном —

- СМИ // EurAsia Daily. 03.07.2024. — URL: eadaily.com/ru/news/2024/07/03/dvizhenie-rabotaet-nad-oshibkami-lider-protesta-razocharovan-gagikom-carukyanom-smi (дата обращения: 07.12.2025).
19. «Почему Армянская церковь не платит налоги?»: Пашинян считает необходимым обеспечить прозрачную деятельность ААЦ // АМИ. 25.01.2025. — URL: newsarmenia.am/news/armenia/pochemu-armyanskaya-tserkov-ne-platit-nalogi-pashinyan-schitaet-neobkhodimym-obespechit-prozrachnuyu/?ysclid=mchwhfr3yz183480060 (дата обращения: 07.12.2025).
 20. «Жоховурд»: Пашинян идет по пути задержания Католикоса всех армян // News.am. 05.12.2025. — URL: news.am/rus/news/918775.html (дата обращения: 07.12.2025).
 21. Геворгян А. «Если рейтинг оппозиции будет 50 процентов, а власти — 16, это еще не победа» // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. 08.10.2025. — URL: russia-armenia.info/node/105620?ysclid=mgscm2vc2w112683896 (дата обращения: 04.11.2025).
 22. Пусть и Армении будет тяжело — Каллас призывает к антироссийским санкциям // EurAsia Daily. 03.12.2025. — URL: eadaily.com/ru/news/2025/12/03/pust-i-armenii-budet-tyazhelo-kallas-prizyvaet-k-antirossiyskim-sankciyam (дата обращения: 07.12.2025).
 23. Спешка в «ГД» // Hraparak.am. 28.10.2025. — URL: hraparak.am/post/d309b31abf1176a3762b138cdc14077e?ysclid=mhahe8uqll632813900 (дата обращения: 04.11.2025).
 24. «Кочарян поднялся из окопа»: про интервью экс-президента и пропавшие \$ 125 млн // Eurasia Daily. 20.05.2025. — URL: eadaily.com/ru/news/2025/05/20/kocharyan-podnyalsya-iz-okopa-pro-intervyu-eks-prezidenta-i-propavshie-125-mln (дата обращения: 04.11.2025).
 25. Разъяснение: Примет ли Республиканская партия Армении участие в выборах 2026 года? // News.am. 09.09.2025. — URL: news.am/rus/news/903447.html (дата обращения: 04.11.2025).
 26. Роберт Кочарян: Вероятность переизбрания Пашиняна на предстоящих выборах стремится к нулю, если мы не совершим ошибок // News.am. 07.10.2025. — URL: news.am/rus/news/908409.html (дата обращения: 04.11.2025).
 27. Румянцева А. Экс-омбудсмен Армении: власти удалились от демократических принципов // RT. 20.06.2025. — URL: russian.rt.com/ussr/newseks-ombudsmen-armeniya-karapetyan-arrest?ysclid=mhbyt8poni334664743 (дата обращения: 04.11.2025).
 28. Арест Самвела Карапетяна продлен на 30 дней // News.am. 16.10.2025. — URL: news.am/rus/news/909985.html (дата обращения: 04.11.2025).
 29. Самвел Карапетян анонсировал в Армении новое движения «По-нашему» // АМИ «Новости-Армения». 13.08.2025. — URL: newsarmenia.am/news/politics/samvel-karapetyan-anonsiroval-v-armenii-novoe-dvizheniya-po-nashemu/?ysclid=mgzq8l2qzf853413760 (дата обращения: 04.11.2025).
 30. Движение «По-нашему»: Волна надежды и решимости в сердце Армении // Еркрасмас. 12.10.2025. — URL: yerkramas.org/article/198401/dvizhenie-po-nashemu-volna-nadezhdy-i-reshimosti-v-serdce-armenii/ (дата обращения: 04.11.2025).
 31. Движение «По-нашему» довело власть до истерики // Hraparak.am 21.10.2025. — URL: hraparak.am/post/7b3496e4464211666ece069493176c56 (дата обращения: 04.11.2025).

Литература

- Ананьев А. «Глобальная партия войны» нацелилась на Закавказье // Международная жизнь. 30.05.2024. — URL: interaffairs.ru/news/show/46213 (дата обращения: 07.12.2025).
- Ананьев А. Что означает выбор армянских избирателей // Международная жизнь. 09.07.2021. — URL: interaffairs.ru/news/show/30738 (дата обращения: 07.12.2025).
- Внешняя политика Армении на перепутье: кризис многовекторности // Аналитический доклад ИМЭМО. 30.01.2025. — URL: imemo.ru/files/File/ru/materials/AnalitDoklad-29012025.pdf (дата обращения: 07.12.2025)
- Движение Самвела Карапетыяна стремительно набирает обороты в Армении — опрос // Eurasia Daily. 05.09.2025. — URL: eadaily.com/ru/news/2025/09/05/dvizhenie-samvela-karapetyana-stremitelno-nabiraet-oboroty-v-armenii-opros (дата обращения: 07.12.2025).
- Заказчики и исполнители: кто и за чей счет продвигает в Армении антироссийские настроения? // Sputnik. 11.11.2023. — URL: clc.li/SyWVW (дата обращения: 07.12.2025).
- Запрос на реальные дела: более 50% опрошенных Armenia Today в Ереване и регионах устали от власти и оппозиции // Armenia Today. 14.10.2025. — URL: armeniatoday.am/exclusive-ru/971901/ (дата обращения: 07.12.2025).
- Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Республики Армения о партнерстве в области энергетической безопасности // Официальный сайт премьер-министра Республики Армения. 29.08.2025. — URL: primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/29/Nikol-Pashinyan-memorandum-08-08-2025/ (дата обращения: 07.12.2025).
- Надеин-Раевский В. Идеиная перестройка в Армении: создание новой анти-России? // Перспективы. Электронный журнал. 2024. №3. С. 24–37. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/3b9/kih8iysb3j8nil2dnc3yv952sw3bb8i7/2_2024_24_37.pdf (дата обращения: 07.12.2025).
- Национальные счета. Динамические // ЕЭК. — URL: eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ (дата обращения: 07.12.2025).
- Пашинян Н. Заключительная речь премьер-министра Никола Пашиняна в ходе обсуждения в Национальном Собрании проекта закона о государственном бюджете на 2026 год // Выступления и послания Премьер-министра РА. 03.12.2025. — URL: primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/11/13/Nikol-Pashinyan-Speech/ (дата обращения: 07.12.2025).
- Пашинян Н. Речь премьер-министра Никола Пашиняна в ходе предварительного обсуждения в Национальном Собрании проекта государственного бюджета на 2026 год // Официальный сайт премьер-министра Республики Армения. 27.10.2025. — URL: primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2025/10/27/Prime-Minister-Nikol-Pashinyan-speech/ (дата обращения: 07.12.2025)
- Почти 80% армян недовольны действиями властей против Самвела Карапетыяна — опрос Gallup // Sputnik. 27.06.2025. — URL: clc.li/zrNor (дата обращения: 07.12.2025).
- Страсти по Арарату. Зачем Пашинян пытается изменить армянскую национальную идентичность // Берлинский центр Карнеги. 27.10.2025. — URL: carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/11/armenia-new-national-identity?lang=ru (дата обращения: 07.12.2025)
- Armenia Poverty and Equity Brief: October 2023. World Bank. October 2023. — URL: documents1.

- worldbank.org/curated/en/099050525051522959/pdf/P179877-99bc81f6-737f-4364-b09a-31651e3f7d1d.pdf (date of access: 07.12.2025).
- Berman I.I.* Armenia Faces an Information War on Three Fronts // Newsweek. 14.11.2025 — URL: afpc.org/publications/articles/armenia-faces-an-information-war-on-three-fronts (date of access: 07.12.2025)
- Coffey L.* Next Steps for Armenia-Azerbaijan Peace // Hudson Institute. 07.10.2025. — URL: hudson.org/foreign-policy/next-steps-armenia-azerbaijan-peace-luke-coffey (date of access: 07.12.2025)
- Lannebo S., Essen H. von.* What Armenia's Gyumri local elections mean for the 2026 national vote. 08.04.2025. — URL: ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/other-publications/what-armenias-gyumri-local_-sceeus_commentary_2025.pdf (date of access: 07.12.2025).
- Public Opinion Survey: Residents of Armenia. International Republican Institute*. June 2025. — URL: iri.org/resources/public-opinion-survey-residents-of-armenia-june-2025/ (date of access: 07.12.2025).
- Russia Reengages with Armenia (and Azerbaijan) // The Central Asia-Caucasus Analyst. 06.11.2025 — URL: cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13900-russia-reengages-with-armenia-and-azerbaijan.html (date of access: 07.12.2025)
- Terzyan A.* Echoes of Defiance: Post-War Protests and Their Implications in Armenia // Eurasian Affairs Research Papers. 1/2025. — URL: eurasiainstitutes.org/files/file/2025_earp_1.pdf (date of access: 07.12.2025).

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-63-79

ДК 323/324; 94

Владимир Васильев

«Олигархическая демократия» Д. Трампа в свете циклов эволюции американской цивилизации

Аннотация. Рассматривается эволюция США на протяжении их 250-летней истории. Отмечается, что она носила и носит циклический характер, в рамках которой можно говорить об исторической исчерпанности американской демократии, завершающим этапом которой является фаза «олигархического капитализма», олицетворяемая фигурами Д. Трампа, И. Маска и П. Туля. На этой стадии система международных отношений в условиях наличия ракетно-ядерного оружия оказывается на пороге серьёзнейших потрясений, обусловленных попытками нынешнего руководства Америки вернуть в глобальных масштабах «власть кесаря», восходящую своими истоками к античной Римской империи.

Ключевые слова: американская демократия, олигархическая демократия, Д. Трамп, американская цивилизация.

В преддверии 250-й годовщины со дня образования США, которая, по всей видимости, будет торжественно отмечаться в Америке 4 июля 2026 г., ведущие американские историки, политологи и социологи стали все чаще и с большим эмоциональным надрывом задаваться вопросом, не вступила ли находящаяся в эволюционном упадке американская демократическая политическая система в заключительный этап своего существования. Видимым проявлением финальной стадии американской либеральной демократии стал 45-й и 47-й президент США Д. Трамп, доминирование которого в американской политике на протяжении последних десяти лет (начиная с 2015 г.) является не столько причиной, сколько следствием усиливающихся процессов дряхления институтов американской государственности, традиционно играющих роль каркаса демократической системы правления и волеизъявления американского населения.

По заключению авторитетных исследователей профессоров С. Левицкого, Л. Вей и Д. Зиблатта, известных своими работами в области типологии политических систем, к концу 2025 г., т. е. спустя всего год после прихода к власти Д. Трампа, в США произошла коренная метаморфоза политического устройства. В результате Америка превратилась в страну «конкурентного авторитаризма», где «партии конкурируют на выборах, но действующие власти регулярно злоупотребляют электоральной организа-

Сведения об авторе: ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

цией, чтобы наказывать критиков и создавать неравные условия для своих оппонентов» [Levitsky, Way, Ziblatt].

Общая тональность процитированной публикации сводится к тому, что США пока еще не прошли «точку невозврата» в историческом упадке своей демократической системы. Последним препятствием на пути окончательного утверждения «конкурентного авторитаризма», авторам видятся промежуточные выборы 2026 г. и президентские выборы 2028 г. По мнению этого «профессорского трио», пока неясно, насколько способен зайти Д. Трамп в попытках «подтасовать» результаты двух предстоящих электоральных баталий, в ходе которых, возможно, и решится судьба американской демократии. Тем не менее, отталкиваясь от попыток Трампа оспорить итоги президентских выборов 2020 г., кульминацией которых явился «штурм Капитолия» 6 января 2021 г., авторы допускают целенаправленное искажение результатов промежуточных выборов в Конгресс 2026 г. Соответствующая установка уже вылилась в настойчивые попытки Республиканской партии «перекроить границы избирательных округов в штатах, контролируемых республиканцами». Поэтому «манипулирование представляется весьма вероятным — например, в виде мер по ограничению доступа к избирательным бюллетеням, запугивания избирателей или прямого отказа признать результаты голосования в ряде избирательных округов и штатов. Поскольку несколько последних президентских выборов в США были крайне напряженными, а разрыв в голосах, обеспечивающих контроль над Конгрессом, в настоящее время совсем невелик, даже относительно незначительная манипуляция может оказаться решающей для исхода выборных кампаний 2026 и 2028 г.» [Levitsky, Way, Ziblatt].

Эту статью можно считать знаковой, поскольку профессора Гарвардского университета С. Левитский и Д. Зиблатт являются авторами вызвавшей огромный резонанс в США книги «Как умирают демократии. Что история может поведать нам о нашем будущем», изданной в 2018 г. [Levitsky, Ziblatt. How Democracies...], а также ее продолжения, вышедшего в 2023 г. под заглавием «Тирания меньшинства: как обратить вспять авторитарный поворот и построить демократию для всех» [Levitsky, Ziblatt. Tyranny...]. Анализируя процесс упадка политических институтов США в более широком историческом контексте, авторы пришли к неутешительному выводу: сложившаяся на протяжении предыдущих 200–250 лет американская демократия изживает себя изнутри. Между тем в сознании большей части американских историков, социологов и политологов продолжают жить стереотипы, возведенные в ранг «незыблемых законов» истории, «согласно которым богатые и старые демократии никогда не умрут» [Levitsky, Ziblatt. Tyranny... P. 7].

Процесс «умирания» американской политической системы принял в том числе форму трансформации ее расово-этнической идентичности. Если на протяжении большей части истории США доминантой их политического облика были белые англосаксы протестантского вероисповедания, то на рубеже XX–XXI вв. страна стала стремительно эволюционировать в направлении многорасовой демократии, т. е. «политической системы с регулярными, свободными и справедливыми выборами, в которых взрослые

граждане всех расово-этнических групп обладают правом голосовать, и основными гражданскими свободами, такими как свобода слова, печати, собраний и ассоциаций» [Levitsky, Zibblatt. Tyranny... P. 4]. Эта идущая полным ходом трансформация вызвала ожесточенное политическое и культурное противостояние, основой которого стало стремление теряющего свои общественные позиции и привилегии (в том числе и на высшем государственном уровне) белого большинства воспрепятствовать реализации «проекта многорасовой демократии». «Олигархическая демократия» Д. Трампа выступает в виде последнего «рубежа обороны» белого большинства — той Америки, которая родилась, сформировалась и существовала на протяжении последних 200–250 лет. С этой точки зрения встает вопрос фундаментальной важности: будет ли «умирание» политически моноэтнической Америки означать конец Америки 1776 года рождения, подробно тому как появление США подвело жирную черту под существованием «краснокожих» индейских цивилизаций, существовавших на Североамериканском континенте на протяжении столетий и даже тысячелетий.

Политическая демократия как циклический феномен

Со времен Аристотеля, изложившего в трактате «Политика» теорию периодического круговорота политических режимов и, в частности, причины и формы перехода от демократии к олигархии [Аристотель. С. 527], в западном, в том числе американском, политическом сознании укоренились представления о хрупком характере демократического государственного устройства как такового [Jacobs]. Эти представления находили выражение, среди прочего, в теориях циклических закономерностей эволюции политических систем. Наибольший интерес в современных США вызвало учение шотландского историка последней трети XVIII — начала XIX в., профессора Эдинбургского университета А. Тайтлера. В американской литературе последних двух с половиной десятилетий широкое хождение получил следующий пассаж, приписываемый этому мыслителю: «Демократия всегда носит временный характер; она просто не может существовать как постоянная форма правления. Демократия будет существовать до тех пор, пока избиратели не обнаружат, что могут голосовать за щедрые подарки из государственной казны. С этого момента большинство всегда голосует за кандидатов, которые обещают наибольшую выгоду из государственной казны, в результате чего любая демократия в конечном итоге рухнет из-за неэффективной фискальной политики, за которой всегда следует диктатура» [цит. по: Bottenfield].

Итоговый вывод об исторической недолговечности демократического устройства общества А. Тайтлер сделал на основе изучения опыта античных греческих демократий. Он обнаружил, что «средний возраст величайших цивилизаций мира с начала истории составляет около 200 лет. В течение этих 200 лет они всегда проходили через следующие этапы: от рабства к духовной вере; от духовной веры к великой смелости; от смелости к свободе; от свободы к изобилию; от изобилия к самодовольству/самоуспокоенности; от самоуспокоенности к апатии; от апатии к зависимости; от зависимости обратно в рабство» [Bottenfield].

На рис. 1 отображено современное понимание последовательности циклов эволюции демократической политической системы США в соответствии с теорией А. Тайтлера.

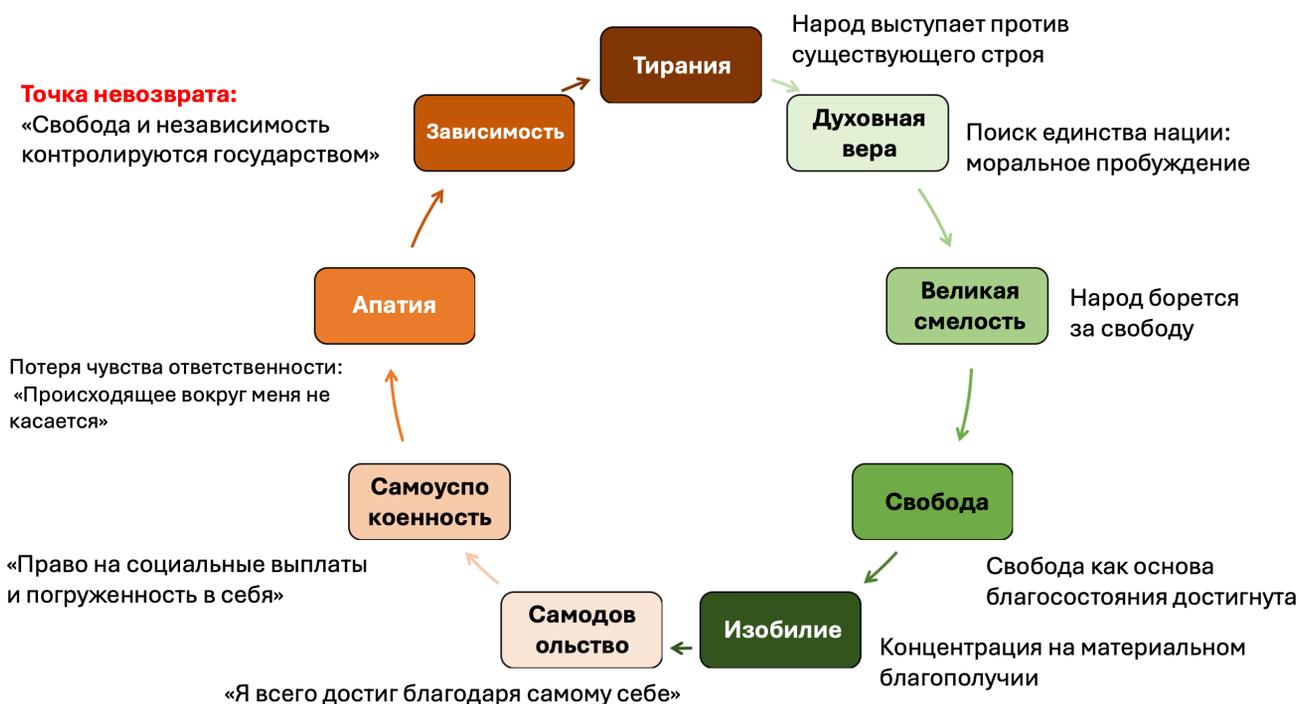

Рис. 1. Современная адаптация последовательности циклов А. Тайтлера к исторической эволюции демократической политической системы США

В современных США о системе последовательного круговорота восьми стадий эволюции политической демократической системы вспомнили в связи с президентскими выборами 2000 г. Тогда по решению Верховного суда о прекращении пересчета голосов в шт. Флорида президентом был «назначен» республиканец Дж. Буш-мл., хотя его соперник — тогдашний вице-президент А. Гор — набрал на 0,5 млн больше голосов рядовых избирателей [Statistics. Elections]. Исход президентской гонки 2000 г. был воспринят как своеобразный конец американской демократии [Mikkelson]. И хотя последующие президентские выборы, особенно 2008 и 2012 гг., когда победу одержал Б. Обама, ставший первым в истории чернокожим президентом США, казалось, более чем убедительно опровергли вывод об исчерпанности политической демократии, в среде американских исследователей, а также в блогосфере началась оживленная дискуссия о том, на какой стадии цикла А. Тайтлера находятся современные США.

После финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., послужившего формированию синдрома хронических бюджетных дефицитов, измеряемых триллионами долларов, после заоблачных темпов роста долговой задолженности федерального правительства актуально зазвучало пророчество шотландского историка о том, что «любая демократия в конечном итоге рухнет из-за неэффективной фискальной поли-

тики» [Bottenfield]. Уже в 2016 г. американские аналитики в полный голос заговорили о том, что «государственные расходы в США вышли из-под контроля» и, как следствие, «национальный долг США, достигший в 2008 г. 8 трлн долл., в 2016 г. измерялся уже 19 трлн долл.» [Pulliam]. Согласно прогнозу Бюджетного управления Конгресса США, сделанному в 2025 г., в предстоящие 30 лет (с 2025 по 2055 фин. гг.) государственный долг США (внешним держателям) по отношению к ВВП увеличится более чем в 1,5 раза, или со 100 до 156% ВВП. Уже в 2029 фин. г. этот показатель превысит 107% ВВП и станет самым большим за всю историю США, включая рекорд, зафиксированный в конце Второй мировой войны (106%) [The Long-Term Budget... P. 2, 4]. Основная причина роста — хронический дефицит федерального бюджета, который увеличится с 6,2% ВВП в 2025 г. до 7,3% в 2055 г. [The Long-Term Budget... P. 2, 4] и будет регулярно составлять несколько триллионов долларов. В частности, в 2025 фин. г. бюджетный дефицит в абсолютном выражении составил 1,9 трлн долл., а долг внешним держателям перевалил за отметку 30,1 трлн долл. [Budget...].

На протяжении последних 25 лет в США было предпринято несколько попыток интерпретировать американскую историю как отражающую последовательную смену циклов А. Тайтлера. Среди них наиболее удачной можно считать модель талантливого исследователя Дж. Эберхарда, изложенную в публикации 2009 г.

В его версии первый цикл — **«от тирании/рабства к духовной вере»** — американское общество прошло в период с 1760 по 1769 гг. Второй цикл — **«от духовной веры к великой смелости»** — длился с 1770 по 1783 гг.; в этот период, в 1776 г., и были созданы США, отстаившие свою независимость в войне против Британии. Третий цикл — **«от смелости к свободе»** — растянулся почти на сто лет, с 1784 по 1865 г., и завершился Гражданской войной 1861–1865 гг., в ходе которой в США было отменено рабство. За ним последовал четвертый цикл — **«от свободы к изобилию»**, продолжавшийся также около ста лет, с 1866 по 1969 г.

В пятом цикле, с 1970 по 1989 г., США эволюционировали **«от изобилия к самодовольству»**, что увенчалось успешным для них окончанием холодной войны и распадом главного геополитического противника второй половины XX в. После этого, как логическое следствие, наступил шестой, переходный цикл **«от самодовольства к апатии»**, продолжавшийся всего 10 лет (с 1990 по 2000 г.) и пришедшийся на годы пребывания у власти «арканзасского Дон Жуана» У. Клинтона. Знаковым событием этого периода стал сексуальный скандал, вошедший в историю как «Моникагейт». Короткий седьмой цикл (2001–2007 гг.), ознаменовавшийся терактами 11 сентября 2001 г., предопределил переход США **«от апатии к зависимости»**, символом чего стало создание в 2002 г. министерства внутренней безопасности и превращение США в «государство национальной безопасности». Финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. обозначил наступление восьмого цикла — **«от зависимости обратно к тирании/рабству»**. Его приметы — появление в 2015 г. на политической арене США Д. Трампа и приход эпохи искусственного интеллекта (ИИ) в начале 2020-х годов [The Tytler Cycle Revisited...].

Символично, что уже появление первых «самообучающихся» генеративных моделей ИИ в 2018 г. было расценено многими американскими экспертами как наступление эры «цифровой несвободы». По оценке политолога С. Фелдстейна, авторитарные формы правления, идущие на смену демократическим нормам государственного устройства, могут основываться на цифровом контроле над популистскими гражданскими движениями (такими, например, как «Сделаем Америку снова великой» Д. Трампа) или использовать цифровые методы для прямой фальсификации результатов выборных кампаний. Авторитарные лидеры, «вместо того чтобы полагаться на службы безопасности для подавления гражданских протестов, со всеми вытекающими отсюда затратами ресурсов и политическими рисками, будут прибегать ко все более широкому использованию технологий ИИ для мониторинга, слежки, преследования гражданских движений и подтасовки результатов выборов» [Feldstein. The Road...]. В 2021 г. С. Фелдстейн выпустил обширное исследование, где расширил и дополнил концепцию «цифровой несвободы» теорией наступления эпохи «цифровых репрессий» [Feldstein. The Rise...].

Отметим, что после президентских выборов 2024 г. интерес к теориям и взглядам А. Тайтлера в США еще более повысился [См., в частности: Bogias]. Периодизация 250-летней истории США с позиций циклов А. Тайтлера суммирована в таблице.

Таблица

Периодизация истории США в свете теории циклов А. Тайтлера

Номер цикла	Название цикла	Хронологические рамки
1.	«От тирании/рабства к духовной вере»	1760-1769 гг.
2.	«От духовной веры к великой смелости»	1770-1783 гг.
3.	«От смелости к свободе»	1784-1865 гг.
4.	«От свободы к изобилию»	1866-1969 гг.
5.	«От изобилия к самодовольству/ самоуспокоенности»	1970-1989 гг.
6.	«От самоуспокоенности к апатии»	1990-2000 гг.
7.	«От апатии к зависимости»	2001-2007 гг.
8.	«От зависимости обратно к тирании/рабству»	2008-2025 гг.

Политическая демократия как барьер для поступательного научно-технического развития

Нарастание кризисных явлений в развитии американской демократии в настоящее время обусловлено также тем, что императив дальнейшего научно-технического прогресса приходит во все большее противоречие с политической системой общества. Последняя становится почти непреодолимым препятствием для развития технологий, олицетворяемого космическими исследованиями и ИИ.

Исторически в Новом свете, в отличие от Старого (Европы), никогда не было феодализма. Американский капитализм появился и эволюционировал в тесном симбиозе

с институтами демократии, олицетворяемыми такими документами, как Декларация независимости (1776 г.), Конституция США (1787) и последующие поправки к ней. Среди последних наиболее известен Билль о правах, состоящий из 10 поправок, принятых еще в 1791 г.

Возможно, в этом причина того, что представители гуманитарных наук в США всегда скептически смотрели на теории К. Маркса, которые основывались на сложных диалектических формах взаимоотношения экономического и научно-технического базиса и политической надстройки. В одной из самых известных работ «К критике политической экономии» (1859 г.) К. Маркс следующим образом охарактеризовал эту взаимосвязь: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы (курсив мой. — В.В.). Тогда наступает эпоха социальной революции» [Маркс, Энгельс. С. 7].

Даже при поверхностном рассмотрении сам собой возникает вопрос, как одна из наиболее передовых в экономическом и научно-техническом плане стран мира может жить в XXI в. по Конституции XVIII в. Проблема вопиющего несоответствия достаточно лапидарных положений Конституции США реалиям современного общества, а также международных отношений является предметом острейших дебатов среди американских правоведов [Подробнее см.: Травкина]. В последнее время политическое устройство США подверглось мощной критике (почти на уровне требований о его «революционном» ниспровержении) еще и представителями крупного капитала и научно-технической элиты, которые, казалось бы, должны стоять на страже базовых устоев капиталистических производственных отношений американского общества. Наибольшую известность приобрел мультимиллиардер и один из главных финансовых спонсоров Республиканской партии П. Тиль, который в своих публикациях 2007 и 2009 г. развил идеи «авторитарной демократии».

В эссе «Штрауссианский момент», отталкиваясь от работ известного американского философа и историка политической философии Л. Штраусса (1899–1973), П. Тиль фактически призвал капитально «перетряхнуть» архаичную американскую политическую систему. Он прямо заявил, что главным препятствием на пути коренной трансформации американской политической системы стоит ее конституционный механизм. «Противопоставляя амбиции амбициям, опираясь на сложную систему сдержек и противовесов, он не позволяет ни одному амбициозному человеку восстановить старую Республику. Основатели США пользовались свободой действий, намного превосходящей свободу действий последующих американских политиков. В конце концов амбициозные люди поняли, что в политике мало что можно сделать, и поэтому все чисто политические карьеры заканчиваются неудачей» [Thiel. The Straussian Moment. P. 207].

Еще более непримиримую позицию к политическим институтам США П. Тиль занял в публикации 2009 г., озаглавленной «Образование либертарианца». В ней он однозначно провозгласил себя сторонником научно-технологической утопии, которая явится формой реализации «свободного рыночного хозяйства». По его мнению, в настоящее время в США «имеет место смертельная гонка между миром политики и миром технологий» [Thiel. The Education of a Libertarian]. Политическая демократическая система стоит на пути освоения американской цивилизацией трех сфер: 1) киберпространства, 2) ближнего и дальнего космического пространства и 3) акватории Мирового океана. Эти новые рубежи территориальной экспансии США позволят преодолеть институты американской демократии, которые «вызывают гнев у людей, разрушают отношения и поляризуют взгляды: мир — это мы против них; хорошие люди против других. Политика — это вмешательство в жизнь других людей без их согласия. Вероятно, именно поэтому в прошлом либертарианцы добились незначительных успехов в политической сфере» [Thiel. The Education of a Libertarian].

Можно утверждать, что в конце 2000-х годов именно крупный капитал США, чьи ведущие позиции в американской и мировой экономике основаны на безграничном научно-техническом прогрессе, сформировал запрос на «функциональное появление» в политическом поле фигуры мультимиллиардера вроде Д. Трампа и технологий ИИ. Начало деятельности администрации Д. Трампа в 2025 г. следует считать формой реализации теорий техноавтократизма, главным идеологом и выразителем которых и является П. Тиль [Marquis]. Важно при этом иметь в виду, что «преодоление» американской демократической системы, согласно воззрениям американских авторитарных технократов, позволит установить в США «новый порядок», главными архитекторами которого будут техномиллиардеры типа П. Тилиа, И. Маска и ряда других. Постепенный демонтаж политической демократической системы будет представляться «цивилизационной необходимостью, в условиях которой отцы-основатели технопорядка выступят в роли спасителей Америки, общественность — как иррациональная сила, а правление элиты — как единственное противоядие против хаоса» [Marquis].

Широкое внедрение технологий ИИ, как подчеркивают американские исследователи, создает беспрецедентные возможности для технократического контроля над политическими процессами, включая целенаправленное манипулирование сознанием избирателей, фальсификацию результатов выборов, подрыв доверия к выборному процессу и многое другое (например, резкое ослабление контроля за деятельностью лиц, избранных в органы власти на всех уровнях). Как указывали в этой связи американские политологи С. Крепс и Д. Крайнер, подрыв подотчетности в деятельности выборных органов объективно ведет к тому, что «разумной мерой когнитивной профилактики в такой медийной среде будут являться всеобщее недоверие к чему бы то ни было и нигилизм, которые противоречат жизнеспособной демократии и подрывают общественное доверие» [Kreps, Kriner. P. 123].

С первых дней второго президентства Д. Трампа его администрация самым энергичным образом приступила к превращению разработки и внедрения технологий ИИ

в один из главнейших приоритетов научно-технической политики. Уже 23 января 2025 г. Д. Трамп издал указ с претенциозным названием «Устранение барьеров на пути к ведущей роли Америки в области искусственного интеллекта». Основной пафос указа содержался в его первом параграфе, гласившем: «Соединенные Штаты уже давно находятся в авангарде инноваций в области искусственного интеллекта (ИИ), чему способствуют сила наших свободных рынков, научно-исследовательские институты мирового класса и предпринимательский дух. Для сохранения лидерства мы должны разрабатывать системы ИИ, свободные от идеологической предвзятости или искусственно созданных социальных программ. При правильной государственной политике мы можем укрепить свои позиции в качестве мирового лидера в области ИИ и обеспечить светлое будущее для всех американцев» [Presidential Documents, Executive Order 14179... P. 8741]. В соответствии с этим указом Управление научно-технической политики при президенте США во взаимодействии с другими ведомствами, имеющими прямое отношение к разработке и внедрению технологий ИИ в структуры федерального правительства, подготовило в июле 2025 г. соответствующий «План действий Америки в сфере ИИ». Его стратегия базируется на трех «китах» — инновациях, инфраструктуре, международной дипломатии и безопасности. Особый упор сделан на то, что «Соединенным Штатам необходимо внедрять инновации быстрее и более всесторонне, чем это делают конкуренты, в разработке и распространении новых технологий ИИ во всех областях, а также устранять ненужные нормативные барьеры, мешающие частному сектору» [America's AI Action Plan. P. 1]. Реализация Плана, общая стоимость которого оценивается в 500 млрд долл., предполагает: во-первых, резкое расширение экспорта американских технологий ИИ в другие страны, главным образом, промышленно развитые; во-вторых, ускоренное создание информационных центров ИИ по обработке колоссальных массивов данных; в-третьих, снятие практически всех федеральных регулирующих норм, препятствующих развитию ИИ; в-четвертых, «поддержание свободы слова» в разработке самых передовых моделей ИИ, что должно гарантировать «объективность систем ИИ и отсутствие идеологической предвзятости» [White House Unveils...].

Складывается впечатление, что Белый дом берет курс на установление полного политического контроля над всем американским обществом, опираясь на технологии ИИ. Эта оценка плана администрации Д. Трампа в сфере ИИ получает все более широкое распространение в США. По заключению руководителя независимой консультативной фирмы в сфере ИИ «Лоудройд» Т. Мартина, «системы искусственного интеллекта незаметно берут под контроль то, что экономисты называют «средствами производства», — фундаментальные ресурсы и системы, которые создают богатство и организуют общество. В отличие от предыдущих технологических революций, которые разрушали отдельные сектора, ИИ становится похожим на «кольцо всевластия» Дж. Толкина — образуя единую технологическую систему, способную управлять всем, контролируя одновременно все аспекты экономической и социальной жизни американского общества» [Martin].

С приходом к власти администрации Д. Трампа суммарные расходы корпораций частного сектора США, занимающихся разработкой технологий ИИ, только в 2025 г.

составили 427 млрд долл., или 1,3% ВВП США. Это уже превратило «прорывной» научно-технический проект по разработке и созданию технологий ИИ в самое крупное начинание подобного рода за всю американскую историю. Для сравнения можно указать, что на развитие Интернета в 1990-е и в начале 2000-х годов США потратили 1,2% ВВП, на реализацию проекта «Аполлон» (высадка человека на Луну) в 1960-е годы — 0,8% ВВП, на строительство общенациональной сети скоростных автострад в 1950-е — 1960-е годы — 0,4% ВВП и на «Манхэттенский проект» (создание ядерного оружия) в первой половине 1940-х годов — также 0,4% ВВП [Campbell, Chow, Perrigo].

«Министерство войны» — возвращение военных во внутреннюю политику

Повышенное внимание к современным формам авторитарного контроля над политическими процессами не исключает использование традиционных силовых методов соблюдения «закона и порядка» в американском обществе. Неудавшаяся попытка государственного переворота 6 января 2021 г., вошедшая в анналы истории как «штурм Капитолия», воочию показала значимость вооруженных сил во внутренней политике — точнее, их отсутствия у стен высшего законодательного органа в один из критических моментов современной американской истории. С самого начала второго срока пребывания во власти Д. Трамп начал систематически возвышать роль вооруженных сил, давая понять, что он является в еще большей степени верховным главнокомандующим, нежели президентом страны. Свой день рождения 14 июня Д. Трамп отметил военным парадом, приуроченным к 250-й годовщине со дня создания Армии США. В параде приняли участие 6500 военнослужащих, прошедших маршем в центре американской столицы по проспекту Конституции, а также танки М1 «Абрамс», сопровождаемые пролетами военных самолетов. Завершилось все салютом и фейерверками. В американской столице парад проводился впервые после июня 1991 г., когда республиканская администрация Дж. Буша-ст. решила отметить победу в войне 1990–1991 гг. в Персидском заливе.

11 августа 2025 г. Д. Трамп принял решение о федерализации американской столицы (округа Колумбия) — в связи с резким ухудшением криминогенной обстановки. Во исполнение президентского указа в город были введены 800 национальных гвардейцев в дополнение к 500 полицейским. Одновременно полицейское управление г. Вашингтона было переподчинено министерству юстиции. И хотя формально срок пребывания подразделений Национальной гвардии в Вашингтоне истек 10 сентября 2025 г., приказом министра обороны их присутствие на улицах и площадях столицы было продлено до 28 февраля 2026 г. Американские аналитики заговорили о перспективе постоянного пребывания армейских частей в Вашингтоне. Это, в частности, вытекало из официального обоснования введения армейских подразделений: «... рост насилия в столице в настоящее время представляет серьезную угрозу для государственных служащих, граждан и туристов, нарушает безопасное и надежное транспортное сообщение и надлежащее функционирование федерального правительства и вынуждает перенаправлять критически важные государственные ресурсы на реагирование на чрезвычайные ситуации и меры безопасности» [Presidential Documents. The President. Executive Order 14333... P. 39301].

Характеризуя политическую направленность соответствующего президентского указа, главный редактор левого издания «Америкэн проспект» Р. Купер писал, что ввод армейских подразделений в Вашингтон явился «пробным запуском классического государственного переворота, когда военные захватывают контроль над законодательным собранием и другими важными зданиями и объявляют Трампа пожизненным диктатором. Сработает ли это — вопрос открытый» [Cooper].

Подозрения в отношении того, что, получив по итогам президентских выборов 2024 г. всю полноту федеральной исполнительной власти, администрация Д. Трампа и лично 47-й президент уже не отдадут ее ни при каких условиях, были усилены указом Белого дома от 5 сентября 2025 г., согласно которому Министерству обороны США (Пентагону) было возвращено его прежнее название, которое оно носило вплоть до 1947 г., — «Министерство войны». Свое решение Д. Трамп обосновал тем, что «7 августа 1789 г., 236 лет назад, президент Джордж Вашингтон подписал закон о создании Министерства войны США для надзора за операциями и содержанием военных и военно-морских сил. ...Отцы-основатели выбрали это название, чтобы показать миру нашу силу и решимость. Название «Министерство войны» в большей степени, чем нынешнее «Министерство обороны», обеспечивает мир силой, поскольку демонстрирует нашу способность и готовность сражаться и побеждать в войнах от имени нашей страны в любой момент, а не просто защищаться. Это название подчеркивает сосредоточенность Министерства на наших собственных национальных интересах и демонстрирует нашим противникам нашу готовность и способность вести войну для защиты того, что принадлежит нам» [Presidential Documents. The President. Executive Order of September 5... P. 43893].

На протяжении большей части своего существования в период с 1789 по 1947 г., особенно в XVIII и XIX в., американское Министерство войны, как ни парадоксально это звучит, было «внутренне» ориентированным, обеспечивая территориальную экспансию США военными средствами в борьбе с индейскими племенами и Мексикой, отражая агрессию Великобритании в войне 1812 г., активно участвуя в Гражданской войне 1861–1865 гг. Именно в тот период верховные главнокомандующие вооруженными силами по итогам военных кампаний становились президентами США, начиная с Дж. Вашингтона (1789–1797), а впоследствии А. Джексона (1829–1837) и У. Гранта (1869–1877). Можно добавить, что и президент Д. Эйзенхауэр (1953–1961) был командующим вооруженных сил в Европе в годы Второй мировой войны.

Создание Министерства обороны в 1947 г. на базе Министерства войны скорее отражало логику известного изречения Дж. Оруэлла: «война — это мир». Именно после 1947 г. главное военное ведомство действительно стало министерством войны, утверждая американскую гегемонию в мире военными авантюрами в Корее, Индокитае, на Ближнем и Среднем Востоке. Американское законодательство 1947 г. запретило использование вооруженных сил, главным образом армии США, на американской территории. Переименование Пентагона Д. Трампом в завуалированной форме преследует цель вернуться к традициям первых 150 лет существования США. Свой второй срок

пребывания в Белом доме Д. Трамп начал с того, что перебрал американских военных на охрану американо-мексиканской границы. В июне 2025 г. части Национальной гвардии были введены в Лос-Анджелес (шт. Калифорния), а после «федерализации» американской столицы Белый дом постоянно грозил ввести воинские подразделения в крупные города США, контролируемые демократами, такие как Нью-Йорк, Чикаго, Портленд.

В настоящее время в США все большее распространение получает точка зрения, что «президент Д. Трамп начал активно готовиться к промежуточным выборам 2026 г., преследуя цель использования вооруженных сил для сохранения республиканского контроля над Палатой представителей. Сохранение такого контроля позволит ему продолжить политику демонтажа основных социальных программ и других достижений Демократической партии в ее борьбе за права чернокожих американцев на протяжении предыдущих десятилетий» [Green]. Д. Трамп неоднократно давал понять, что воинские подразделения, возможно, будут задействованы «для обеспечения порядка» на избирательных участках 3 ноября 2026 г. [American Oversight...]. По всей видимости, промежуточным выборам 2026 г. действительно суждено стать судьбоносными с точки зрения перспектив сохранения институтов американской демократии в их исторически сложившемся виде.

Для этого есть как минимум две причины. Первая коренится в собственном опыте 45-го президента США. Потеря контроля над Палатой представителей в ноябре 2018 г. обернулась тем, что оказались «похоронены» все начинания и обещания «осушить вашигтонское болото», данные в ходе президентской кампании 2016 г. По сути, единственной крупной и значимой реформой, проведенной в период 2017–2021 гг., явился «Закон о снижении налогов и создании рабочих мест», подписанный Д. Трампом в декабре 2017 г. и вошедший в историю как налоговая реформа Трампа. Лично для президента потеря контроля над Палатой представителей обернулась возбуждением против него в сентябре 2019 г. процесса импичмента. И хотя 45-й президент в феврале 2020 г. был оправдан контролируемым республиканцами Сенатом США, сам факт возбуждения процесса импичмента в преддверии президентских выборов 2020 г., безусловно, внес вклад в неблагоприятный для Д. Трампа исход, выразившийся в том, что он «с позором» был изгнан из Белого дома в январе 2021 г.

Вторая причина состоит в том, что на протяжении последних 75 лет в США сформировался своего рода «железный закон» потери правящей партией контроля над Палатой представителей после победных для нее президентских выборов. Начиная с промежуточных выборов 1950 г. правящая партия неизменно теряла контроль над Палатой представителей (за исключением 1998 и 2002 г.), при этом потери для стоящей у руля исполнительной власти партии в среднем составляли 25 мест [Tien, Lewis-Beck]. Промежуточные выборы за эти десятилетия превратились в важнейший вневременной институт сдержек и противовесов американской демократии, который работает «автоматически», независимо от специфики переживаемого исторического периода. Поэтому потенциальный слом этого института открывает перспективы превращения США

в страну с одно- или полупартийным правлением, что, собственно говоря, и является важнейшим политическим условием устойчивого функционирования «олигархической демократии» Д. Трампа.

Трамповское видение международных отношений: внешняя политика как продолжение политической поляризации внутри США

Установка на внутреннее использование вооруженных сил, предполагающее достаточно существенные перемены в их идеологическом позиционировании в американском обществе, было дополнено новой «Стратегией национальной безопасности США», обнародованной в начале декабря 2025 г. Следует сказать, что открытая версия этого документа во многом отличается от документов подобного рода, публикация которых началась во второй половине 1980-х годов. Практически все ранее публиковавшиеся 18 стратегий, начиная со стратегии 1987 г. администрации Р. Рейгана, являлись результатом интеллектуальных усилий аналитических аппаратов внешнеполитических ведомств США, фактически — «глубинного государства». Они составлялись по принципу «снизу вверх», и с этой точки зрения их с полным правом можно назвать государственными стратегиями США. Такой была и стратегия национальной безопасности 2017 г., принятая во время первой каденции Д. Трампа.

Достаточно лапидарная стратегия 2025 г. не может быть отнесена к этому классу документов, поскольку она составлена по принципу «сверху вниз» и является сводом собственных представлений 47-го президента о желаемой, можно даже сказать — «идеальной» системе мироустройства, к которому стремятся Д. Трамп и стоящие за ним технократические группировки американской олигархии.

Основополагающий девиз идеологии трампизма «Америка на первом месте» сказался в том, что стратегия 2025 г. фактически является трамповским изданием «доктрины Монро», сформулированной в 1823 г. пятым президентом США Дж. Монро (1817–1825). Сам Трамп назвал свою стратегию «доктриной Дон-ро», т. е. «доктриной Дональда» — просто и запоминается. Главным приоритетом внешнеполитической стратегии объявлено Западное полушарие, которое должно «оставаться достаточно стабильным и хорошо управляемым, чтобы предотвратить и сдержать массовую иммиграцию в Соединенные Штаты. США хотят, чтобы правительства полушария сотрудничали с нами в борьбе с наркотеррористами, картелями и другими транснациональными преступными организациями; США хотят, чтобы полушарие оставалось свободным от враждебного иностранного вторжения или владения ключевыми активами и поддерживало критически важные цепочки поставок; и США хотят обеспечить свой постоянный доступ к ключевым стратегическим местам. Другими словами, будет утверждаться и обеспечиваться соблюдение «поправки Трампа» к доктрине Монро» [National Security Strategy. P. 5].

Как известно, на протяжении большей части XIX и первой половины XX в. большая часть стран Центральной и Латинской Америки являлись «банановыми республика-

ми» — полуколониями США, фактически топливно-сырьевыми придатками американской экономики.

Понимание Д. Трампом стратегии национальной безопасности может быть сведено к стратегии экономической безопасности США, основанной на: 1) положительном сальдо торгового баланса с экономикой большей части мира; 2) бесперебойном доступе к глобальным цепочкам поставок продукции для американской экономики; 3) реиндустриализации, т. е. возвращении американских фирм и постепенном приходе в американскую экономику компаний промышленно развитых стран мира; 4) возрождению и укреплению промышленной и научно-технической базы американского ВПК; 5) господстве США на мировых энергетических рынках, и 6) укреплении доминирующих позиций американского финансового сектора как внутри США, так и за их пределами [National Security Strategy. P. 13-15].

Именно так видят мир американские олигархи, считающие — и не без основания, — что мировая экономика, формируемая с конца XX в., построена на единых экономических принципах функционирования, причем ее главной объединяющей силой являются олигархические классы и богатейшие группы, существующие во всех более или менее значимых экономиках мира. В иерархии личных богатств и состояний в современной глобальной экономике доминирующие позиции занимают американские плутократы, нормы и правила поведения которых и являются «образцом для подражания» для наиболее состоятельных слоев всех остальных стран. Именно по этой причине и Россия, и Китай не объявлены в «доктрине Трампа» стратегическими противниками США — в расчете на то, что в ходе исторической экономической эволюции эти государства постепенно превратятся в «нормальные» капиталистические страны, которые будут объективно занимать подчиненное положение по отношению к США.

Как указал ведущий специалист в области международных отношений Брукингского института С. Андерсон, «новая стратегия национальной безопасности второй администрации Трампа отходит от явного акцента на конкуренцию между крупными державами, который был характерен для двух ее предшественников. И первая администрация Трампа, и первая администрация Байдена рассматривали стремление Китая и России «сформировать мир, противоречащий ценностям и интересам США», как одну из главных внешнеполитических проблем. Китай представлял собой долгосрочный «вызов конкуренции» за глобальное влияние, в то время как Россия была «острой угрозой», активно занимающейся «подрывной деятельностью и агрессией» [Anderson]. Теперь роль главного экономического конкурента отведена Европейскому союзу, который фактически должен распаться на «суверенные» государства, с которыми США без труда справятся поодиночке. Хорошо понимая менталитет Д. Трампа, воспринимающего искусство «заключать сделки» как новую главную норму международных отношений, американский специалист по вопросам национальной безопасности Брэдли Боуман не без сарказма суммирует его взгляды на «победителей и проигравших» в региональном ранжировании: «*Победители*» в гонке за внимание, ресурсы и время американского президента: Западное полушарие и, возможно, Индо-Тихоокеанский регион. *Про-*

игравшие»: Европа. «Статус будет определен в будущем»: Ближний и Средний Восток. «Счастливого плавания»: Африка» [Kelly].

США после окончания Второй мировой войны неизменно видели свою цивилизационную миссию в мире как продолжение внутренней политики, которая сравнительно быстро вылилась в «проектирование» и насаждение, в том числе и военными средствами, идей американской политической демократической системы и борьбы за политические права. Со «вторым пришествием» Д. Трампа в Белый дом США стали радировать во внешний мир идеи «олигархической демократии» и «плутократического» мироустройства. Эти концепции по существу подразумевают возрождение в современном мире модели власти римских цезарей. Но, как хорошо известно из истории, геополитическая драма и крушение Римской империи произошли как результат переоцененной мощи Цезаря» в цивилизационном противоборстве с «Царством Христа» [Дюрант].

Литература

- Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М. 1983.
- Дюрант В.* Цезарь и Христос. М. 1995.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Издание второе. Т. 13. М. 1959.
- Травкина Н.М.* Конституционные истоки кризиса современной политической системы США // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 6 (87). С. 56–83.
- America's AI Action Plan. Winning the Race. The White House. Office of Science and Technology Policy. July 2025. — URL: [whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf) (date of access: 25.12.2025).
- American Oversight Investigating Potential Trump Administration Plans to Deploy Military, ICE at Polling Places // American Oversight. 22.10.2025. — URL: americanoversight.org/american-oversight-investigating-potential-trump-administration-plans-to-deploy-military-ice-at-polling-places/ (date of access: 25.12.2025).
- Anderson S.* The disappearance of major power competition as a US foreign policy priority. // Breaking down Trump's 2025 National Security Strategy. Brookings. 08.12.2025. — URL: [brookings.edu/articles/breaking-down-trumps-2025-national-security-strategy/](https://www.brookings.edu/articles/breaking-down-trumps-2025-national-security-strategy/) (date of access: 25.12.2025).
- Borias R.* The Resetting of Tytler's 'Cycle of Civilizations' // Montgomery County News. 13.08.2025. — URL: [montgomerycountynews.net/the-resetting-of-tytlers-cycle-of-civilizations-p13729-144.htm](https://www.montgomerycountynews.net/the-resetting-of-tytlers-cycle-of-civilizations-p13729-144.htm) (date of access: 25.12.2025).
- Bottenfield A.* Tytler's Cycle of Civilizations // ThinkingWest. 16.11.2022. — URL: [thinkingwest.com/2022/11/16/tytlers-cycle-of-civilizations/](https://www.thinkingwest.com/2022/11/16/tytlers-cycle-of-civilizations/) (date of access: 25.12.2025).
- Budget. Budget Projections For FY 2025 // Congressional Budget Office. 17.01.2025. — URL: [cbo.gov/topics/budget](https://www.cbo.gov/topics/budget) (date of access: 25.12.2025).
- Campbell Ch., Chow A., Perrigo B.* The Architects of AI Are TIME's 2025 Person of the Year // Time. 11.12.2025. — URL: [time.com/7339685/person-of-the-year-2025-ai-architects/](https://www.time.com/7339685/person-of-the-year-2025-ai-architects/) (date of access: 25.12.2025).
- Cooper R.* How Moderate Senate Democrats Enabled Trump's D.C. Takeover // The American Prospect. 22.08.2025. — URL: [prospect.org/2025/08/22/2025-08-22-how-moderate-senate-democrats-enabled-trumps-dc-takeover/](https://www.prospect.org/2025/08/22/2025-08-22-how-moderate-senate-democrats-enabled-trumps-dc-takeover/) (date of access: 25.12.2025).

- Feldstein S.* The Rise of Digital Repression: How Technology is Reshaping Power, Politics, and Resistance. N.Y. 2021.
- Feldstein S.* The Road to Digital Unfreedom. How Artificial Intelligence Is Reshaping Repression // *Journal of Democracy*. January 2019. P. 40-52.
- Green J.* Trump Seems to be Planning Coup for the 2026 U.S. Congressional Elections // *Agência Publica*. 02.09.2025. — URL: apublica.org/2025/09/trump-seems-to-be-planning-a-coup-for-the-2026-u-s-congressional-elections/ (date of access: 25.12.2025).
- Jacobs T.* Democracy is more fragile than you think // *University of California*. 01.02.2024. — URL: universityofcalifornia.edu/news/democracy-more-fragile-you-think (date of access: 25.12.2025).
- Kelly L.* Trump's new national security strategy: 5 key takeaways // *The Hill*. 12.05.2025. — URL: thehill.com/policy/international/5635890-trump-national-security-strategy/ (date of access: 25.12.2025).
- Kreps S., Kriner D.* How AI Threatens Democracy // *Journal of Democracy*. October 2023. P. 122-131. — URL: journalofdemocracy.org/articles/how-ai-threatens-democracy/ think (date of access: 25.12.2025).
- Levitsky S., Way L., Ziblatt D.* The Price of American Authoritarianism. What Can Reverse Democratic Decline? // *Foreign Affairs*. January/February 2026. — URL: foreignaffairs.com/united-states/american-authoritarianism-levitsky-way-ziblatt# (date of access: 25.12.2025).
- Levitsky S., Ziblatt D.* How Democracies Die. What History Reveals About Our Future. N.Y. 2018.
- Levitsky S., Ziblatt D.* Tyranny of the Minority: How to Reverse an Authoritarian Turn and Forge a Democracy for All. London. 2023.
- The Long-Term Budget Outlook: 2025 to 2055 // *Congressional Budget Office*. March 2025. — URL: cbo.gov/publication/61187 (date of access: 25.12.2025).
- Marquis Ch.* Peter Thiel, Would-Be Philosopher King, Takes on Democracy // *Jacobin*. 10.06.2025. — URL: jacobin.com/2025/10/peter-thiel-would-be-philosopher-king-takes-on-democracy (date of access: 25.12.2025).
- Martin T.* The Silent Takeover: How AI Is Quietly Seizing Control of Our Lives // *Lawdroid Manifesto*. 02.06.2025. — URL: lawdroidmanifesto.com/p/the-silent-takeover-how-ai-is-quietly/ (date of access: 25.12.2025).
- Mikkelsen D.* The Fall of the Athenian Republic. Law professor's analysis demonstrates that the results of the last presidential election correspond to a prediction about the downfall of democracy // *Snopes*. 23.06.2013. — URL: snopes.com/fact-check/the-fall-of-the-athenian-republic/ (date of access: 25.12.2025).
- National Security Strategy of the United States of America. November 2025. — URL: [whitehouse.gov > uploads > 2025/12.pdf](https://whitehouse.gov/uploads/2025/12.pdf) (date of access: 25.12.2025).
- Presidential Documents. Executive Order 14179 of January 23, 2025. The President Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence // *Federal Register*. 31.01.2025. P. 8741-8742. — URL: en.wikipedia.org/wiki/File:Executive_Order_14179.pdf (date of access: 25.12.2025).
- Presidential Documents. The President. Executive Order 14333 of August 11, 2025. Declaring a Crime Emergency in the District of Columbia. August 11, 2025 // *Federal Register*. 14.08.2025. P. 39301-39303. — URL: federalregister.gov/documents/2025/08/14/2025-15550/declaring-a-crime-emergency-in-the-district-of-columbia (date of access: 25.12.2025).

- Presidential Documents. The President. Executive Order of September 5, 2025. Restoring the United States Department of War // Federal Register. 10.09.2025. P. 43893. — URL: [federalregister.gov/documents/2025/09/10/2025-17508/restoring-the-united-states-department-of-war](https://www.federalregister.gov/documents/2025/09/10/2025-17508/restoring-the-united-states-department-of-war) (date of access: 25.12.2025).
- Pulliam R.* The eight stages of democracy // Al.com. Alabama. 22.08.2016. — URL: al.com/opinion/2016/08/eight_stages_of_democracy.html (date of access: 25.12.2025).
- Statistics. Elections // American Presidency Project. 2000. — URL: presidency.ucsb.edu/statistics/elections/2000 (date of access: 25.12.2025).
- Thiel P.* The Education of a Libertarian // CATO Unbound. A Journal of Debate. 13.04.2009. — URL: cato-unbound.org/2009/04/13/peter-thiel/education-libertarian/ (date of access: 25.12.2025).
- Thiel P.* The Straussian Moment // Hamerton-Kelly R. (Ed.). Politics and Apocalypse. Michigan. 2007. P. 189-218. — URL: [jstor.org/stable/10.14321/j.ctt7zt6qq.9](https://www.jstor.org/stable/10.14321/j.ctt7zt6qq.9) (date of access: 25.12.2025).
- Tien Ch., Lewis-Beck M.* Forecasting suggests the Republicans will lose 28 seats and the House in the 2026 midterm elections // LSE Phelan United States Centre. 13.10.2025. — URL: blogs.lse.ac.uk/usappblog/2025/10/13/forecasting-suggests-the-republicans-will-lose-28-seats-and-the-house-in-the-2026-midterm-elections/ (date of access: 25.12.2025).
- The Tytler Cycle Revisited by John Eberhard. 16.06.2015. — URL: redhotpawn.com/forum/debates/the-tytler-cycle-revisited-by-john-eberhard.156064 (date of access: 25.12.2025).
- White House Unveils America's AI Action Plan // The White House. 23.07.2025. — URL: [whitehouse.gov/articles/2025/07/white-house-unveils-americas-ai-action-plan/](https://www.whitehouse.gov/articles/2025/07/white-house-unveils-americas-ai-action-plan/) (date of access: 25.12.2025).

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-80-93

УДК 323/324; 94; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ, НАИЛЯ ЯКОВЛЕВА

Аргентина: промежуточные итоги либертарианского эксперимента

Аннотация. Третий год подряд события в Аргентине привлекают внимание международного экспертного сообщества, деловых кругов и средств массовой информации. Интерес вызван неоднозначными результатами уникального экономического и социально-политического курса первого в мировой истории президента-либертарианца Хавьера Милея. Заняв пост главы государства в декабре 2023 г., Х. Милей приступил к проведению радикальных и болезненных рыночных реформ в стране, многие десятилетия глубоко приверженной принципам государственного капитализма и левого популизма. Главные носители этой идеологии, сторонники перонистской партии, занимающие прочные позиции в органах законодательной, судебной и региональной власти, а также в профсоюзах и в предпринимательской среде стали основными оппонентами президента-либертарианца. Промежуточные выборы в Национальный конгресс в октябре 2025 г. продемонстрировали реальные возможности политических сил, стали плебисцитом первого этапа преобразований правительства Х. Милея. Авторы статьи анализируют современное состояние дел в Аргентине, выявляя сильные и слабые стороны либертарианского эксперимента.

Ключевые слова: Аргентина, Хавьер Милей, рыночные реформы, политическая борьба, парламентские выборы, политика Трампа, экономика patchwork.

Аргентина вступила в XXI в. в состоянии глубокого финансово-экономического и социально-политического кризиса, завершившего десятилетний период неоднозначных по своим результатам неолиберальных преобразований. Самый крупный в мировой истории дефолт по суверенным аргентинским долгам 2001 г. явился точкой отсчета турбулентного периода общественного развития этой латиноамериканской страны, политическое руководство которой в основном находилось в руках представителей левопопулистской Хустисиалистской (перонистской) партии [Яковлев].

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, доктор экономических наук; petrp.yakovlev@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, кандидат исторических наук; nel-yakovleva@yandex.ru.

Государствоцентричная ориентация политики перонистов в экономике и социальной сфере обернулась для Аргентины «десятилетием застоя» (2013–2022 гг.), когда критически ухудшились основные макроэкономические показатели. В том числе резко замедлился рост ВВП (шесть лет из десяти отмечалось его абсолютное падение), обрушились инвестиции в основной капитал, ощутимо возросли фискальные платежи, включая налоги на экспорт, что демотивировало бизнес наращивать поставки на мировые рынки. В результате аргентинский экспорт утратил динамику и стал пробуксовывать, что вызвало сокращение поступлений в страну валютных ресурсов. Кроме того, существенно вырос внешний долг (со 156 до 277 млрд долл.), обслуживание которого тяжелым бременем легло на государственный бюджет, и стремительно начала раскручиваться инфляционная спираль [Яковлев, Яковлева].

Своего апогея кризисные явления достигли в 2023 г. и материализовались падением экономики на 2,3%, сокращением товарного экспорта почти на 25%, повышением государственного долга до 89,5% ВВП и ростом бюджетного дефицита до 5,3% ВВП. Одновременно произошло значительное ухудшение социальной обстановки, материального положения большей части населения и условий для предпринимательской деятельности: годовой индекс инфляции превысил 211% (по этому показателю Аргентина вышла на «почетное» первое место в мире), минимальная заработная плата снизилась на 18%, а ключевая ставка Центрального банка составила 133%, что на практике лишило бизнес доступа к кредитным ресурсам [Argentina: Economía...].

«Сделать Аргентину снова великой»

Экономическим провалом перонистов сумел воспользоваться политический новичок, экономист-либертарианец Хавьер Милей, известный своими выступлениями с резкой критикой государствоцентричного хозяйственного курса и призывами провести рыночные реформы, обеспечить свободу предпринимательства и «вернуться в славное прошлое», в начало XX столетия, когда Аргентина входила в число наиболее богатых стран мира. Лозунг «Сделаем Аргентину снова великой», фактически позаимствованный у Дональда Трампа, стал лейтмотивом избирательной кампании Х. Милей и привлек к нему широкие слои населения (прежде всего молодежи), уставшие от жесткой зарегулированности деловой активности, бесконечных социально-экономических неурядиц, всепроникающей коррупции и утратившие веру в способность перонистов изменить ситуацию к лучшему. По сути, в сложившихся обстоятельствах Х. Милей обещал аргентинцам чудо, о чем сам впоследствии неоднократно писал [Milei].

Заняв пост президента страны 10 декабря 2023 г., экономист-либертарианец оказался в положении, которое международные эксперты зачастую обозначают термином *momentum*, — когда политический лидер вынужден сказать: «Сейчас или никогда!» Х. Милей, которого буквально подстегивала крайне тяжелая финансовая ситуация, выбрал «сейчас» и немедленно приступил к реформированию экономики и социальной сферы Аргентины. Как отмечал британский журнал «Economist», вновь избранный президент сделал «достойную восхищения попытку укротить аргентин-

ское раздутое государство и положить конец десятилетиям экономического упадка» [Javier Milei faces...].

Ответом Х. Милея на стоящие перед страной вызовы стал план шоковой стабилизации, сердцевиной которого было достижение бюджетного равновесия за счет резкого сокращения государственных расходов (с 244 млрд долл. в 2023 г. до 198 млрд долл. в 2024 г.) и падения реальных доходов значительной части населения. Эта болезненная мера позволила затормозить инфляцию, снизившуюся с 211% в 2023 г. до 122% в 2024 г. [Estudio Económico... P. 71]. Подавление инфляции продолжилось и в дальнейшем и, по данным Центрального банка Аргентины, в сентябре 2025 г. в годовом выражении инфляционный индекс составил менее 32% [Banco Central...]. Но торможение роста потребительских цен не решало других насущных проблем аргентинской экономики. Более того, прямым следствием шоковой терапии явилось ослабление деловой активности в тех отраслях, продукция которых направлялась преимущественно на внутренний рынок.

Как и предсказывали многие эксперты, главная линия сопротивления проведению структурных реформ неолиберального толка проходила через Национальный конгресс — оплот перонистской оппозиции. Расклад сил в обеих палатах парламента был не в пользу новой исполнительной власти. С 10 декабря 2023 г. проправительственный блок «Свобода наступает» был представлен лишь 37 депутатами в нижней палате конгресса и 6 сенаторами — в верхней. В то же время перонисты располагали в палате депутатов 99 мандатами, а в сенате имели кворум [Congreso...].

Не получив необходимой поддержки в других ветвях власти для форсированного проведения в жизнь рыночной экономической политики, правительство Х. Милея прибегло к таким инструментам президентской власти, как право вето и издание декретов «о необходимости и срочности». Применялись и другие методы авторитарного, по сути, управления: ужесточились законы о проведении уличных демонстраций, шествий и протестных акций, усилились нападки на независимую прессу, широко использовались социальные сети с целью дискредитации несогласных с либертарианским курсом, организовывались дезинформационные кампании для углубления конфронтации в обществе, оказывалось давление на нейтрально настроенных парламентариев [Rosemberg].

Комплекс принятых мер привел к «продавливанию» в парламенте (хотя и в урезанном варианте) правительственного базового закона № 27742 «Об основах и отправных точках свободы аргентинцев», вступившего в силу в июле 2024 г. Законом вводилось чрезвычайное положение в административной, экономической, финансовой и энергетической сферах сроком на один год, расширялись права исполнительной власти, объявлялся роспуск ряда государственных структур, вносились изменения в избирательное и другие законодательства и пр. Благодаря принятию этого мегазакона был запущен процесс реконструкции хозяйственного механизма страны.

Следуя предвыборным обещаниям, Х. Милей предпринял ряд шагов по либерализации и дерегулированию экономики. В частности, были уменьшены налоги на экспорт, снижены импортные тарифы, отменены десятки ограничений, десятилетиями затруднявших предпринимательскую деятельность. Бенефициарами этих мер стали прежде всего крупные национальные компании и филиалы зарубежных корпораций, занятые в экспортно ориентированных секторах: агропромышленном комплексе, горной добыче, углеводородной энергетике. Следствием явился значительный рост товарного экспорта: по сравнению с 2023 г., в 2024 г. его объем в стоимостном выражении увеличился почти на 20% (с 67 до 80 млрд долл.) [Bilateral trade between Argentina and United States of America]. Однако этих сдвигов оказалось недостаточно, чтобы ощутимо изменить к лучшему ситуацию в экономике в целом. Общая деловая активность оставалась на низком уровне, и по итогам 2024 г. аргентинский ВВП сократился на 1,3% [World Economic Outlook... P. 128].

Несмотря на принятые меры по сокращению бюджетных расходов, ахиллесовой пятой хозяйственного состояния Аргентины оставалась острая нехватка финансовых ресурсов, прежде всего валютных резервов, размер которых (с учетом краткосрочных долговых обязательств) сводился с пассивом в 11 млрд долларов [Talvi]. У страны не хватало денег, чтобы обслуживать суверенную задолженность и обеспечивать необходимую макроэкономическую и социальную стабильность. Поэтому главной задачей аргентинских властей было получить финансовую помощь от международных организаций.

В стратегическом плане Х. Милей столкнулся с «классической аргентинской дилеммой», которую ни одно правительство в истории этой страны не могло разрешить. Суть ее в противоречии между стремлением властей соблюдать бюджетную дисциплину и жесткой необходимостью поддерживать приемлемый уровень социальных расходов, чтобы избегать политических потрясений. Поскольку, как правило, внутренних ресурсов для параллельного решения этих двух задач недостаточно, Буэнос-Айресу приходилось (и приходится) обращаться за внешней финансовой помощью, предоставление которой, как подчеркивал известный аналитик Пабло Тигани, является не более чем «временным паллиативом» и не устраняет глубинные причины кризиса — застарелые структурные проблемы аргентинской экономики [Tigani].

11 апреля 2025 г., после долгих и напряженных переговоров, правительство заключило с Международным валютным фондом (МВФ) соглашение о кредитной линии в размере 20 млрд долл. сроком на 48 месяцев, что несколько облегчило валютно-финансовое положение Буэнос-Айреса и послужило позитивным сигналом для иностранных инвесторов, заинтересованных в капиталовложениях в аргентинскую экономику [IMF Executive Board...]. К этому моменту дал о себе знать эффект дерегулирования экономики и (по крайней мере, частично) стало наблюдаться оживление деловой активности.

Однако наметившиеся положительные хозяйственные тренды, во-первых, не приобрели устойчивого и всеобъемлющего характера, а во-вторых, испытали на себе вли-

яние неблагоприятных внутривнутриполитических факторов. Уже с первых месяцев 2025 г. президентское окружение оказалось вовлеченным в громкие скандалы, связанные с криптовалютными махинациями и коррупцией. Разоблачения влиятельных представителей исполнительной власти резко контрастировали с предвыборными обещаниями Х. Милея покончить с коррупцией и злоупотреблениями членов особо привилегированной части политического истеблишмента, названной им «кастой» [Malamud].

Как победить на выборах, проигрывая в политике

Тревожным сигналом для президента-либертарианца стали выборы в законодательное собрание крупнейшей в стране провинции Буэнос-Айрес 7 сентября 2025 г., которые избирательный блок под названием «Свобода наступает» во главе с Либертарианской партией проиграл, уступив главным оппонентам — перонистам — более 13% голосов избирателей [Resultados de las elecciones...].

После этого электорального сюрприза заметно осмелели и активизировались оппозиционные парламентарии: были отклонены президентские вето на ряд невыгодных правительству законов, поддержан законопроект по ограничению использования президентских указов в обход парламентских процедур и инициированы слушания высокопоставленных чиновников по резонансным расследованиям коррупции в высших эшелонах исполнительной власти. Неблагоприятная для президента и правительства ситуация сохранялась и в преддверии намеченных на 26 октября 2025 г. промежуточных выборов в Национальный конгресс.

Следует заметить, что избирательная кампания блока «Свобода наступает» сопровождалась скандалами, доносами, отсутствием или профанацией политических дебатов. На последнем предвыборном отрезке началась чехарда с заменами имен кандидатов в бюллетенях из-за обвинений части претендентов в связях с наркобизнесом. Индекс доверия к правительству, в котором обострились внутренние разногласия и последовали отставки нескольких ключевых членов кабинета, достиг минимума с начала срока его работы. Пострадал и имидж самого президента.

Стремительно усугубились и проблемы в экономике, где реформы шли с трудом и с заметными потерями в таких ключевых отраслях, как промышленность и строительство. Сложным оставалось финансовое положение: валютные резервы истощились, а долговая нагрузка на страну оставалась предельно высокой. Но главным было изменение социальной атмосферы в обществе: воцарились апатия, разочарование, недоверие к действиям исполнительной власти, грозившее низкой явкой избирателей и провалом кандидатов-либертарианцев и их союзников на приближавшихся октябрьских выборах [Letcher].

В этих критических условиях Х. Милей обратился за помощью к президенту США Д. Трампу, чей политический курс аргентинский лидер демонстративно поддерживал с момента инаугурации президента-республиканца, что не осталось незамеченным в Вашингтоне [Lesta].

Белый и Розовый (резиденция президента Аргентины) дома быстро нашли общий язык. Д. Трамп ранее проявлял явную заинтересованность в успехе либертарианского эксперимента Х. Милея и рассматривал нынешнее аргентинское руководство в качестве своего главного союзника в Латинской Америке и основного сторонника продвижения «трампистской геополитической идеологии в регионе». Как отмечал сам Д. Трамп, финансово-экономический успех Буэнос-Айреса «станет украшением американской короны». Вместе с тем президент США жестко заявил, что предоставление финансовой помощи Аргентине будет зависеть от успеха сторонников Х. Милея на выборах 26 октября 2025 г. «Если нынешний президент проиграет, мы не будем щедры с Аргентиной и отойдем в сторону», — подчеркнул хозяин Белого дома [Bergengruen, Dubé].

20 октября 2025 г. аргентинский Центральный банк и Министерство финансов США заключили соглашение о валютном свопе на сумму 20 млрд долл., что в международных деловых кругах было воспринято как шаг к укреплению финансового положения Аргентины и попытка стабилизации макроэкономической обстановки в этой стране [El BCRA...]. Демарш Вашингтона укрепил позиции Х. Милея и поднял политический дух его сторонников.

Возможно, не следует переоценивать значение американской помощи для итогов выборов 26 октября, но и сбрасывать ее со счетов тоже не стоит. Парадоксально, но факт: электоральный успех аргентинских либертарианцев был воспринят многими международными наблюдателями в качестве личной победы президента США. Как отмечал влиятельный аргентинский еженедельный журнал Noticias, «Трамп добился особого успеха, поскольку выиграл выборы в другой стране» [Fantini].

Результаты голосования, опрокинувшие наиболее мрачные для аргентинского президента прогнозы, говорили сами за себя. Проправительственный избирательный блок «Свобода наступает» получил в масштабах страны поддержку 40,6% избирателей и взял реванш у перонистов в провинции Буэнос-Айрес. Либертарианцы более чем вдвое увеличили представительство в нижней палате Национального конгресса и втрое — в сенате.

Этого недостаточно, чтобы парламентарии для гарантированного, без борьбы, одобрения парламентом всех правительственных инициатив. Правящей администрации придется привлекать сторонников из других депутатских фракций, а также договариваться с перонистской оппозицией, с губернаторами провинций, считаться с новым политическим игроком — партией «Объединенные провинции», электоральный дебют которой состоялся на выборах 26 октября. 2025 г. и которая претендует на роль третьей общенациональной силы. Консенсус нужен президенту и правительству в первую очередь для утверждения государственного бюджета на 2026 г. и согласования пакета важнейших социально значимых законопроектов — в частности, о структурных реформах в области трудового, налогового и уголовного права и социального обеспечения. Поэтому до следующих выборов парламент останется главной ареной борьбы за выбор модели социально-экономического и политического развития Аргентины.

«Ключевой союзник» США в регионе

Фактическое участие в аргентинских выборах американской администрации и вмешательство в них самого Д. Трампа четко высветили развивающийся процесс стратегического сближения Вашингтона и Буэнос-Айреса.

Перед Розовым домом в отношениях с США стоят две кардинальные экономические задачи. Во-первых, добиться от Вашингтона продолжения существенной помощи для стабилизации финансового положения Аргентины. Во-вторых, заключить двустороннее соглашение о свободе торговли, расширить доступ аргентинских товаров на американский рынок и тем самым нейтрализовать негативные эффекты тарифной политики Д. Трампа.

Специальный интерес аргентинской стороны состоит в снижении пошлин на поставляемый в Соединенные Штаты алюминий и увеличении с 20 тыс. до 70 тыс. т квоты на импорт говядины. В свою очередь, американские переговорщики добиваются облегченного доступа на аргентинский рынок нефтепродуктов, сжиженного газа, промышленного оборудования и химических товаров. Кроме того, торговые представители США настаивают на освобождении американских экспортеров от так называемой «статистической таксы» — пошлины в размере 3% на все импортные товары [Donald Trump...].

Принимая в расчет заинтересованность Белого дома в сохранении нынешнего курса Аргентины, к операции по поддержке либертарианских властей подключились крупнейшие банки США во главе с J.P. Morgan Chase. Эти влиятельные финансовые институты совместно с аргентинскими властями составили план выкупа долговых обязательств Аргентины на вторичном рынке, с целью ослабить долговой прессинг на Буэнос-Айрес [Guarino].

Однако не все представители деловых кругов и политического истеблишмента в Соединенных Штатах восприняли финансовую помощь Аргентине и торгово-экономическое сближение с этой страной в позитивном ключе. Например, против увеличения импорта аргентинской говядины выступили президент Национального союза сельхозпроизводителей Роб Ларев и исполнительный директор Национальной ассоциации скотоводов Колин Вудал. В свою очередь, против аргентино-американского валютного свопа выступили 36 членов конгресса от Демократической партии. Они подписали протестное письмо, в котором подчеркнули политическую мотивацию поддержки президента Х. Милея Белым домом, указали на высокие финансовые риски для США подобного рода валютной операции и потребовали от министра финансов Скотта Бессента отменить сделку [Idiart].

Определенные и вполне обоснованные сомнения в «блестящих перспективах» политики либертарианских реформ и аргентино-американского финансово-экономического и торгового взаимодействия высказывают и в Аргентине. В частности, оппозицион-

но настроенные по отношению к Х. Милею эксперты назвали итоги выборов 26 октября 2025 г. «пирровой победой» президента-либертарианца, аргументируя свою оценку структурно уязвимым, на их взгляд, хозяйственным положением страны, способным вызвать «цепной политический кризис». Например, экономист и обозреватель Фабиан Медина упомянул торговые противоречия, объективно существующие между Аргентиной и США и мешающие их сближению. В качестве доказательства он указал на тот факт, что Вашингтон договорился с Пекином о крупных поставках американской сои и таким образом серьезно потеснил аргентинских экспортеров этого товара на ключевом для них китайском рынке. Ф. Медина оценил потери Аргентины от действий Вашингтона в 20 млрд долл., что равнозначно объему аргентино-американского валютного свопа [Medina].

Оставаясь на почве реальности, следует признать, что из-за конкуренции на мировых рынках различных видов сельскохозяйственной продукции (масличных культур, мяса, вина, цитрусовых и т. д.) торговое сотрудничество между Аргентиной и США может столкнуться с трудностями. С одной стороны, успех правящей партии на парламентских выборах 2025 г. укрепил намерение предпринимателей обеих стран расширять взаимодействие. Вместе с тем, как подчеркнул генеральный секретарь Торговой палаты США в Аргентине Алехандро Диас, американская сторона снизила планку, и вместо соглашения о свободе торговли предложила обсудить снижение взаимных тарифов на отдельные товары. Но при этом на уровне публичного дискурса Вашингтон продолжает рассматривать Аргентину как ключевого геополитического союзника в Латинской Америке [Velázquez. Expectativa...].

В свою очередь Х. Милей, подтверждая ставку на приоритетное сотрудничество с Вашингтоном, 5 ноября 2025 г. отправился в Майами, где в качестве одного из главных спикеров выступил на Американском бизнес-форуме (America Business Forum). Это 15-я поездка аргентинского президента в Соединенные Штаты после его вступления в должность в декабре 2023 г. Полагаем, что сложно найти на карте мира государство, чей глава посещал бы США столь часто.

Можно констатировать, что с аргентинской стороны прилагается максимум усилий на самом высоком уровне, чтобы не допустить охлаждения в отношениях двух стран. Но верно и то, что дальнейшая эволюция аргентино-американских межгосударственных связей является многофакторным процессом и неизбежно будет испытывать на себе влияние разнонаправленных геоэкономических и геополитических обстоятельств.

Экономика «лоскутного одеяла» (patchwork economy)

Результаты социально-экономического курса правительства Аргентины в первые два года его деятельности неоднозначны, они оказывают противоречивое воздействие на ситуацию в стране и, по сути, разделяют аргентинцев на выигравших и проигравших. На это прямо указывают наиболее репрезентативные статистические данные за период с третьего квартала 2023 г. по второй квартал 2025 г.

За это время на макроэкономическом уровне в разной степени улучшили свои позиции три отрасли: добыча природных ресурсов (совокупный объем вырос на 12,8%), сельское хозяйство (+10,9%) и услуги (+0,9%). Одновременно существенно, фактически до кризисного уровня, снизились показатели строительства (-11,1%) и сохратилось промышленное производство (-6,6%). В итоге ВВП Аргентины в указанный период практически не изменился (+0,4%).

Более сложная картина вырисовывается в социальной сфере. Здесь главный водораздел прошел между служащими административных органов и государственного сектора, с одной стороны, и работниками, занятыми в частных компаниях, — с другой. В первом случае реальная заработная плата в указанный период уменьшилась на 14,7%, тогда как во втором — увеличилась на 4,3%. Самое глубокое падение доходов наблюдалось у государственных чиновников и военных (-14,9%), а также работников образования (-12,8%). В свою очередь, максимальное повышение заработной платы имело место в нефтяной и горнодобывающей отраслях (+18,6%), в гостиничном и ресторанном бизнесе (+13,9%) и в обрабатывающей промышленности (+12,6%) [Cassese].

Приведенные данные отражают принципиальные предпочтения экономической политики Х. Милея, сделавшего ставку на снижение роли государства в аргентинской экономике и поощрение частного предпринимательства. Этот общий макроэкономический подход дополняется выделением отраслевых приоритетов.

Учитывая имеющийся ресурсный потенциал Аргентины, акцент делается на развитии трех хозяйственных секторов: аграрно-продовольственного, энергетического и технологического. Именно они, по замыслу правительства либертарианцев, должны сыграть роль драйверов экономического роста Аргентины в ближайшее десятилетие [El Presidente...].

Рассмотрим состояние и перспективы каждого из названных секторов аргентинской экономики.

Аграрно-продовольственный комплекс. Благодаря благоприятным природным условиям, Аргентина традиционно является крупным мировым производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции. В 2024 г. аргентинские компании поставили на рынки более чем 180 стран свыше 101 млн т аграрных и продовольственных товаров на сумму 47,1 млрд долл. (почти 60% всего национального товарного экспорта), что превысило показатель предыдущего года на 26% [Las exportaciones...]. Такая разница была вызвана, в основном, преодолением последствий сильнейшей засухи в 2023 г., но положительную роль сыграло и устранение излишних административных барьеров. В любом случае, значительный рост экспорта сыграл на руку властям.

В рамках аргентинского агропромышленного комплекса сложились десятки конкурентоспособных производственных хабов, почти полностью удовлетворяющих своей продукцией внутренний спрос и занимающих прочные позиции на внешних рынках.

В их числе соевый, зерновой, мясомолочный, рыбный, винодельческий и многие другие хабы.

Главными торговыми клиентами Буэнос-Айреса являются страны Азии, на долю которых приходится около 40% общей стоимости аграрно-продовольственного экспорта. Ведущим импортером на азиатском континенте является Китай, закупивший у Аргентины в 2024 г. товаров на 6 млрд долл. Но в последние годы все более крупными покупателями аргентинской продукции становились Индия, Вьетнам и Саудовская Аравия. В частности, экспорт во Вьетнам, в основном состоящий из аграрно-продовольственных товаров, в 2024 г. вырос почти на 65% и составил 3,3 млрд долларов [Bilateral trade between Argentina and Viet Nam].

Учитывая сложившиеся тренды и высокий спрос на мировых рынках на аргентинскую сельскохозяйственную продукцию, есть все основания полагать, что на обозримую перспективу предприятия агропромышленного комплекса сохранят свою лидирующую роль в товарном экспорте Аргентины.

Энергетика. В этой области значительное внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии — их доля в общем производстве электроэнергии приближается к 20%, но в отдельные периоды (на пике потребления) достигает 45% [Argentina marcó...].

Вместе с тем главные усилия аргентинских компаний направлены на наращивание добычи углеводородных энергоносителей, что в решающей степени объясняется благоприятными возможностями увеличения экспорта нефти и природного газа, а в перспективе — и сжиженного природного газа (СПГ). На это, в частности, указывают данные внешнеторгового баланса. Если в течение сравнительно долгого времени Аргентина была энергодефицитной, то в последние годы экспорт энергоносителей значительно превышает их импорт. Например, за 9 месяцев 2025 г. профицит во внешней торговле углеводородами составил 5,4 млрд долл., увеличившись на 45% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. [La balanza comercial...].

Ключевую роль в развитии отрасли играет освоение одного из крупнейших в мире месторождений сланцевых нефти и газа под названием «Дохлая корова». Добыча и вывоз углеводородов на внешние рынки постоянно растут. Сейчас этот энергетический мегапроект («Дохлая корова») имеет шанс выйти на новый технологический и логистический уровень. В начале октября 2025 г. между аргентинской госкомпанией YPF и итальянской корпорацией Eni было подписано так называемое Окончательное инвестиционное решение (Final Investment Decision) о совместной реализации проекта «Аргентина СПГ» — строительстве в этой стране объектов для производства и экспорта сжиженного природного газа. По оценке участников проекта, его реализация позволит Аргентине уже с 2028 г. экспортировать СПГ на 20 млрд долл. ежегодно, став глобальным энергетическим игроком [Penelli].

Такая перспектива особенно интересует страны Западной Европы, стремящиеся расширить круг поставщиков жидких углеводородов, чтобы не допустить чрезмерного усиления зависимости от импорта нефти и СПГ из Соединенных Штатов.

Технологии. 10 октября 2025 г. президент Х. Милей принял руководителей американской компании в области искусственного интеллекта OpenAI (самого дорогого в мире стартапа с биржевой стоимостью 500 млрд долл.), которые ранее подписали с американо-аргентинской корпорацией Sur Energy соглашение о намерении построить в Аргентине крупный центр обработки данных и инвестировать в этот проект 25 млрд долл. Как заявили партнеры, данное предприятие запустит проект «Звездные врата Аргентины» (Stargate Argentina) и выведет эту страну «на передовые позиции в мировой экосистеме искусственного интеллекта» [Argentine government...].

Отметим, что проект «Звездные врата Аргентины» родился не на пустом месте. Уже в течение ряда лет группа аргентинских технологических компаний (Accenture, Baufest, Globant, INVAR и др.) занимается разработкой и продвижением на мировой рынок инновационных решений, в том числе в области использования искусственного интеллекта. В настоящее время аргентинский экспорт продукции и услуг экономики знаний оценивается в 10 млрд долл. — это третий по значению национальный экспортный комплекс после аграрного и энергетического. Реализация мегапроекта совместно с OpenAI и целого ряда других начинаний должна обеспечить к середине следующего десятилетия увеличение данного показателя втрое — до 30 млрд долл. в год [Velázquez. Economía...].

Очевидно, что аргентинская экономика располагает существенным потенциалом роста. Но наряду с конкурентоспособными компаниями (как правило, крупными и самыми крупными) и целыми отраслями, находящимися в фокусе внимания правительства Х. Милея, в экономической аргентинской системе существуют предприятия и сектора, продукция которых пользуется весьма ограниченным спросом внутри страны и слабо представлена на внешних рынках. Такие хозяйствующие субъекты до настоящего времени не получают официальной поддержки и в полной мере испытывают на себе последствия либертарианской финансово-экономической политики.

Результатом этого является многолетнее существование в Аргентине так называемой patchwork economy (можно перевести как «экономика лоскутного одеяла»), характеризующейся смешением различных моделей роста, сохранением различий в государственном регулировании отдельных видов предпринимательской деятельности, фрагментацией рынков рабочей силы, наличием чрезмерно крупного сектора неформальной занятости [ECA Talk...]. Сохранение в хозяйственной системе Аргентины явных признаков patchwork economy — главная линия общественного напряжения, вокруг которой формируется силовое поле финансово-экономических и социально-политических проблем.

С точки зрения масштаба бизнес-структур, в числе особо пострадавших в условиях проведения рыночных преобразований по либертарианским лекалам фигурируют малые и средние предприятия (Pymes). В их среде наблюдаются падение потреби-

тельского спроса (из-за сокращения доходов большей части населения), увеличение производственных издержек, падение конкурентоспособности и снижение рентабельности. По имеющимся экспертным данным, 6 из 10 Pymes в настоящее время работают без прибыли, едва сводят концы с концами, а 13% компаний закроются еще до конца текущего года [Pymes aletan...]. Налицо структурный кризис аргентинской экономики, поскольку малые и средние предприятия исторически образуют основной массив национального предпринимательского сообщества.

Отрицательный эффект patchwork economy наблюдается и на примере целого ряда важнейших промышленных отраслей экономики Аргентины, оказавшихся в чрезвычайно сложном, можно сказать, кризисном положении. По свидетельству экспертов, например, один из худших моментов переживает металлургия, функционирующая на 30% ниже имеющихся производственных возможностей. Главная причина — политика молниеносной рыночной либерализации, открывшая аргентинский рынок более сильным иностранным конкурентам [Pollio].

Примеры позитивных и негативных трендов, переживаемых Аргентиной на этапе либертарианских трансформаций, можно множить. Все они указывают на переходный характер нынешнего социально-экономического положения. По-видимому, судьба аргентинской экономики и социальной сферы будет решаться на полях внутривнутриполитических сражений и под воздействием весомых геополитических факторов, главный из которых — политика США в отношении южноамериканского партнера.

* * *

Пристальное внимание к событиям в Аргентине (в силу их неординарности и остроты) проявляют многие видные зарубежные исследователи. Один из них — известный ученый-экономист Нуриэль Рубини, прославившийся, в частности, предсказанием глобального финансового кризиса 2008 г. и разрушительных последствий пандемии коронавируса и получивший в средствах массовой информации наименование «Доктор Катастрофа» (Dr. Doom). По мнению Н. Рубини, аргентинское правительство «встало на правильный путь», поскольку такие его действия, как «бюджетный аскетизм», снижение инфляции, структурные реформы и либерализация предпринимательской деятельности могут привести к стабилизации финансово-экономического положения и встретить положительную реакцию местного и международного бизнеса. По оценке экономиста, «процесс уже пошел» и за два года пребывания у власти Х. Милея Аргентина получила около 70 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. Признавая, что курс либеральных реформ сопряжен с большими социальными жертвами и чреват возможными политическими потрясениями, Н. Рубини считает, что другого способа преодолеть разрушительные последствия длительной политики левого популизма не существует. Надо полагать, что уже ближайшие год-два дадут ответ, насколько точен (или ошибочен) прогноз «Доктора Катастрофы».

Сегодня очевидно одно — основная политическая борьба за будущее Аргентины еще впереди.

Литература

- Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка. 2015. № 7. С. 4-18.
- Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Аргентина на траектории смены моделей развития: вызовы, ответы, риски // Латинская Америка. 2024. № 3. С. 6-24.
- America Business Forum 2025: Miami Welcomes the World's Brightest Minds. 04.11.2025. — URL: lustermagazine.com/2025/11/04/america-business-forum-2025-miami-welcomes-the-worlds-brightest-minds/ (date of access: 7.11.2025).
- Argentina: Economía y demografía. — URL: datomarco.expansion.com/pises/argentina (date of access: 06.11.2025).
- Argentina marcó un récord en la generación de energías renovables y transición energética // *Ámbito*. 21.10.2025.
- Argentine government and OpenAI announce project to build data center in Patagonia // *Buenos Aires Herald*. 10.10.2025.
- La balanza comercial energética, imparable: en septiembre marcó un superávit récord // *Ámbito*. 22.10.2025.
- Banco Central de la Republica Argentina. — URL: bcra.gob.ar (date of access: 17.10.2025).
- Bergengruen V., Dubé R. Trump Says Argentina Bailout Depends on Milei's Party Winning Elections // *The Wall Street Journal*. 14.10.2025.
- El BCRA y el Departamento del Tesoro de los Estados Unidos firman un acuerdo de estabilización cambiaria por USD 20.000 millones // Banco Central De La República Argentina. 20.10.2025. — URL: bcra.gob.ar/Noticias/acuerdo-bcra-tesoro-estados-unidos.asp (date of access: 29.10.2025).
- Las exportaciones agroindustriales crecieron 56% en volumen en 2024 // *Argentina.gov.ar* 30.01.2025. — URL: argentina.gov.ar/noticias/las-exportaciones-agroindustriales-crecieron-56-en-volumen-en-2024 (date of access: 17.10.2025).
- Cassese N. El plebiscite de Milei. Quiénes ganaron y quiénes perdieron en estos casi dos años de gestión libertaria // *La Nación*. 22.10.2025.
- Congreso de la Nacion Argentina. — URL: congreso.gob.ar (date of access: 30.10.2025).
- Del Rio J. El plan de Milei y Caputo. Cuáles son las predicciones para la Argentina del “Doctor Catástrofe” // *La Nación*. 02.11.2025.
- Donald Trump: “En la Argentina no tienen nada, se están muriendo” // *Ámbito*. 19.10.2025.
- ECA Talk: Patchwork Capitalism — Causes and Risks. World Bank Group. — URL: worldbank.org/en/events/2024/09/12/eca-talk-patchwork-capitalism-causes-and-risks (date of access: 22.10.2025).
- Estudio Economico de America Latina y el Caribe 2025. Movilización de recursos para el financiamiento del desarrollo. Santiago: Naciones Unidas. CEPAL. 2025.
- Fantini C. El éxito de Trump: ganar elecciones en otro país // *Noticias*. 02.11.2025. — URL: noticias.perfil.com/noticias/internacionales/el-exito-de-trump-ganar-elecciones-en-otro-pais.shtml (date of access: 3.11.2025).
- Guarino J. Giro inédito: Javier Milei y J.P. Morgan lanzan un “Plan Brady” con fondos multilaterales // *Ámbito*. 21.10.2025.
- Idiart G. Crece la presión en EE.UU/ sobre Bessent por el auxilio a la Argentina: los demócratas le piden suspenderlo en una dura carta // *La Nación*. 20.10.2025.

- IMF Executive Board Approves 48-month US\$20 billion Extended Arrangement for Argentina. 11.04.2025. — URL: [imf.org/en/News/Articles/2025/04/12/pr25101-argentina-imf-executive-board-approves-48-mo...](https://www.imf.org/en/News/Articles/2025/04/12/pr25101-argentina-imf-executive-board-approves-48-mo...) (date of access: 28.10.2025).
- Javier Milei faces his most dangerous moment yet // The economist. 21.10.2025. — URL: [economist.com/leaders/2025/10/21/javier-milei-faces-his-most-dangerous-moment-yet](https://www.economist.com/leaders/2025/10/21/javier-milei-faces-his-most-dangerous-moment-yet) (date of access: 1.11.2025).
- Letcher H.* La economía real y la eleccion // Página/12. 26.10.2025.
- Lesta J.* El Gobierno afronta un punto de inflexión: las claves económicas y políticas para el lunes poselectoral // *Ámbito*. 24.10.2025.
- Malamud C.* ¿Qué se juega Javier Milei en las próximas elecciones? // Real Instituto Elcano. 14.10.2025. — URL: realinstitutoelcano.org/comentarios/que-se-juega-javier-milei-en-las-proximas-elecciones/ (date of access: 27.10.2025).
- Medina F.* El efecto post voto: señales de corrida y crisis política en cadena // Noticias. 02.11.2025. — URL: noticias.perfil.com/noticias/opinion/el-efecto-post-voto-senales-de-corrida-y-tesis-politica-en-cadena.phtml (date of access: 4.11.2025).
- Milei J.* La construcción del milagro. El caso argentino. Buenos Aires. 2025.
- Penelli S.D.* Horacio Marín, de YPF: “El proyecto Argentina LNG puede generar U\$300.000 millones en exportaciones” // *Ámbito*. 10.10.2025.
- Pollio J.M.* La industria metalúrgica profundiza su crisis y el uso de la capacidad instalada cayó a niveles de pandemia // *Ámbito*. 20.10.2025.
- El Presidente Javier Milei Presento el “Plan Argentina Grande Otra Vez” en An Nicolas // Argentina.gob.ar 10.10.2025. — URL: argentina.gob.ar/noticias/el-presidente-javier-milei-presento-el-plan-argentina-grande-otra-vez-en-san-nicolas (date of access: 3.11.2025).
- Pymes aletan que la recesión ya se consolidó y seis de cada diez trabajan sin ganancias // *Ámbito*. 29.10.2025.
- Resultados de las elecciones 2025 en la provincia de Buenos Aires: el mapa y todos los datos. 07.09.2025. — URL: tn.com.ar/politica/2025/09/07/resultados-elecciones-en-provincia-de-buenos-aires-2025-el-mapa-con-todos-los-datos-del-escrutinio/ (date of access: 25.10.2025).
- Rosemberg F.* (compiladora). El goce de la crueldad: Argentina en tiempos de Milei. Buenos Aires. 2025.
- Talvi E.* Argentina tras el apoyo de Estados Unidos: cómo reencauzar el plan de estabilización // // Real Instituto Elcano. 15.10.2025. — URL: realinstitutoelcano.org/comentarios/argentina-tras-el-apoyo-de-estados-unidos-como-reencauzar-el-plan-de-estabilizacion/ (date of access: 31.10.2025).
- Tigani P.* La Argentina en un umbral: ecos de 2001 en la economía de Javier Milei // *Ámbito*. 21.10.2025.
- Trade Map. Bilateral trade between Argentina and United States of America. ITC. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (date of access: 5.11.2025).
- Trade Map. Bilateral trade between Argentina and Viet Nam. ITC. — URL: [.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=](https://trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=) (date of access: 5.11.2025).
- Velázquez J.* Economía del conocimiento: las empresas salen a ganar mercado con el objetivo de triplicar sus exportaciones // *Ámbito*. 31.10.2025.
- Velázquez J.* Expectativa entre empresas exportadores por la firma de un nuevo acuerdo comercial con EEUU // *Ámbito*. 30.10.2025.
- World Economic Outlook: Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. IMF. Wash. October 2025.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-95-105

УДК 323/324; 94

Борис Маркарян

Национальная идентичность и современные политические процессы в Италии

Аннотация. *Статья посвящена анализу национальной идентичности в контексте современных политических процессов Италии. Автор исходит из положения о концептуальной неоднозначности понятий «нация» и «идентичность» и помещает их в аналитическую рамку конструктивизма, рассматривая нацию как динамический процесс, постоянно воспроизводимый в социально-политической практике. Особое внимание уделяется политическому измерению идентичности, раскрываемому через механизм символического разграничения «своих» и «чужих», а также роли данного механизма в процессах политической мобилизации. Фиксируется смещение ключевой линии символического разграничения от внутреннего регионального «чужого» к внешнему «чужому» — образу нелегального мигранта. Данный сдвиг анализируется на примере трансформации политического дискурса и электоральной стратегии партии «Лига» и ее результатов на выборах 2019 г.*

Ключевые слова: *национальная идентичность, политическая идентичность, Италия, конструктивизм, «свой/чужой», «Север–Юг», миграция, политическая мобилизация, «Лига», «Lega per Salvini».*

Концепт «национальная идентичность», как известно, носит неоднозначный характер. Для применения оценочных положений к предмету данной статьи необходимо прежде всего поместить сам термин в аналитическую рамку «сущностно оспариваемых концепций» и рассматривать в комплексе с другими терминами [Gallie], выделив при этом ключевые теоретические аспекты, позволяющие рассмотреть, как национальная идентичность преломляется в современных политических процессах Италии. Заметим, что между западной и российской политико-научной традициями есть существенный когнитивный разрыв в осмыслении базовых категорий «нация» и «идентичность», что усиливает терминологическую неоднозначность. Тем более имеет смысл выработать общий ориентир, позволяющий использовать эти понятия в единой аналитической рамке.

Теоретико-методологические основания национальной идентичности и ее политическое измерение

В социально-политическом дискурсе нация рассматривается прежде всего как политическая категория, а национализм — как практика, направленная на объединение

Сведения об авторе: *МАРКАРЯН Борис Артурович — преподаватель, аспирант кафедры политической теории, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; markarian.boris@gmail.com.*

разрозненного «мы» в единое политическое сообщество с дальнейшим провозглашением его, чаще всего, в виде государства. В современном политическом дискурсе существуют три классических подхода к пониманию наций и национализма:

1. *Примордиализм* [Смит]. Сторонники данной теории апеллируют к идеям этнической общности, выражающимся в принадлежности «по крови», «по происхождению», в наличии общих мифов, языка, обычаев.
2. *Инструментализм*. Здесь акцент делается на «изобретении» традиций путем создания общей истории, символов, праздников и иной политической активности. Считается, что осуществляет данную «активность», как правило, национальная элита страны [Hobsbawm, Rager].
3. *Социальный конструктивизм*. Мир разделен на определенные сообщества, каждое из которых «воображает» себя единой нацией. Эти общие представления работают как «карта» и «компас» или, в привычной для конструктивистов терминологии, «система координат». Такое конструирование реальности позволяет задать смыслы, по которым человек понимает, «кто я» и «где мое место» [Андерсон]. Важно подчеркнуть, что конструктивисты не считают этнические общности базисом всех наций, хотя и не отвергают (в отличие от инструменталистов) важность этнической идентичности.

В основе конструктивистской традиции лежит причинно-следственное понимание процессов конструирования идентичности [Алексеева. «Большие»...]. Конструктивисты начали смотреть на идентичность как на структуру, состоящую из внутреннего слоя (ценностная материя и осознание своего «я») и внешнего слоя (соотнесение себя с социальными группами) [Kratochwil]. Такой подход наиболее продуктивен для анализа идентичности прежде всего потому, что он позволяет рассматривать ее не как фиксированную сущность, а как процесс, возникающий и воспроизводящийся в социальном взаимодействии. Кроме того, конструктивизм оказывается методологически удобным, поскольку позволяет соединить микроуровень индивидуального опыта и макроуровень социальных и политических структур [Алексеева. Мыслить...]. Через анализ нарративов, дискурсов, «фреймов» и практик становится возможным проследить, как личные самоописания конвертируются в коллективные идентичности, а затем воплощаются в институциональных изменениях [Алексеева. Агент-структурные...]. Такая оптика позволяет рассматривать нацию как текучий динамический процесс, который постоянно конструируется и реконструируется в социальной, политической и культурной практике [Брубейкер, Купер]. В нашем анализе мы исходим именно из конструктивистской парадигмы.

Уточнив понимание нации, необходимо перейти к категории идентичности. Этот концепт тоже многослоен, и взгляд на него зависит от дисциплины и исследовательской традиции. Идентичность — это не что-то данное извне и не абстрактный ярлык, а способ организации опыта, который связывает прошлое, настоящее и желаемое будущее в единый нарратив и тем самым направляет выбор человека. Ее нельзя редуцировать к чертам личности или к «социальной роли», она всегда — про отношения к миру, ценностям и символам и про степень собственной субъектности в этих отношениях. Иден-

тичность следует оценивать сразу с трех сторон: как человек сам переживает и понимает себя (его внутренний опыт), как он ведет себя на практике (действия) и в какой культурной и социальной среде он формируется. Идентичность не может существовать в изоляции, она раскрывается и конструируется через сравнение с «другими». Личность обретает ясность границ именно в сопоставлении и, нередко, в противостоянии. Так рождается бинарная логика «свое/чужое», в которой утверждение себя возможно только в противопоставлении с иным. Идентичность, таким образом, одновременно является и актом самоутверждения, и жестом разграничения [Идентичность: Личность...]. Именно на этой символической границе, прочерченной в общественном пространстве, логика сопоставления и разграничения неизбежно выводит идентичность в политическое измерение.

Что отличает политическую идентичность от всех других идентичностей? Немецкий политический философ Карл Шмитт достаточно четко сформулировал базовую отличительную черту: разделение на «мы» и «не-мы» [Шмитт. С. 281–356]. Индивидуальное различие «я/не-я» масштабируется до уровня всего общества. Как только появляется «мы», неизбежно возникает «не-мы» и встает экзистенциальный вопрос о характере отношений с этими «не-мы». Эти отношения могут быть либо враждебными, либо дружественными. В шмиттовской формулировке идентичность в политической парадигме сводится к умению различать «друга» и «врага», подобно различению добра и зла. Можно сделать вывод, что *политическая идентичность — это форма коллективной идентичности, которая кладет в основу различие на «друга» и «врага»*. Другими словами, одна группа, объединенная пониманием «своих», противодействует всем остальным, то есть «чужим». Внутренняя политика в данном ключе также структурируется как деление на внутренних «друзей» и «врагов».

Важно отметить, что такая логика принципиально несовместима с либерально-парламентской моделью политики и другими проявлениями плюрализма. К. Шмитт и не стремился адаптировать свои идеи под плюралистическую модель. Он также отмечал, что враг первичен и «мы» определяем себя через образ врага [Шмитт. С. 5–59].

На наш взгляд, само существование человека как субъекта в окружающем мире относительно и нельзя определить субъекта вне окружающего мира. Иначе говоря, идентичность не выводится из «чистого» самонаблюдения, она всегда реляционна. Если мы рассматриваем деление на «своих» и «чужих» в социально-политической плоскости, то при все большем редуцировании переменных в какой-то момент можно столкнуться с тем, что в отсутствие категории «чужие» сама категория «свои» перестает нести вложенный в нее смысл.

Исходя из этого, можно сделать два вывода. Во-первых, политической идентичности присуща конфликтность, так как постоянное разделение на «своих» и «чужих» подразумевает, что «чужие» подсознательно считаются врагами. Когда народ отказывается признавать наличие «врага», право назначать ему врагов переходит в руки другого народа или, во всяком случае, другого политического субъекта. Во-вторых, в политику

имплицитно вовлечены все. Даже не обладая властью, индивид вынужден соотносить себя с теми, кто принимает решения и находится у власти, и, соответственно, нести свою долю ответственности за эти решения. Здесь и встает вопрос, к какой категории принадлежит «гражданство» — к национальной или политической идентичности?

Еще одна форма принадлежности — «мы, граждане» — обеспечивается общей политико-правовой рамкой, объединяющей людей разных культур, языков и вер, и получает юридическое воплощение в институте гражданства. Своеобразной уникальностью этой идентичности является ее материальная фиксация в виде документов, удостоверяющих личность (паспорт, ID), формально закрепляющая связь человека с политическим сообществом, его нормами, убеждениями и идеалами. Реализуется это посредством участия в выборах, протестах и других гражданских инициативах [Монастырский]. И.С. Семененко дает более точное определение: «Гражданская идентичность маркирует членство в макрополитическом сообществе и предполагает самоидентификацию индивида с его политической культурой и институтами, в том числе с определяющим индивидуальный политико-правовой статус институтом гражданства» [Семененко. Гражданская...]. Другой особенностью является формирующая роль гражданской идентичности в структуре политической идентичности. Мы полагаем, что гражданская идентичность является базовым уровнем политического самоопределения личности. Гражданская идентичность очерчивает рамку, в пределах которой конструируются политические позиции и моральные ориентиры индивида, а политическая культура служит опорой, обеспечивающей устойчивость данной рамки. Гражданская идентичность, хоть и не нуждается в этнической, религиозной и национальной принадлежности, нуждается в общем центре притяжения и общем консенсусе вокруг государственных ценностей, особенно в вопросах истории. Этот консенсус достигается за счет государственной политической культуры [Хабермас].

Национальная идентичность многомерна и в той или иной степени вбирает большую часть вышеупомянутых идентичностей. Национальная идентичность — это и образ «мы-сообщества», и «я-идентичность» индивида, которая выражает его привязанность к этому сообществу. Ее «каркас» — это устойчивая идея общего «мы», представление о том, что мы составляем одно сообщество. Через эту идею люди узнают себя как часть целого [Семененко. Национальная...]. Более того, «идентичность» выступает не только аналитическим конструктом, но и языком политической и повседневной мобилизации, превращаясь в инструмент, с помощью которого общества формулируют требования, выражают лояльность и задают вектор действия. Именно в таком качестве национальная идентичность проявляется в современных политических процессах Италии.

Динамика развития итальянской национальной идентичности

Нация — это процесс постоянной реконструкции («пересборки») и постепенной эволюции, и если процесс прекращается, то всегда начинается обратный процесс — третьего не дано [Smith]. Проблема национальной идентичности в Италии существует с момента ее объединения. До эпохи Рисорджименто развитие итальянских территорий харак-

теризовалось устойчивой политической раздробленностью, вследствие которой Апеннинский полуостров представлял собой театр династических конфликтов Европы, что препятствовало формированию единого политического центра и национальной идентичности. Как отмечают исследователи эпохи Рисорджименто, объединение полуострова происходило «сверху» и «поверх» широких слоев населения, а воплощением замысла национального государства занимались политические и интеллектуальные элиты того времени [Banti]. Большинство населения не обладало ни политическими правами, ни доступом к информации, позволяющими воспринимать Рисорджименто как собственный выбор. В действительности национальное государство было создано раньше, чем сформировалось чувство итальянской нации. Как позднее сформулировал мысль, принадлежавшую борцу за объединение Италии Массимо Д'Адзельо, писатель и политический деятель Фердинандо Мартини, «*Fatta l'Italia, bisogna fare gli Italiani*» — «Италию мы создали, теперь необходимо создать итальянцев» [Hom].

За последние 160 лет своей истории итальянский народ пережил периоды укрепления и ослабления национальной идентичности под влиянием различных факторов: рабочих и крестьянских восстаний 1890-х годов, Первой (Великой) и Второй мировых войн, противостояния фашистских и антифашистских сил, борьбы с терроризмом в 1970-х и против мафии и политической коррупции в 1990-х годах [Romano]. Сегодня, спустя полтора века после объединения, итальянская нация по-прежнему ощущает свою идентичность как неполную и уязвимую. Эта неустойчивость обусловлена множеством причин: от географического своеобразия и латинского наследия до христианско-католической традиции и, в большой степени, традиционного противостояния между Севером и Югом страны.

Итальянский фашизм, основанный на культе патриотизма, породил в обществе обратную реакцию — неприятие всего, что связано с понятиями нации, родины и самой «итальянскости» [della Loggia]. Злоупотребление национальными чувствами не только привело Италию к трагедии Второй мировой войны, но и разрушило доверие к идее национального единства. Раскол, возникший в стране после падения фашизма, так и не был преодолен. С тех пор патриотизм перестал быть источником гражданской и политической энергии, способной укреплять итальянскую демократию. Падение Берлинской стены и крах великих идеологических нарративов XX в. в сочетании с последствиями глобализации создали предпосылки для возрождения различных форм «локализма» и «партикуляризма», поскольку ослабление наднациональных идеологий и универсалистских интегративных идей привело к смещению идентичности к локальным и региональным формам [Прохоренко].

Закономерно возникает вопрос: перестали ли итальянцы чувствовать себя итальянцами? Очевидно, что нет. Напротив, итальянская, или даже «италийская», идентичность остается весьма выраженной и устойчивой. Однако когда речь идет о национальной идентичности, все обстоит иначе. Различие между этими двумя категориями принципиально. Если культурная идентичность опирается на общее историко-культурное наследие, язык, религию, «места памяти» и менталитет, то национальная идентичность

предполагает также *политико-гражданскую солидарность* и осознание принадлежности к единому государству. Именно этот аспект в Италии до сегодняшнего дня проявляется значительно слабее по сравнению с другими составляющими идентичности, а также на порядок слабее по сравнению с большинством стран Евросоюза [Almond, Verba].

Итальянцы испытывают не меньшую национальную гордость, чем жители других европейских стран. Однако источники этой гордости почти не связаны с самим государством. Источниками национальной гордости для итальянцев выступают не эффективность демократических институтов и не качество политиков, а прежде всего культурное наследие страны. Такая форма идентичности, основанная преимущественно на общем культурном наследии, а не на совместно пережитом политическом и военном опыте, способствовала тому, что и после Рисорджименто в Италии сохранялись внутренние разломы, связанные как с унаследованным муниципальным кампанилизмом¹, так и с разделением между Севером и Югом, в свою очередь обусловленным различиями в историко-экономическом и институциональном развитии.

Чувство взаимной отчужденности северян и южан сформировалось вскоре после объединения Италии, усилилось в 1880–1890-е годы и вновь проявилось в XX в. Однако лишь после окончания холодной войны и падения Берлинской стены оно приобрело выраженный политический характер, воплотившийся в рождении «Лиги Севера», которая на протяжении ряда лет продвигала сепаратистскую программу. Последняя основывалась на представлении, что ресурсы, направлявшиеся на развитие Юга, были несправедливо изъяты у Севера и в значительной степени растрочены либо присвоены коррупционными структурами и мафиозными организациями [Manera].

Однако ничто не сплачивает больше, чем общий враг. Сегодня формируется новая «приграничная зона» — не в географическом, а в символическом, ментальном измерении, — сконструированная в сознании итальянцев по отношению к мигрантам. Внутренний раскол постепенно стирается под влиянием нелегальной миграции. Иными словами, место прежнего внутреннего «чужого» (южанина для северянина и северянина для южанина), виновного во всех, в первую очередь экономических, национальных бедах, занял образ нового «чужого» — нелегального мигранта, преимущественно выходца из африканских стран и представителя исламского мира, а также из государств Азии и Южной Америки. Происходит коллективный психологический процесс — перенос внутреннего страха вовне, на фигуру иностранца, который воспринимается как потенциальная угроза или враг. Если ранее «чужой» определялся преимущественно через национально-культурную принадлежность (как «неевропеец» и возможный нарушитель общественного порядка), то сегодня вектор враждебности дополняется

1 Кампанилизм (*campanilismo*) — форма локальной идентификации, основанная на привязанности к родному городу или общине (буквально к «колокольне» от итал. *campanile* — колокольня), характерная для итальянского исторического контекста и проявляющаяся в приоритизации местной принадлежности над общенациональной или любой соседней («наша колокольня выше вашей»).

и религиозным компонентом. И национальная, и религиозная идентичность относятся к типу социальных конструктов, которые трудно поддаются трансформированию. Особую тревогу со стороны коренных жителей Италии вызывает ислам, воспринимаемый в массовом сознании как социально распространенная и потенциально агрессивная религия. Этот образ резко контрастирует с христианской традицией, по-прежнему глубоко укорененной в итальянской культуре.

В этом контексте встает вопрос — не стали ли мигранты с точки зрения идентичности еще более «чужими», чем когда-то южане были для северян и северяне для южан? Если ранее граница «свой/чужой» проходила внутри самой нации, отражая исторические, экономические и культурные различия между регионами, то теперь она сместилась вовне, на тех, кто не принадлежит к итальянскому сообществу ни по происхождению, ни по культурному коду. Мигранты заняли место прежнего внутреннего «чужого». Именно вокруг их образа начинает выстраиваться современное осмысление «итальянскости»: кто может считаться итальянцем, где проходит граница между «своим» и «иным», какие ценности лежат в основе коллективного итальянского «мы». Таким образом, фигура мигранта становится центральным элементом в процессе переопределения национальной идентичности, выполняя ту же функцию, которую когда-то играло противопоставление Севера и Юга, но на новом, глобализированном уровне.

Динамика этого процесса находит свое выражение не только в общественных настроениях, но и в политическом пространстве. Характерным примером служит «Лига» (нынешнее официальное название — *Lega per Salvini*, или «Лига за Сальвини»). Эта партия возникла в конце 1980-х годов как объединение североитальянских регионалистских движений, выступавших за политическую и экономическую автономию Севера. Изначально нося название «Лига Севера» (*Lega Nord*), эта политическая сила позиционировала себя как защитника интересов промышленных регионов, противопоставляя «индустриальный Север» «отсталому и аграрному Югу». Известный лозунг «*Roma ladrona*» («Рим — воровка») отражал свойственную ей риторику независимости. Рим рассматривался как символ неэффективной бюрократии, перераспределяющей ресурсы Севера в пользу дотационных южных регионов. В течение почти 30 лет ядром идеологии партии был «нативизм» по отношению к коренным жителям Севера. Политический проект «Лиги» изначально строился на прогнозе неспособности Италии интегрироваться в маастрихтскую систему ЕС вследствие хронического бюджетного дефицита. Однако после вступления страны в зону единой европейской валюты партия утратила значительную часть своей политической привлекательности, а последующее ее ослабление было связано с рядом коррупционных скандалов [Hooper].

Однако политическая интуиция Маттео Сальвини позволила ему скорректировать идеологический вектор «Лиги», что позволило партии выйти за рамки традиционного северного электората и вызвать широкий общественный консенсус [Albertazzi, Giovannini, Seddone]. Если раньше *Lega* демонизировала выходцев из Южной Италии,

то теперь врагом стали мигранты из стран Глобального Юга. Особенно наглядно эта трансформация проявилась в изменении партийного дискурса. Региональный лозунг *Prima il Nord!* («Сначала — Север!») сменился на общенациональный: *Prima gli Italiani!* («Итальянцы — прежде всего!»). Европейские институты постепенно превращаются в символ правящего политического класса, по аналогии с Римом [Romeo]. Брюссель становится новым «Римом — воровкой», на который перенаправляется накопившееся социальное недовольство. Казалось бы, некогда сепаратистская риторика уступает место общенациональной или националистической, апеллирующей к единству итальянцев перед лицом внешней угрозы.

Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидно, что М. Сальвини продолжает действовать на этнокультурном уровне, хотя и с существенными отличиями от линии Умберто Босси, своего предшественника во главе «Лиги». Показательно, что Сальвини дистанцировался от самой концепции Падании и северного регионализма, стремясь превратить «Лигу» из партии территориальной идентичности в силу национального масштаба. Для достижения этой цели и создания единого итальянского «мы» он пересматривает ключевые категории «нация» и «идентичность», перемещая их на совершенно иной уровень. Меняется политическая риторика, но ее функциональная роль остается прежней. Сецессия Севера практически исчезла из политической программы «Лиги», уступив место федерализму с отчетливо выраженными националистическими акцентами. Эффективность подобной стратегии нашла подтверждение в том, что Сальвини сумел завоевать поддержку на европейских выборах в тех регионах, где партия прежде не имела ни электорального влияния, ни политических ожиданий. Стоит отметить, что выборы в Европарламент выполняют роль своеобразного барометра внутренней политики стран ЕС, позволяя порой наиболее точно измерять и отражать актуальные тенденции внутри них.

Победа «Лиги» на европейских выборах 2019 г. оказалась убедительной прежде всего на Севере, где за нее проголосовали свыше 40% избирателей. Однако главным событием той кампании стало то, что «Лига» окончательно закрепились на общенациональном уровне, получив по стране 34,3% голосов — вдвое больше, чем на парламентских выборах 2018 г. (17,3%) и почти в шесть раз больше по сравнению с европейскими выборами 2014 г. (6,2%). Не меньшим сюрпризом стало ее лидерство в Центральной Италии, где «*Carroccio*»¹ получила 33,4% голосов. Особенно показателен результат в Лацио, где партия М. Сальвини заняла первое место с 32,7%. Ключевым фактором стал экспоненциальный рост на юге. Партия заняла первое место в Аbruццо с 35,3% (в 2018 г. она набрала 13,9%), второе место в Базиликате с 23,3% (против 6,3%), второе место в Апулии (25,3%), Молизе (24,3%) и Калабрии (22,6%). Самые слабые результаты в Кампании и Неаполе — 19,2% и 12,4% соответственно.

1 В журналистском языке этим термином обозначается политическое движение *Lega Nord*. *Carroccio* — исторический символ коммунальной автономии Северной Италии, восходящий к легенде об Альберто да Джуссано и связанный с битвой при Леньяно. Большая четырехколесная повозка с городскими знаками, вокруг которой собирались и сражались солдаты коммун.

В целом эти результаты свидетельствовали о глубокой трансформации электоральной географии Италии. «Лига» из регионального северного движения превратилась в партию общеитальянского масштаба. Однако тот электоральный успех оказался краткосрочным. В последующие годы «Лига» утратила более чем половину своего электората, значительная часть которого перешла к постфашистской партии «Братья Италии» (Fratelli d'Italia), что стало отражением более широкой перестройки правого политического пространства Италии [Elezioni 2022...].

Таким образом, можно утверждать, что нелегальная миграция стала одним из ключевых катализаторов изменений в итальянской идентичности, консолидируя общество не вокруг региональных различий, а вокруг символического противопоставления «внешнему другому». Именно смена объекта негативной идентификации легла в основу внутреннего единства. Вследствие чего традиционное противостояние между Севером и Югом постепенно потеряло прежнюю напряженность. Конечно, кризис итальянской идентичности не исчез, но сменил форму, перейдя от внутреннего социально-регионального к «внешнему» этнокультурному.

* * *

Напрашивается вопрос: если в итальянском обществе действительно происходят столь масштабные трансформации, почему Маттео Сальвини не одержал победу на последующих парламентских выборах и уступил пост премьер-министра Джорджии Мелони?

В общей политической оптике итальянского электората Мелони оказалась более убедительной фигурой, ей удалось точнее уловить и артикулировать правый идеологический запрос общества. Она проявила большую прагматичность в отношениях с европейскими институтами и бюрократами и не несла за собой столь заметного шлейфа противоречивых политических жестов, как Сальвини. Последний, в частности, продемонстрировал резкие колебания политической линии: от поддержки правительства М. Драги в 2021-2022 гг. до критики Израиля, а затем получения премии «Italia-Israele 2025» и неофициального звания «лучший друг Израиля в Италии» [Crippa]. В целом же сюжет конкуренции между партиями М. Сальвини и Дж. Мелони требует отдельного самостоятельного анализа.

В контексте же данной статьи востребована более широкая аналитическая перспектива, позволяющая сфокусировать внимание на более масштабном процессе. В этом плане принципиальное значение имеет не то, победил ли М. Сальвини на последующих выборах, а сам факт структурного сдвига, который произошел в массовом сознании итальянцев. Итальянское общество накопило критическую массу социальных изменений и продемонстрировало готовность к трансформации собственной идентичности, что закономерно отразилось на политических результатах. Успехи отдельных лидеров могут меняться, но глубинный трансформационный тренд уже запущен, и он свидетельствует о созревании общественного запроса на новые формы и виды идентичности.

Литература

- Алексеева Т.А. «Большие» политические идеи: между парадоксами и банальностями // Военный академический журнал. 2025. № 3 (47).
- Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 77-93.
- Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 1. С. 4-21.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М. 2001.
- Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61-117.
- Идентичность: Личность, общество, политика: Энциклопедическое издание. М. 2017.
- Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. №1. С. 181-188. — URL: cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-i-formiruyuschie-ee-factory (дата обращения: 08.10.2025).
- Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах — членах Европейского союза. М. 2018.
- Семененко И.С. Гражданская идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. М. 2017.
- Семененко И.С. Национальная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. М. 2017.
- Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М. 2004.
- Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. 1995. С. 208-245.
- Шмитт К. Понятие политического. СПб. 2016.
- Albertazzi D., Giovannini A., Seddone A. 'No regionalism please, we are *Leghisti!*' The transformation of the Italian Lega Nord under the leadership of Matteo Salvini // *Regional & Federal Studies*. 2018. № V. 28. №5. P. 645-671. — URL: doi.org/10.1080/13597566.2018.1512977 (date of access: 23.12.2025).
- Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton. 1963.
- Banti A.M. *Il Risorgimento italiano*. Bari. 2011.
- Crippa F. Gaza, Salvini riceve il premio Italia-Israele. Le opposizioni: «Vergogna» // *Corriere della sera*. 22.07.2025. — URL: corriere.it/politica/25_luglio_22/gaza-salvini-riceve-il-premio-italia-israele-l-intergruppo-per-la-pace-in-palestina-vergogna-c82e4b81-b5f1-462b-a393-ee310d235xlk.shtml (date of access: 23.12.2025).
- della Loggia E.G. *La morte della patria: La crisi dell'idea di nazione tra Resistenza, antifascismo e Repubblica*. Milan. 2015.
- Elezioni 2022 I flussi di voto rispetto alle politiche del 2018 e alle europee del 2019. Istituto Cattaneo. 27 settembre 2022. — URL: cattaneo.org/wp-content/uploads/2022/09/2022-09-27_flussi.pdf (date of access: 23.12.2025).
- Gallie W.B. *Essentially contested concepts* // *Proceedings of the Aristotelian society*. Oxford. 1956. Vol. 56. P. 167-198.

- Hobsbawm E.D, Rager T.* The invention of tradition. Cambridge.1983.
- Hom S.M.* 2013. "On the Origins of Making Italy: Massimo D'Azeglio and 'Fatta l'Italia, Bisogna Fare Gli Italiani // Italian Culture. 2013. V. 31. № 1. DOI:10.1179/0161462212Z.00000000012.
- Hooper J.* Umberto Bossi resigns as leader of Northern League amid funding scandal // The Guardian. 05.04.2012. — URL: theguardian.com/world/2012/apr/05/umberto-bossi-resigns-northern-league (date of access: 23.12.2025).
- Kratochwil F.* Constructivism: what it is (not) and how it matters // Approaches and Methodologies in the Social Sciences. 2008. Cambridge. P. 80-88.
- Manera E.* Mitologie padane. Dall'ampolla del Po a Capitan Padania // Novecento.org. 2017. №. 8. — URL: novecento.org/dossier/italia-didattica/mitologie-padane-dallampolla-del-po-a-capitan-padania/ (date of access: 23.12.2025).
- Romano S.* Storia d'Italia dal Risorgimento ai nostri giorni. Milan. 2001.
- Romeo C.* Prima gli italiani? La comunicazione politica della Lega di Salvini: tesi di laurea triennale. — Bologna. 2019.
- Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford.1988.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПАС

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-107-124

УДК 94

Антон Крутиков

Русская революция в воспоминаниях минского губернатора В.А. Друцкого-Соколинского. I. От войны к революции

Аннотация. *Статья посвящена воспоминаниям видного представителя российского губернаторского корпуса князя Владимира Андреевича Друцкого-Соколинского. Занимая пост вице-губернатора Могилева, он оказался в эпицентре событий, связанных с кризисом Верховного Главнокомандования летом 1915 г. Его свидетельство об обстоятельствах отставки великого князя раскрывает ценные подробности о роли генералитета и либеральных политиков в попытках изоляции монарха и радикализации общества. Назначенный в дальнейшем минским губернатором, В.А. Друцкой-Соколинский был в гуще революционных потрясений февраля — марта 1917 г. в Минске. Анализируя их факторы, он подчеркивал роль созданных для помощи фронту общественных организаций в подготовке революционного взрыва. Образованные в начале войны земский и городской союзы нередко оказывались проводниками антиправительственной пропаганды, а в прифронтовой Минской губернии они стали легальным прикрытием для подпольной политической работы в армии. Неподконтрольность этих учреждений гражданской администрации и их близость к фронту минский губернатор указывал в числе главных вызовов для местной власти, так и не разрешенных до 1917 г. В статье использованы опубликованные воспоминания, а также уникальные документы из семейного архива князей Друцких-Соколинских, предоставленные автору потомками В.А. Друцкого-Соколинского.*

Ключевые слова: *В.А. Друцкой-Соколинский, Российская империя, Первая мировая война, Ставка Верховного главнокомандующего, Русская революция, Февральская революция, Минская губерния.*

Революция, Гражданская война и эмиграция разделили судьбы России на «до» и «после», когда миллионы соотечественников оказались вынужденно оторванными от родины. Размышления о пережитом в годы революционной смуты, поиск ответов на «вечные русские вопросы» о причинах национальной катастрофы стали для многих из них важным элементом исторической рефлексии.

Среди воспоминаний представителей высшей российской бюрократии эпохи Первой мировой войны и Русской революции особое место занимают мемуары видного

Сведения об авторе: *КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, член Международного общества по изучению Первой мировой войны, bialyorzel1000@gmail.com.*

представителя российского губернаторского корпуса князя Владимира Андреевича Друцкого-Соколинского. Обстоятельства создания этого малоизвестного источника, как и его возвращение современному читателю, совпали с переломными моментами русской истории.

В.А. Друцкой-Соколинский писал свои мемуары в Италии в 1930-е годы. Главной мотивацией автора и его ясно выраженной надеждой была возможность публикации этого документа в будущей обновленной России. «Хотя я и не придаю исторической ценности этим воспоминаниям, носящим чисто личный и беллетристический характер, — отмечал автор, — однако все же в глубине души надеюсь, что мой сын или кто другой, обнаружив когда-нибудь эти заметки, тем самым внесет крупницу в общую сокровищницу истории, помня слова Ж. Занд, что “*Tout est l’Histoire*”¹» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 40].

После крушения на рубеже 1990-х годов коммунистической системы и власти партийной бюрократии начался период возвращения на родину имен многих ранее незаслуженно забытых соотечественников и их трудов. В 1994 и 2000 гг. сын Владимира Андреевича, Александр Владимирович Друцкой-Соколинский, смог опубликовать в Орле в издательстве «Орлик» воспоминания своего отца [Друцкой-Соколинский. Да благословенна память... Моя память и грусть...]. Вторым том воспоминаний, наиболее ценный с исторической точки зрения, был переиздан издательством «Русский путь» в 2010 г. небольшим тиражом под заглавием «На службе отечеству: Записки русского губернатора». По словам автора предисловия А.В. Друцкого-Соколинского, «отец писал с надеждой, что его администраторский опыт и глубокое знание гражданской организации страны, с ее качествами и недостатками, смогут послужить полезным документальным материалом для будущих строителей русского государства» [Друцкой-Соколинский. Вступительное слово... С. 9]. Возвращение этого труда отечественному читателю совпало с глубокими идейными, политическими и экономическими трансформациями российского общества. Однако и три десятилетия спустя после первой публикации воспоминаний значительный пласт семейной истории князей Друцких-Соколинских, включая семейные предания, неопубликованные документы и рукописи, продолжает оставаться неизвестным исследователям и общественности.

Автору этих строк удалось разыскать в Европе потомков Владимира Андреевича и установить контакт с его внуком — Александром Андреевичем Друцким-Соколинским. Родившийся в Лондоне в 1963 г. и получивший образование в Бельгии и Кембриджском университете, А.А. Друцкой-Соколинский в настоящее время живет в Брюсселе. Потомок старинного русского княжеского рода из семьи эмигрантов первой волны, он стал успешным современным художником, известным под именем Sasha Drutskoy [Curriculum].

1 «Все есть история».

Именно он оказался сегодня главным хранителем обширного семейного архива князей Друцких-Соколинских. В переписке Александр Андреевич неоднократно подчеркивал интерес своей семьи к возможно более полной реконструкции исторического контекста, в котором жил его именитый предок, органичному включению его судьбы в сложную ткань российской истории XX в. В одном из писем, отправленном в октябре 2025 г., А.А. Друцкой-Соколинский сообщил об обнаружении ранее неопубликованной рукописи его деда и других документов, представляющих несомненный исторический интерес: «Обладая поразительной памятью (ведь никаких дневников он в России не вел), мой дед, несмотря на тяжелые условия жизни в Италии и неизбежные духовные страдания, сумел честно и без предвзятости изложить свое свидетельство о пережитом» [Письмо...].

Александр Андреевич любезно поделился уникальными документами из семейного архива, которые касаются периода жизни его деда в годы Гражданской войны в 1918–1920 гг. Эти исторические материалы, наравне с воспоминаниями семьи Друцких-Соколинских и уже опубликованными мемуарами В. А. Друцкого-Соколинского, легли в основу данного исследования.

* * *

Владимир Андреевич Друцкой-Соколинский родился в Санкт-Петербурге в 1880 г. Он принадлежал к древнему княжескому роду, берущему начало от вероятных потомков Рюрика, Друцких князей, и внесенному в дворянские родословные книги Могилевской и Смоленской губерний [Алфавитный список... С. 13]. Его отец, Андрей Владимирович, окончил юридический факультет Московского университета и переехал в Санкт-Петербург, где поступил на службу в военное министерство. В этом ведомстве он закончил свою карьеру в должности директора эмеритального отделения — подразделения, ответственного за назначение пенсий отставным военнослужащим. Сам же Владимир Андреевич в 1901 г. завершил юридическое образование в престижном Императорском училище правоведения и после краткого пребывания при Министерстве внутренних дел был переведен на службу в Царство Польское. В 1905 г. он был назначен правителем канцелярии Петроковского губернатора, заняв ключевую должность в системе губернского управления. В первый же год службы В.А. Друцкому-Соколинскому пришлось пережить испытания революции 1905–1907 гг., события которой распространились на польские губернии. Во время революционных волнений в крупных промышленных центрах Петроковской губернии — Лодзи, Ченстохове, Новорадомске — ему, «как члену русской администрации, пришлось пережить трудные минуты, граничившие порой с риском для собственной жизни» [Друцкой-Соколинский. Вступительное слово... С. 7]. В 1907 г. он был переведен на должность советника губернского правления в Кострому.

Административные способности молодого чиновника были замечены в 1913 г., когда он участвовал в организации юбилейных торжеств в Костроме по случаю празднования 300-летия царствования дома Романовых. Усердие В.А. Друцкого-Соколинского в подготовке Романовского юбилея было вознаграждено лично российским монархом

Николаем II. По воспоминаниям его сына, Андрея Владимировича, «отец проявил в своей работе исключительные административные способности, усугубляемые его природной энергичностью и решимостью, так как в том же 1913 году, за несколько дней до начала костромских торжеств, он был назначен вице-губернатором Могилева. Это был капитальный перелом в его карьере. Он выходил из строя подчиненного чиновничества на попроще широкой независимой деятельности» [Там же].

Ставка Верховного главнокомандующего

В августе 1914 г. началась Первая мировая война, в ходе которой Могилевская губерния, как и другие губернии Западного края, стала ближним тылом русской армии. В 1915 г., после начала «великого отступления», Могилев превратился в новый стратегический центр военного управления в связи с переездом туда Ставки Верховного главнокомандующего. Занимавший этот пост великий князь Николай Николаевич планировал перенести свой штаб из Барановичей на восток, для этого требовалось найти подходящее место, имевшее надежное транспортное сообщение с фронтом и Петроградом. Так могилевский вице-губернатор В.А. Друцкой-Соколинский неожиданно для себя оказался в эпицентре «большой политики», связанной с переездом Ставки и кризисом Верховного главнокомандования летом 1915 г.

Генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего генерал Ю.Н. Данилов отмечал: «В середине августа, когда наши армии Северо-Западного фронта, отходившие от Нарева, средней Вислы и из Галичины, стали выходить на фронт Осовец — Белосток — Брест, в штабе Верховного Главнокомандующего был поднят вопрос о необходимости переместить Ставку более к востоку, чтобы предоставить все пункты вдоль рокадной линии Двинск — Вильна — Барановичи — Ровно в распоряжение фронтов. Для нового размещения Ставки было намечено два пункта: Борисов и Могилев» [Данилов. С. 382].

В начале августа 1915 г. в Могилев был направлен комендант штаба Верховного главнокомандующего генерал-майор С.П. Саханский, в прошлом командир гвардейского жандармского эскадрона, ответственный за безопасность великого князя Николая Николаевича. Целью его командировки был выбор наиболее удобного расположения Ставки и поиск необходимых помещений для штаба. После осмотра города и губернских учреждений он сообщил вице-губернатору В.А. Друцкому-Соколинскому, что вопрос решен в пользу Могилева. Могилев оказался единственным городом, где существовала необходимая инфраструктура для быстрого переезда великого князя и его штаба. Для размещения Ставки предполагалось использовать губернское правление, канцелярию губернатора, некоторые частные здания, а также окружной суд. На освобождение зданий губернским властям было выделено «не более 48 часов» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 29].

Как вспоминал впоследствии В.А. Друцкой-Соколинский, события последовали с головокружительной быстротой: «В Могилев стали прибывать специальные коман-

ды для технического оборудования Ставки; протягивались бесконечные телефонные линии, устанавливался прямой провод, телеграфные аппараты и т.д. Особо интенсивно шли работы в моем губернском правлении, где должна была разместиться оперативная часть Штаба и находиться квартиры начальника Штаба, генерал-квартирмейстера и других высших офицеров этого отдела Штаба» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 29].

В этот период губернатор А.И. Пильц находился в отъезде и Могилевской губернией фактически управлял вице-губернатор. В его руках в значительной мере оказалась сосредоточена организационная работа по переезду Ставки. Круг административных полномочий Друцкого-Соколинского был чрезвычайно широк: «Помимо текущих дел и почти ежедневного председательствования в различных губернских присутствиях, массу времени приходилось уделять, с одной стороны, вопросу передвижения и устройства беженцев, бесконечной вереницей проходивших через губернию, а отчасти в ней оседавших, а с другой — устройству, расквартированию и довольствованию огромных контингентов полиции, эвакуированных из занятых германскими войсками губерний и приданных нам для охраны Ставки и окрестного района» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 49]. Подготовить город к прибытию великого князя удалось в кратчайший срок — по воспоминаниям генерала Ю.Н. Данилова, 7 (20) августа 1915 г. «Верховный Главнокомандующий со всем Штабом покинул Барановичи, и на следующий день мы прибыли в Могилев. Местные власти и общество торжественно приветствовали прибытие Верховного Главнокомандующего Русской Армией в город» [Данилов. С. 382].

Вслед за великим князем в губернский город были переведены остававшиеся в Барановичах отделы Ставки. «С этого момента, — вспоминал вице-губернатор, — наш маленький Могилев стал сразу всероссийским центром и свидетелем всей последующей государственной русской трагедии» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 33].

На следующий день после переезда Ставки, 9 (21) августа 1915 г., в Могилев прибыл военный министр генерал А.А. Поливанов, который привез великому князю рескрипт императора о его назначении наместником на Кавказ и главнокомандующим Кавказским фронтом. Во главе армии встал Николай II, приняв на себя звание Верховного главнокомандующего. Император также отправил в отставку начальника штаба генерала Н.Н. Янушкевича и генерал-квартирмейстера Ю.Н. Данилова, которые позднее получили новые назначения.

Начальником штаба Верховного главнокомандующего стал генерал М.В. Алексеев, к заслугам которого относили организованное отступление русской армии летом 1915 г. После его прибытия в Могилев 19 августа (1 сентября) 1915 г. ближайшими помощниками нового начальника штаба были назначены генералы, заслужившие его личное доверие, в том числе М.С. Пустовойтенко и В.Е. Борисов [Кондзеровский. С. 73]. Новым командующим армиями Западного фронта был назначен генерал А.Е. Эверт

[Данилов. С. 385]. Северным фронтом с 18 августа 1915 г. командовал генерал Н.В. Рузский. Таким образом, уже в августе — сентябре 1915 г. в высшем армейском командовании произошли назначения военачальников, сыгравших затем заметную роль в революционных потрясениях февраля 1917 г. и отречении Николая II.

Отставка великого князя Николая Николаевича и его ближайших помощников нашла эмоциональный отклик в воспоминаниях В.А. Друцкой-Соколинского. Как и многие современники, он придавал этой отставке политическое значение. К тому времени Ставка Верховного главнокомандующего превратилась в орган не только военного, но и политического управления. Хронологически это совпало с установлением двоевластия военной и гражданской администраций, достигшего критической точки в период «великого отступления» 1915 г. Обширный круг вопросов, который разрешала Ставка, напрямую затрагивал компетенцию Совета министров и губернаторов, а фигура великого князя Николая Николаевича рассматривалась в качестве объединяющего символа для российских либеральных сил, оппозиционных политиков Думы и конституционалистов.

«Великий Князь Николай Николаевич, — отмечал В.А. Друцкой-Соколинский, — разойдясь с Царским Селом и Петроградом, молчаливо возглавив либеральное движение, не мог нанести более существенного, более решительного удара и не только самодержавию, но и монархическим началам вообще. В империи определилась не только двойственность течений, но и двойственность политических и государственных центров: существовали Царское Село и Петроград, с одной стороны, и Ставка Верховного Главнокомандующего — с другой» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 32].

На протяжении первого года войны Великий князь усердно трудился над укреплением собственной популярности в войсках и обществе, в чем действительно преуспел, хотя реальные результаты его деятельности в период «великого отступления» оставляли желать лучшего. Постепенно Верховный главнокомандующий уверовал в свою особую значимость и установил контакты с либеральными членами Совета министров и оппозиционными думскими кругами. Под давлением Николая Николаевича и большинства кабинета Николай II в июне 1915 г. отправил в отставку четырех крайне правых министров (в том числе, ненавидимого либералами министра внутренних дел Н.А. Маклакова и военного министра В.А. Сухомлинова). Государь также согласился на возобновление заседаний Государственной Думы, которая в июле 1915 г. выступила за создание «правительства, составленного из лиц, пользующихся доверием страны» [Государственная Дума. С. 189]. Этот лозунг поддержала и часть фракций Государственного совета. Таким образом, политическое влияние возглавлявшего Ставку Николая Николаевича далеко выходило за рамки военного управления. Речь шла об установлении *de facto* «ответственного министерства», то есть, конституционной формы правления.

Будучи очевидцем событий, В.А. Друцкой-Соколинский особо подчеркивал недовольство высших чинов Ставки увольнением великого князя, что выразилось в их

попытках отменить решение Николая II, сохранив фигуру дяди императора на посту Верховного главнокомандующего в качестве самостоятельного центра власти. Сообщение вице-губернатора о «заговоре» в Могилеве, направленном против императора, можно считать преувеличением, но подобные настроения в окружении великого князя действительно имели место и нашли отражение в воспоминаниях других мемуаристов. Поколебать решимость Николая II самому встать во главе армии в августе 1915 г. планировалось через посредничество других членов императорской фамилии, в частности великого князя Дмитрия Павловича и вдовствующей императрицы Марии Федоровны [Кондзеровский. С. 66]. Эти попытки не дали результата, однако проводы великого князя из Могилева на Кавказ имели характер политической демонстрации [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 45].

Подобно многим своим современникам, В.А. Друцкой-Соколинский отмечал кризис элит, который начал разворачиваться в конце лета 1915 г. в качестве одной из главных предпосылок будущей революции. Совпадение интересов Ставки и либеральной общественности, направивших свои усилия на изоляцию монарха и правительства, расценивался им как вызов, особенно опасный на фоне военных неудач. Владимир Андреевич поддерживал решение императора принять верховное командование армией, логически вытекавшее из необходимости устранить опасное «двоевластие» Ставки и Петрограда, а также перейти к новой стратегии на фронте, где осенью 1915 г. германское наступление уже исчерпало себя. В то же время В.А. Друцкой-Соколинский отмечал противоречивый характер назначения нового начальника штаба М.В. Алексеева, которому в значительной мере были делегированы полномочия по управлению фронтами. Генерал Алексеев пользовался уважением и доверием Николая II, однако, как считал мемуарист, это расположение не всегда было взаимным¹. По мнению Друцкого-Соколинского, «Алексеев не был сторонником политического направления, взглядов и системы управления, олицетворяемых главой тогдашнего правительства И.Л. Горемыкиным. Мне думается, что Алексеев был детищем той среды, из которой он вышел, — русской мелкой буржуазии, среды, как известно, наиболее либеральной и прогрессивной, видевшей счастье народа в быстром поступательном движении вперед как в области чисто политической, так и равно в социальной. Если бы Алексеев был членом Государственной думы, то, думается мне, он примкнул бы к прогрессивному блоку и подал бы голос за ответственное министерство. Взгляды Алексеева не могли не быть известны Государю, и все же они не помешали Царю назначить того своим начальником Штаба» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 47-48].

После прибытия Николая II в Могилев 23 августа 1915 г. В.А. Друцкой-Соколинский удостоился высочайшей аудиенции и в последующие месяцы был тесно связан с деятельностью Ставки как политического центра и высшего органа военного управления. По должности вице-губернатору приходилось часто встречаться с чинами Ставки; помимо неформального общения с генералами, дважды в неделю он получал приглаше-

1 Генерал М.В. Алексеев происходил из семьи бывшего солдата и участника обороны Севастополя В.А. Алексеева, получившего офицерский чин исключительно благодаря личным заслугам.

ния на «высочайшие завтраки» и не раз имел личные беседы с царем. Вице-губернатор был представлен и членам императорской фамилии: с октября 1915 г. Могилев регулярно посещала императрица Александра Федоровна вместе с дочерьми. Наследник престола цесаревич Алексей практически все время находился вместе с отцом [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 51].

В своих воспоминаниях В.А. Друцкой-Соколинский отмечал глубокие перемены в настроениях Ставки, произошедшие после смены Верховного главнокомандующего. В критический момент войны самодержавная власть стремилась найти опору в единении с армией и народом, фигура монарха теперь символизировала новый этап мобилизации общественных сил. «Тут же, в Могилеве, в серой провинциальной обстановке, в трагическое время величайшего национального бедствия — войны я увидел и Царя, а затем и Царицу простыми людьми, равными нам и подверженными всем общечеловеческим слабостям. Поистине, в Могилеве я увидел русскую самодержавную власть смиренно сошедшую к народу, как бы ища у него поддержки, как бы желая в прикосновении с землей обрести силу для дальнейшей борьбы и терпения» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 53].

В инициированных царем переменах в Ставке ясно обозначилась проблема отчуждения между Николаем II и его ближайшим окружением, включая членов императорской фамилии и представителей генералитета. При выборе своих ближайших помощников монарх и Верховный главнокомандующий был вынужден руководствоваться не только их профессиональными компетенциями, но и соображениями лояльности, при этом круг достойных кандидатур постоянно сужался.

Новый состав Ставки разительно отличался от светского штаба великого князя Николая Николаевича, состоявшего из блестящих представителей петербургской гвардии [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 33]. Новый начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев и его помощники генералы М.С. Пустовойтенко и В.Е. Борисов принадлежали к тем, кто воспринимал армию в качестве «вооруженного народа». По мнению генерала Борисова, эпоха борьбы на фронте, которой руководили «господа в белых перчатках», подошла к концу [Кондзеровский. С. 75]. Странник консервативных монархических взглядов, В.А. Друцкой-Соколинский разделял идею «народной войны», считая монарха единственным легитимным символом, объединяющим нацию, и выступая против любых проявлений политического двоевластия.

Административная деятельность В.А. Друцкого-Соколинского в Могилеве, как и прежде в Костроме, была замечена и оценена императором. Новый министр внутренних дел А.А. Хвостов подготовил доклад о его назначении в администрацию Холма, учреждения которого и часть жителей были эвакуированы на восток. На этой должности мог быть эффективно использован административный опыт В.А. Друцкого-Соколинского в деле обустройства беженцев. Однако Николай II лично исправил доклад и предложил другое назначение. В августе 1916 г., с объявлением особой монаршей благо-

дарности, Владимир Андреевич был назначен губернатором Минской губернии. В 36 лет В.А. Друцкой-Соколинский стал самым молодым губернатором России, перед ним открывались блестящие карьерные перспективы [Бригадин, Лукашевич. С. 328; Памятная книжка... С. 31].

Минский губернатор

Минская губерния считалась прифронтовой и сильно пострадала от войны. Через ее западную часть проходила линия русско-германских траншей, весь район был сильно укреплен, прифронтовые уезды находились под прямым управлением военных властей. Минскому губернатору приходилось делить ответственность сразу с несколькими высшими военными инстанциями и их руководителями, среди которых были командующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт, начальник снабжения фронта генерал-лейтенант князь Н.Е. Туманов и командующий Минского военного округа генерал от кавалерии барон Е.А. Рауш фон Траубенберг (со штабом в Смоленске) [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 97].

В ближайших к фронту районах царил административный хаос, население было лишено полицейской и судебной защиты, отсутствовали земские начальники, было невозможно проводить мобилизацию. Население привлекалось военным командованием к натуральным повинностям, продовольствие и фураж реквизировались у частных владельцев в пользу армии. Города Пинск и Новогрудок находились в руках немцев, их административные учреждения были эвакуированы на восток [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 90].

В.А. Друцкой-Соколинский был более всего обеспокоен продовольственной проблемой в губернии, которая в условиях официально установленного приоритета военных перевозок казалась неразрешимой. Предыдущий губернатор А.Г. Чернявский возложил всю ответственность за продовольственное дело на Минскую городскую управу (т.е. на общественное самоуправление), отстранившись от этой важной административной работы. Минская губерния в сентябре 1916 г. получила не более 25% необходимого ей продовольствия, собственные ресурсы отсутствовали, а сельское и отчасти городское население западных уездов находилось в критическом положении [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 92].

«Об экономическом и хозяйственном положении крестьян прифронтовой полосы нечего и говорить, — писал Владимир Андреевич. — Крестьяне работали на себя лишь урывками, в редкие свободные от натуральных повинностей дни. Большинство из них прибилося к ротным котлам, отягощая тем самым войска и все же живя впроголодь. Охота к работе отсутствовала, ибо не только излишки продуктов, но и жизненно необходимое немедленно реквизировалось войсками. Крестьянин махнул рукой на свое хозяйство и жил лишь сегодняшним днем» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 91].

Новому губернатору удалось наладить рабочие отношения с Минской городской управой — по его словам, он был первым начальником губернии, посетившим это общественное учреждение за последние 25 лет. Выступая перед служащими управы, он подчеркнул важность «особо внимательного отношения к продовольственному делу, а также [...] необходимость для местных коммерсантов и торговцев отказаться от чрезмерных барышей и заработков, помня, какие материальные лишения испытывает благодаря военному времени городское население» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 91].

Местная пресса восторженно откликнулась на В.А. Друцкого-Соколинского визит в орган городского самоуправления статьей под заглавием «Высший представитель государственной власти среди городских избранников» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 91]. Несмотря на консервативный характер политических взглядов нового губернатора, общественное самоуправление Минска и городской голова С.Б. Хржонстовский относились к нему с уважением. Всего через несколько месяцев, в ходе Февральской революции, когда жизнь представителей старой власти оказалась под угрозой, это положительно отразилось на его судьбе.

Еще более важным оказалось сотрудничество В.А. Друцкого-Соколинского и главного начальника снабжения Западного фронта генерал-лейтенанта Н.Е. Туманова. От генерала зависела организация железнодорожных перевозок, и только с его помощью губернатор мог рассчитывать на улучшение ситуации с поставками продовольствия. Н.Е. Туманов увидел в губернаторе своего единомышленника, и их совместная работа в Минске оказалась весьма эффективной, что нашло отражение в воспоминаниях Владимира Андреевича [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 97].

Несмотря на конструктивное сотрудничество В.А. Друцкого-Соколинского с городским самоуправлением Минска и военными властями, новые общественные союзы, призванные правительством к помощи армии, не вызывали у него никакого доверия. Справедливо отметив решающую роль государства не только в организации и регламентации работы этих учреждений, но и их финансировании, губернатор выдвинул серьезные обвинения против «заправил-общественников», в том числе в подчиненной ему Минской губернии.

Руководители и работники общественных союзов, по его словам, «устроили вакханалию» вокруг сотен миллионов казенных рублей, «в которой самый интерес дела тонул в личных вожделениях тысяч примазавшихся к делу лиц, искавших, с одной стороны, способа уклониться от опасной службы в строю, с другой — стремившихся к личной наживе, в-третьих, нашедших в учреждениях союзов способ для революционной пропаганды в самой армии и в ее ближайшем тылу» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 109].

В силу характера своей деятельности все общественные союзы, помогавшие фронту, не были подчинены губернатору и не подлежали контролю гражданской администра-

ции. Их работа в прифронтовой Минской губернии содержала определенный политический подтекст, в первую очередь из-за состава участников — либеральной, а зачастую и революционной ориентации.

«Я убежден, — писал Друцкой-Соколинский, — что история русского государственного переворота отведет не одну страницу деятельности союзов в подготовке умов к восприятию крайних революционных идей и пропаганде самой идеи революции» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 110].

Специфика земских учреждений в дореволюционной России, особенно губернского земства, заключалась в присвоении этим институтом роли народного представительства и оппозиционном характере их деятельности по отношению к монарху, правительству и губернским властям [Куликов. С. 32]. Это позволило выборным органам самоуправления делегировать в созданные ими во время войны земский и городской союзы специфический тип руководителей, которые рассматривали общественные институты в качестве альтернативной формы власти, *a priori* более эффективной, чем царская бюрократия. Возникшее на этой почве «двоевластие» бюрократии и земских структур было тем более опасным, что финансово и административно поддерживалось правительством.

Созданные в целях «помощи фронту» общественные организации в годы войны нередко оказывались проводниками антиправительственной пропаганды и легальным прикрытием для подпольной партийной работы в армии. Эта фрондирующая интеллигенция, прекрасно описанная К.Г. Паустовским в его автобиографической «Повести о жизни» (глава «Гнилая зима»), не зная, благодаря своему статусу, опасностей «окопной правды», воображала себя «новой элитой» и мечтала о будущем переустройстве России и всего мира. В политической плоскости она ориентировалась на думских либеральных политиков либо на революционные партии, была в целом настроена против правительства и не видела смысла в продолжении войны [Паустовский. С. 687].

Военные власти и губернатор были осведомлены о подлинной роли общественных организаций, действовавших в прифронтовых районах. По данным начальника контрразведывательного отделения 2-й армии Западного фронта, российские большевики задолго до 1917 г. широко использовали в целях агитации и пропаганды летучие продовольственные отряды Союза городов — общественной организации, созданной в целях помощи фронту. «Таковые отряды очень удобны для этого благодаря своей подвижности в районе передовых позиций», — писал контрразведчик [Суряев. С. 351].

«Создавая таким образом недовольных в тылу, — отмечал минский губернатор, — оба союза и земгор вели на фронте, на самой его линии, и во всей прифронтовой полосе плохо маскированную антигосударственную революционную пропаганду. В этом отношении исчерпывающую роль и значение, помимо лечебных заведений союзов, сыграли различные питательные пункты, этапы, склады и лавочки, разбросанные густой

сеть вдоль всего фронта и в ближайшей к фронту местности» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 113].

Характерно, что эти два совершенно независимых свидетельства совпадают в детальной оценке деятельности общественных организаций, которые вместо декларируемой помощи фронту вели подпольную политическую работу.

За сравнительно короткий период своей административной деятельности в Минске губернатор имел несколько столкновений с руководством местных общественных союзов — главным образом защищая права нанятых ими рабочих. Масштабы раскрытых губернатором злоупотреблений поражали воображение даже самых опытных из его подчиненных, включая врачебного инспектора и помощника полицмейстера г. Минска.

В ноябре 1916 г. группа законтрактованных Земгором работников из Казани пожаловалась губернатору, что после прибытия в Минск их две недели держали в неотапливаемом бараке, а затем, вместо обещанного трудоустройства в госпиталях и лазаретах, отправили на окопные работы. После вмешательства военной и гражданской власти — Н.Е. Туманова и В.А. Друцкого-Соколинского — всех их немедленно отправили домой. Губернатор настаивал, что подобные факты не были результатом ошибки, халатности или трагической случайности — это была целенаправленная работа по дискредитации власти. «Центральная власть знала о преступной деятельности и пропаганде, ведомой агентами этих учреждений среди войск и народа, но в данном случае, думается мне, не придавала ей должного значения, писал он. — В Петрограде верили в дисциплину войск и бдительность, осведомленность и авторитет командного состава, способного не допустить и пресечь заразу. Относительно же революционной работы в тылу правительство, несомненно, рассчитывало на свои органы администрации и полиции. Если в последнем случае расчет правительства оказался правильным и революционная пропаганда в народе дала абсолютно ничтожные результаты, то относительно войск, и особенно запасных частей, расположенных в тылу, ставка его на бдительность и авторитет командного состава, офицеров была решительно и трагически бита» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 113].

Служебная поездка В.А. Друцкого-Соколинского в Петроград в начале декабря 1916 г. принесла ему массу новых ценных наблюдений и сформировала устойчивое впечатление надвигающейся революционной катастрофы. Политическая жизнь в столице разительно отличалась от спокойного и патриархального уклада провинциального Минска. «К концу первого дня из всего мною виденного и слышанного вырисовывалась картина такого безысходного трагизма, от которой я буквально впал в отчаянье. Впервые я ощутил возможность катастрофы. Войной в Петрограде буквально никто не интересовался. Все были утомлены сверх меры, все обмякли, и все это на почве экономических затруднений и продовольственных лишений. Все роптали, все сетовали, все негодовали, и, главное, все сплетничали, и все злословили. Меня, как свежего человека, поразило то обстоятельство, что в петербургском обществе конца 1916 года исчезли совершенно сдерживающие начала, исчезли те верхи, которые до сего вре-

мени считались недоступными, не подлежащими критике. Мне думается, что к этому времени все нравственные пределы и границы были утеряны. Была общая разнузданность мнений, слов, выражений и, пожалуй, чувств. Мне думается, что к этому времени утеряны были национальная монолитность, сопротивляемость, а с ней и жертвенность, дух порядка и нравственной дисциплины» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 192].

Говоря об утрате нравственных ориентиров, В.А. Друцкой-Соколинский имел в виду скандалы вокруг Г.Е. Распутина и эмоциональную реакцию общества, связывавшего это имя с именем императрицы Александры Федоровны как силы, «действовавшей на слабую волю царя» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 192]. Надежды образованной части петроградского общества, по словам мемуариста, концентрировались вокруг Государственной думы. «Это собрание якобы лучших людей бурлило, но пока с некоторым остатком осторожности, хотя правые в лице Пуришкевича уже определенно протянули руку левым, сойдясь с ними на том же распутинском вопросе» [Там же].

Правительство в столице было лишено реальной власти. Посетив по долгу службы министерства земледелия и внутренних дел, где губернатор стремился разрешить в первую очередь продовольственный вопрос, он отметил явную дисфункцию государственного аппарата. Министерство земледелия во главе с А.А. Риттихом не обладало актуальной информацией о состоянии дел в прифронтовых губерниях. Министр обещал В.А. Друцкому-Соколинскому приехать в Минск лично, чтобы ознакомиться с положением на месте. Не добившись приема у министра внутренних дел А.Д. Протопопова, занятого придворными и бюрократическими интригами (глава МВД отказался принять губернатора, только что приехавшего с фронта), В.А. Друцкой-Соколинский пробыл в столице всего два дня и вернулся в Минск.

Русская революция

Вечером 27 февраля 1917 г. В.А. Друцкой-Соколинский пригласил на традиционный обед в губернаторском доме уездных предводителей дворянства во главе с губернским предводителем. В провинциальном Минске жизнь шла своим чередом, в городе почти не было сведений о революционных беспорядках в столице, отрывочным сообщениям газет никто не придавал значения. В этой обстановке откровением прозвучал срочный доклад начальника железнодорожного жандармского управления, передавшего губернатору знаменитую телеграмму железнодорожникам комиссара исполкома Думы А.А. Бубликова об образовании Временного комитета Государственной Думы [Телеграмма...]. Стало ясно, что в Петрограде произошло вооруженное восстание [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 215].

Следует признать, что минский губернатор оказался одним из немногих начальников губерний, открыто выступивших в поддержку законной власти и оказавших сопротивление стихийному распространению революции в Минске и его окрестностях.

Князь придерживался консервативных политических взглядов и был убежденным монархистом, особо гордившимся придворным званием камергера, полученным в 1914 г. Несмотря на неравенство сил сторонников революции и правительства, В.А. Друцкой-Соколинский решил исполнить свой служебный долг до конца.

В первые дни революции его главной задачей было поддержание порядка в Минске и уездах губернии. «Отпустив жандармского офицера, я просил всех моих гостей спуститься ко мне в кабинет, где, прочтя им телеграмму, предложил немедленно отправиться обратно к себе в уезды» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 215]. Губернатор также приказал начальнику почтово-телеграфного округа не отправлять адресатам поступающих агентских телеграмм, чтобы избежать распространения паники, а доставлять их ему лично. Одновременно он распорядился занять центральный телеграф нарядом полиции. Уездным исправникам были даны инструкции шифрованными телеграммами, в Минск были вызваны игуменский, луцкий и бобруйский конные полицейские отряды [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 215-216].

Митинги в войсковых частях Минска начались на следующий день, 28 февраля 1917 г. Обыватели, напуганные происходящими событиями, не принимали в них почти никакого участия. «К вечеру этого дня, — вспоминал Владимир Андреевич, — в городе стреляли, среди офицеров были убитые, но полиция была еще на местах» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 217].

Требование губернатора к военным властям предоставить патроны отрядам полицейской конной стражи саботировалось начальником артиллерийского снабжения Западного фронта генералом Э.Б. Похвисневым. По его словам, патроны следовало заказать в Вязьме и они могли прибыть «не ранее недели». Он убеждал губернатора, что спасти положение было уже нельзя: вооружать полицию бессмысленно, «ибо против нее солдаты и народ, а поэтому она будет задавлена». [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 216].

Таким образом, ввиду неравенства сил, все административные усилия губернатора по поддержанию порядка оказались напрасны. «Я не сомневался, — писал Друцкой-Соколинский, — что мой идеальный отряд стражи в составе 100 коней, состоявший в большинстве из старых унтер-офицеров, преданных режиму, смел бы все толпы демонстрантов и вообще сохранил бы полный порядок среди гражданского населения города, но он был, конечно, бессилен сопротивляться целым войсковым частям, во множестве расположенным в городе, которые и составляли главный контингент манифестантов» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 216].

Вечером 28 февраля губернатор получил приказание командующего Западным фронтом генерала А.Е. Эверта убрать полицию с улиц — охрана города переходила к народной милиции. Начальником милиции Минска был назначен статистик Всероссийского земского союза на Западном фронте М.А. Михайлов — партийный псевдоним Михаила Фрунзе, будущего известного советского военного деятеля. Подчиненные ему отря-

ды и рабочие дружины быстро захватили полицейское управление, а также сыскное отделение, взяв под контроль важнейшие государственные учреждения. Таким образом, у революционеров в Минске уже имелись готовые военные и административные структуры, действовавшие под прикрытием земских и городских учреждений. Оценка, данная минским губернатором деструктивной роли общественных организаций, призванных помогать фронту, полностью подтвердилась.

С 28 февраля телеграф перестал принимать и отправлять телеграммы губернатора. Бывший начальник губернии оказался в полной изоляции, которая усугублялась исчезновением со службы части подчиненных — например, начальника губернского жандармского управления полковника Н.Ф. Бабчинского [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 218]. Мать и сестру В.А. Друцкой-Соколинский отправил в Вознесенский монастырь, а сам остался в губернаторском доме, ожидая развязки.

Ночью 3 марта был получен манифест об отречении Николая II, после чего губернатор решил сделать последние необходимые распоряжения. «Утром 3 марта я вызвал вице-губернатора, советника губернского правления и правителя канцелярии и приказал первому из них приступить к истреблению всей секретной переписки, дабы не дать в руки толпы и ее вожаков фамилий и фактов, а остальным приказал изъять из казначейства, пока моя подпись еще что-либо значит, все наличные остатки кредитов. Спешно с помощью полицеймейстера и исправника составлены были списки чинов городской полиции и стражи, был издан приказ об их роспуске и выданы всем чинам двухмесячные оклады. Приказав разоружить полицию и свалить казенную одежду, я во избежание глумления над честными слугами приказал посоветовать городским и стражникам не оставаться в городе, дабы избежать мести распоясавшейся толпы» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 219].

Утром 6 марта 1917 г. в Минске были получены телеграммы председателя Временного правительства и министра внутренних дел Г.Е. Львова об отстранении от должности губернатора и передаче управления губернией председателю губернской земской управы Б.Н. Самойленко. Новая власть вступила в свои права.

С самого начала Февральской революции князь В.А. Друцкой-Соколинский воспринял ее как «переворот». Будучи профессиональным юристом, бывший губернатор особенно выделял элемент предательства и заговора в потрясениях февраля — марта 1917 г. Главной движущей силой революции, по его мнению, стали запасные полки русской армии, расквартированные в тылу, где благодаря близорукости командования были созданы идеальные условия для революционной агитации и пропаганды. Население вверенной ему Минской губернии оказалось во многом пассивным наблюдателем событий, в уездах до 1 марта 1917 г. сохранялось полное спокойствие и не происходило никаких революционных выступлений. «В 1917 году власть была взорвана, и, конечно, в центре. Произошло это без участия народа, и Россия погибла. Дальнейшее развитие русских событий ясно доказывает, что в момент заговора и самого соверше-

ния переворота о народе не думали и им не интересовались» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 251].

Народные массы в российской провинции, в том числе в губернском Минске, согласно мнению князя, высказанному в 1918 г., «в основе своей были чужды революции, а также оставались пассивными и с момента ее взрыва»¹. Русская же либеральная общественность, по его словам, изначально видела в войне «не героическую эпопею, не поле для исполнения своего священного долга, но лишь одно наступление благоприятных условий для последнего и решительного похода на власть и сам режим» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 251].

В.А. Друцкой-Соколинский подчеркивал бездействие командующего Западным фронтом генерала А.Е. Эверта, который решил не вмешиваться в развитие событий на улицах Минска, оказавшихся в дни революции в полной власти военных. Беседы с бывшим начальником штаба Верховного Главнокомандующего генералом М.В. Алексеевым привели его к мысли, что генералитет решил пожертвовать страной и монархией ради спасения армии. Отречение Николая II рассматривалось в высшей военной среде в качестве необходимой «жертвы», призванной успокоить образованную часть общества и остановить эксцессы в армии. «Что касается самой революции, — писал князь, — то мне представляется, что, как и все главнокомандующие фронтами, Алексеев, видимо, отнесся к ней исключительно с военной точки зрения: лишь бы не затронула революция фронта, лишь бы не затронула духа, а отсюда дисциплины войск. Фронт отмежевывался от тыла и страны, предоставляя последней гореть пожаром революции и надеясь локализовать этот пожар на самой границе линии фронта» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 49].

По его свидетельству, спустя несколько месяцев, в период Государственного совещания августа 1917 г., генералы А.Е. Эверт и М.В. Алексеев поняли свою ошибку, но остановить революционную стихию было уже невозможно. Генерал Эверт полагал, что, «всколыхнув петроградским переворотом всю Россию, Государственная дума и ее Исполнительный комитет сумеют оградить армию от всякой революционной пропаганды и потому будут так же спокойно и уверенно продолжать свое дело защиты Родины, как будто ничего существенного и важного в тылу у них, в самом сердце России, и не произошло. “Какое легкомыслие! — заканчивал всякий раз наш разговор А.Е. Эверт. — Как я мог думать и рассчитывать, что, потеряв монархию и оставив Россию в руках Родзянко и его присных, я смогу продолжать войну с немцами, а не лишусь в самый короткий срок и всей своей армии, которая под влиянием событий в тылу обратится в дезорганизованную массу, толпу, совершенно небоеспособный сброд!”» [Друцкой-Соколинский. На службе отечеству... С. 49-50]. По мнению мемуариста, расстрелянный большевиками в Можайске в 1918 г. генерал-лейтенант А.Е. Эверт «полностью заплатил за свой не злонамеренный в отношении Государя поступок» [Там же].

1 Друцкой-Соколинский В.А. Воспоминания 1918–1919 / Рукопись. Архив семьи князей Друцких-Соколинских.

В.А. Друцкой-Соколинский приходил к выводу, что вызванный мировой войной кризис элит открыл дорогу Русской революции, особенно указывая на роль высшего генералитета, в руках которого были все средства для наведения порядка на фронте и в тылу. В несостоятельности военных и гражданских элит, по его мнению, был трагизм положения России, «явившегося логическим следствием величайшего во всей, может быть, истории человечества государственно-национального предательства — переворота конца февраля 1917 года» [3].

По объективным причинам князь В.А. Друцкой-Соколинский никогда так и не принял Русскую революцию. Его юридическое образование, монархические взгляды и административный опыт русского губернатора были непреодолимым препятствием для положительного восприятия законов и логики революционной социальной катастрофы. Однако его труд мемуариста оказался свободен от партийной предвзятости и идеологической конъюнктуры, что значительно повышает ценность этого исторического источника. Доминирующей чертой его государственной деятельности, проходящей красной нитью через все воспоминания, является приверженность законности и справедливости, осознание честного и неуклонного исполнения долга, безграничной преданности делу на благо отечества.

Литература

- Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Могилев. 1909.
- Бригадин П.И., Лукашевич А.М.* Минские губернаторы: история власти. Минск. 2009. С. 328–341.
- Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. 1915 г. Сессия четвёртая. Петроград. 1915.
- Данилов Ю.Н.* Россия в Мировой войне 1914–1915 гг. Берлин. 1924.
- Друцкой-Соколинский А.В.* Вступительное слово ко второму изданию книги // На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. М. 2010. С. 5–10.
- Друцкой-Соколинский В.А.* Да благословенна память: Записки русского дворянина (1880–1914 гг.). Орел. 1996.
- Друцкой-Соколинский В.А.* 1917. До и после. Записки русского князя (1880–1943). М. 2018.
- Друцкой-Соколинский В.А.* Моя радость и грусть. Записки русского эмигранта (1920–1943 гг.). Орел. 2000.
- Друцкой-Соколинский В.А.* На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. М. 2010.
- Кондзеровский П.К.* В Ставке Верховного. 1914–1917: Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж. 1967.
- Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань. 2004.
- Памятная книжка Минской губернии на 1917 год. Минск. 1916.
- Паустовский К.Г.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. Повесть о жизни. Кн. 1–3. М. 1967.
- Письмо князя А.А. Друцкого-Соколинского, 12 октября 2025 г. // Личный архив автора.

Суряев В.Н. Великая европейская война. Беларусь. Фронт. — URL: narochpark.by/wp-content/uploads/2019/02/vssurae__velikaya_voyna._belarus._front.pdf (дата обращения: 14.01.2026).

Телеграмма комиссара Исполкома Государственной думы А. А. Бубликова управляющему и начальнику движения Виндавской железной дороги. Принята 1 марта 1917 г. в 11 ч. // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1751. А. 12.; Красный архив, 1927. Т. 2 (21). С. 36. — URL: docs.historyrussia.org/ru/nodes/80233?ysclid=mkedyvapg7198076553 (дата обращения: 05.01.2026).

Curriculum. — URL: sashadrutskoy.com/curriculum/ (date of access: 14.01.2026).

АКТУАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

DOI 10.32726/2411-3417-2025-4-126-131

УДК 323; 314

ДМИТРИЙ ФЁДОРОВ

Демографический вызов России. Итоги 2025 г. (Аналитический обзор)

Аннотация. Демографическая ситуация в Российской Федерации в 2024–2025 гг. продолжилась обусловленный неблагоприятными естественными процессами долгосрочный негативный тренд. Одновременно значительно усилился миграционный приток, став основным компенсационным фактором естественной убыли населения и постепенно выходя за рамки демографического измерения. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) снизился до критического уровня, усиливая процесс старения населения и формируя предпосылки для возможного системного дефицита трудовых ресурсов. Демографическая политика, основанная на принципах народосбережения, выходит на первый план государственной повестки.

Ключевые слова: демографическая ситуация в России, демографическая политика, демография, миграция, рождаемость.

Численность населения и региональные диспропорции

В 2025 г. Росстат зафиксировал численность населения РФ в 146,028 млн. человек [Демография России...] (без учета численности населения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, которая по различным оценкам варьируется от 3,5 до 4,5 млн человек [Замахина]), отметив при этом минимальный (0,08%) темп сокращения за последние пять лет. Региональные диспропорции сохраняются: сокращение населения произошло в 59 субъектах, в 20 отмечен прирост. Лидерами роста стали Москва (на 264 тыс., до 13,274 млн), Московская область (на 251 тыс., до 8,776 млн), Ленинградская область (на 58 тыс., до 2,059 млн), Дагестан (на 78 тыс., до 3,260 млн). Кроме того, некоторый прирост отмечен в Татарстане, а также Магаданской и Калининградской областях, Севастополе, ЯНАО и Мордовии. Эти контрасты иллюстрируют диспропорцию демографической нагрузки: мегаполисы и отдельные национальные республики выступают точками роста, а большая часть страны остается зоной убыли [Численность...].

Несмотря на то, что после первого квартала 2025 г. Росстат прекратил публикацию данных по численности населения, с высокой вероятностью можно предположить, что внешняя миграция обеспечила нулевой или слабый прирост (около 20–50 тыс.) в РФ в целом.

Сведения об авторе: ФЁДОРОВ Дмитрий Юрьевич — сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, dyfdrv@gmail.com.

Естественное движение населения: рождаемость и смертность

Естественная убыль населения России за 2024 г. оценивается в 596 тыс. человек, что на 20% выше, чем в предшествующем году. Родилось около 1,22 млн детей (–3,4% к предыдущему году), умерло 1,82 млн человек (+4%).

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) при необходимом показателе 2,1 опустился до цифры 1,38 с падением в 59 регионах. Средний возраст матери при первом ребенке составил 27 лет, при втором — 29 лет [Демография России...].

Региональные различия значительны: к примеру, в Чечне СКР превысил 2,8, в Ингушетии — 3,1, тогда как в Центральной России составлял не более 1,2–1,3. Коэффициент рождаемости третьих и последующих детей за период с января по ноябрь 2025 г. сократился на 0,012 (с 0,375 до 0,363). Сокращение произошло в 62 регионах. Данный показатель начал впервые снижаться после многих лет роста [Единая...].

Согласно исследованию, проведенному Институтом демографии НИУ ВШЭ, «помимо долговременной тенденции снижения рождаемости, наблюдаются сдвиги в возрастном профиле, которые можно охарактеризовать как старение, смещение пиковых (экстремальных) значений рождаемости из молодых в старшие возрастные группы, что связано с массовым откладыванием рождения ребенка на более поздние периоды жизни женщин, после получения образования и начала профессиональной карьеры. Такие изменения в репродуктивном поведении населения характерны прежде всего для стран с длительно сохраняющейся низкой рождаемостью» [Щербакова].

На состоявшемся в конце января 2025 г. заседании экспертного совета по здравоохранению при комитете Совета Федерации по социальной политике первый заместитель министра здравоохранения В.С. Фисенко констатировал: «Абсолютное число рождений детей в России находится почти на уровне 2000 года, когда этот показатель был на одном из самых низких уровней» [Минздрав заявил...].

Младенческая смертность в 2025 г. снизилась до рекордных 3,9 на 1000 рождений, однако общая смертность выросла за счет сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Согласно прогнозу Росстата (2023 г.), численность населения страны к началу 2046 г. (по среднему варианту) может снизиться до 138,8 млн человек [Росстат опубликовал...].

Специалисты в области демографии выражают крайнюю обеспокоенность сложившейся в настоящее время ситуацией и перспективой ее дальнейшего ухудшения. По мнению генерального директора Аналитического центра ВЦИОМ Валерия Федорова, страна сейчас переживает «демографическую осень», после которой не исключено наступление так называемой «зимы», то есть дальнейшего ухудшения демографической ситуации [Глава ВЦИОМа].

А вот прогноз профессора кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ Натальи Зубаревич: «2026 год будет хуже 2025-го. Демографическая яма в России — это не просто низкая рождаемость, а системный дефицит трудоспособного населения, который усугубляется старением и миграционными ограничениями. Без радикальных мер по переобучению и роботизации экономика встанет к 2030 году» [2026 год будет...].

Миграционное движение: потоки и структура

Международная миграция стала демографическим «амортизатором»: ее прирост, достигнув к началу 2025 г. рекордного уровня, по предварительным оценкам составил 620–650 тыс. чел. (+10% к 2024 г., когда этот показатель составлял 568,5 тыс. чел.). В период с 2009 по 2023 г. этот показатель в среднем составлял 344,6 тыс. чел. в год. Разница между первыми кварталами 2025 и 2024 г. более значительная: миграционный прирост составил 119,4 тыс. чел. в первом квартале 2025 г. против всего лишь 22,6 тыс. в том же квартале предшествующего года [Шустов]. В целом, по данным МВД, представленным 3-го апреля 2025 года первым заместителем главы ведомства Александром Горовым в ходе IX Международного форума труда в С.-Петербурге, на начало 2025 г. в России находились 6,3 млн иностранцев, что на 5,1% превышало показатели предшествующего года. Половину из них составляли граждане трех стран: Узбекистана (23,3%), Таджикистана (16,7%) и Киргизии (10,4%). Четвертое место по этому показателю занимала Белоруссия (9,5%), остальные 40% приходились на прочие страны мира. Всего за 2024 г. в Россию, по данным МВД, въехало 9,5 млн чел., что на 4,2% больше уровня предыдущего года, в том числе 4,2 млн с целью работы [Шустов].

Согласно данным Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), в 2023 г. на многодетный тип семьи (три и более ребенка) в столице было ориентировано в два с половиной раза больше мигрантов, чем москвичей (42% против 17%). У приезжих отмечаются более ранние рождения детей, что создает лучшие возможности для многодетности [Храмова]. Высокий прирост за счет некоренного населения страны, в особенности при недостаточно эффективной реализации миграционной политики, становится негативным социальным и культурным фактором, выходящим за пределы демографии. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в декабре 2023 г. заявил: «Стремление заполучить дешевую рабочую силу ради краткосрочных экономических выгод не должно привлекать в наше отечество огромное количество людей, принадлежащих к иной культуре, часто не владеющих русским языком и не имеющих уважения к России, к населяющим ее народам». Глава РПЦ призвал помнить, что если эта тенденция сохранится, «мы потеряем себя, потеряем Россию — государство многонациональное, ядром которого является русский православный народ» [Патриарх Кирилл...].

Вызовы и стратегические перспективы

23 октября 2025 г. президент России В.В. Путин провел первое заседание Совета по реализации государственной демографической и семейной политики, председателем ко-

торого была назначена спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко. Президент подчеркнул, что «поддержка семьи, создание условий для того, чтобы в России рождалось как можно больше детей, — важнейшее, по сути, так называемое сквозное направление всех наших национальных проектов, стратегических планов развития» [Заседание Совета...]. Он назвал семью фундаментальной основой российского общества. Президент отметил, что в основе демографической политики должны лежать мировоззренческие и ценностные установки, а не только материальные факторы. В качестве примера он привел крестьянские семьи, в которых было по 7–10 детей, несмотря на невысокий уровень дохода [Заседание Совета...].

28 декабря 2025 г. под председательством президента Российской академии наук Г.Я. Красникова состоялось заседание Президиума РАН, посвященное демографической ситуации в России.

В своем выступлении председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л.С. Гумерова подчеркнула необходимость не только финансовых мер поддержки со стороны государства, но и важность формирования философии семейноцентричности, работы с молодежью, участия бизнеса в плане формирования корпоративных практик для поддержки демографической политики [Демографическое...].

Член-корреспондент РАН С.В. Рязанцев отметил: «Основными задачами демографической политики должно оставаться стимулирование брачности, поддержка семей и многодетности, стимулирование рождаемости, увеличение продолжительности жизни, в том числе здоровой, активной жизни» [Демографическое...].

По мнению доктора экономических наук В.М. Смирнова (Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России), текущая структура занятости свидетельствует о дисбалансе запроса отраслей экономики и предложения труда. Резервом восполнения кадровых дефицитов является молодежь, но для корректировки дисбалансов на рынке труда необходима маршрутизация и профориентация молодежи по востребованным специальностям, формирование контрольных чисел приема в высшие учебные заведения с учетом прогноза кадровой потребности, расширение программ повышения производительности труда [Демографическое...].

После заслушанных докладов первый заместитель министра труда и социальной защиты Российской Федерации О.Ю. Баталина резюмировала меры государственной поддержки в рамках стратегии действий по реализации семейно-демографической политики: «Первое, конечно, это укрепление ценностной основы. Многодетность — новая норма. Очень важно перевести многодетность из состояния подвига, как мы сегодня ее воспринимаем, в состояние нормы. Второе — это обеспечение устойчивого роста экономики и рынка труда. Отчасти этому способствует сегодняшний нарастающий дефицит кадров на рынке труда, он приводит к росту зарплаты, к востребованности труда. Третье, это сопровождение новой возрастной модели рождения. Отсюда дополнительная поддержка потенциальных родителей, родителей, уже имеющих де-

тей, на всех этапах. Отсюда, собственно, запрос на корпоративную демографическую политику. И четвертое: так как меняются жизненные стандарты, нам, действительно, придется очень активно заниматься развитием семейно ориентированной инфраструктуры» [Демографическое...].

Заключение

Прошедший год подтвердил устойчивость демографического тренда на естественную убыль населения и возрастающий миграционный прирост, который приобретает черты социально-культурного явления. Политики и эксперты единодушны во мнении, что преодоление демографического кризиса возможно при комбинации социальных, экономических, культурно-просветительских и инновационных инструментов в сочетании с реализацией комплекса мер в сфере миграционной политики.

Источники

- «2026 год будет хуже 2025-го». Экономист Наталья Зубаревич — о том, когда Россия выберется из демографической ямы // 161.ru. 08.01.2026. — URL: 161.ru/text/economics/2026/01/08/76198013/ (дата обращения: 17.01.2026).
- Глава ВЦИОМа назвал три способа решить демографический кризис в России // РБК. 23.06.2025. — URL: rbc.ru/life/news/685916279a7947322f2992c3 (дата обращения: 26.12.2025)
- Демографическое прогнозирование: проблемы народонаселения. Заседание Президиума РАН, посвященное демографической ситуации в России, состоялось в РАН // Материалы заседания, официальный сайт РАН. 28.10.2025. — URL: [URL: new.ras.ru/academy/presidium/meetings/demograficheskoe-prognozirovanie-problemy-narodonaseleniya-zasedanie-prezidiuma-posvyashchennoe-dem/](https://new.ras.ru/academy/presidium/meetings/demograficheskoe-prognozirovanie-problemy-narodonaseleniya-zasedanie-prezidiuma-posvyashchennoe-dem/) (дата обращения: 26.12.2025).
- Демография России 2025: национальные проекты, проблематика и пути решения // Диалог. Россия. 24.11.2025. — URL: dialog.russia.ru/news/demografiya-rossii-2025-natsionalnye-proekty-problematika-i-puti-resheniya/ (дата обращения: 26.12.2025).
- Единая межведомственная информационно-статистическая система «Суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей» // ЕМИСС. Государственная статистика. — URL: fedstat.ru/indicator/62853 (дата обращения: 26.12.2025).
- Замахина Т. Путин назвал недостаточной численность населения России // Российская газета. 04.05.2025. — URL: rg.ru/2025/05/04/putin-nazval-nedostatochnoj-chislennost-naseleniia-rossii.html?ysclid=mkmk6pek2420560484 (дата обращения: 26.12.2025).
- Заседание Совета по реализации государственной демографической и семейной политики // Сайт президента России. 23.10.2025. — URL: kremlin.ru/events/president/news/78273 (дата обращения: 26.12.2025).
- Минздрав заявил о снижении рождаемости до одного из самых низких уровней // РБК. 30.01.2025. — URL: rbc.ru/society/30/01/2025/679ba8c39a79474483435b99 (дата обращения: 26.12.2025).
- Патриарх Кирилл заявил о риске потери России из-за наплыва мигрантов // РБК. 20.12.2023. — URL: rbc.ru/rbcfreenews/658315689a794777fca3f725 (дата обращения: 26.12.2025).

- Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года // Федеральная служба государственной статистики. Росстат. 10.10.2023. — URL: rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709 (дата обращения: 26.12.2025)
- Храмова М.* Глава Института демографии — РБК: «России нужно бороться за мигрантов» // РБК. 10.02.2024. — URL: rbc.ru/economics/10/02/2024/65bbab919a79478bcd1aed9f (дата обращения: 26.12.2025).
- Численность населения регионов в 2025 году // Mojgorod.ru. 2025. — URL: mojgorod.ru/regs/por2025_1.html (дата обращения: 26.12.2025).
- Шустов А.* Россия, миграционные итоги — 2025. Людские потоки. Евразийская интеграция // Ритм Евразии. 10.01.2026. — URL: ritmeurasia.ru/news--2026-01-10--rossija-migracionnye-itogi-2025.-ljudskie-potoki-85127 (дата обращения: 12.01.2026).
- Щербакова Е.* Население стран СНГ. 2025 год // Демоскоп Weekly. № 1101–1102. 23 декабря — 5 января 2025. — URL: demoscope.ru/weekly/2025/01101/barom06.php (дата обращения: 26.12.2025).

Authors

Aleksandr ANANIEV — Former Senior Councilor, Russian Ministry of Foreign Affairs; aananjev@yandex.ru.

Dmitry FEDOROV — analyst of the Center for Research and analytics, Foundation for Historical Outlook; dyfdrv@gmail.com.

Anton KRUTIKOV — Independent Historian and Political Analyst; Member of International Society for the Study of the First World War; bialyorz1000@gmail.com.

Boris MARKARYAN — Lecturer, PhD student, Department of Political Theory, MGIMO University; markaryan_b_a@my.mgimo.ru.

Vadim TRUKHACHEV — Associate Professor, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ph.D. in History; vadimvts@mail.ru.

Vladimir VASILIEV — Chief Researcher, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Economics; vsvasiliev@mail.ru.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petrp.yakovlev@yandex.ru.

Nailya YAKOVLEVA — Leading Researcher, the Center for Political Studies, Institute of Latin America RAS; Ph.D. in History; nel-yakovleva@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Aleksandr ANANIEV

ARMENIA: UPCOMING PARLIAMENTARY ELECTIONS AMID ECONOMIC “DIVERSIFICATION”

Abstract. *This article examines the pre-election dynamics in Armenia ahead of the pivotal 2026 parliamentary elections. The analysis focuses on the socio-economic, political, and international context of the electoral campaign, the configuration of political forces, party platforms, and prevailing public sentiment. Particular attention is given to the position of the ruling Civil Contract party under Prime Minister Nikol Pashinyan and the fragmented opposition camp, with a noted trend toward the emergence of a significant “third force.” The central argument posits that the election outcome will determine the future trajectory of Armenia’s foreign policy and economic model: a continuation of the current course toward diversification, involving a strategic reorientation toward the West and a normalization of relations with Turkey, or a significant policy shift. The authors contend that a complete rupture of traditional ties with Russia, as a potential consequence of this reorientation, carries substantial risks of severe economic destabilization for the country.*

Keywords: *Armenia, the West, Russia, the EAEU, the South Caucasus, parliamentary elections in 2026, the Civil Contract Party, Nikol Pashinyan, the Armenian opposition, the Armenian Apostolic Church, political repression, the third force.*

Aleksandr ANANIEV

TURKIC INTEGRATION AND RUSSIA: A THREAT OR AN OPTION FOR PARTNERSHIP?

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of the consolidation and expansion processes within the Organization of Turkic States (OTS). It focuses particularly on three key factors: the agenda-setting role of Azerbaijan during its chairmanship; the potential of Turkey as the project’s central driving force; and the strategic interests of Western actors, particularly the United States and Great Britain, in utilizing the OTS to advance their dominance in Central Asia and South Caucasus, thereby challenging the influence of Russia and China. The author argues that the cultural, ideological, and military-political dimensions of Turkic integration pose potential challenges to the Russian Federation, while acknowledging Moscow’s current lack of direct instruments to influence this process. As a concluding policy-oriented assessment, the article explores a risk-mitigation strategy, proposing that Russia consider seeking observer status within the OTS as a viable diplomatic avenue to engage with the organization and safeguard its own strategic interests alongside ensuring regional and international stability.*

Keywords: *Organization of Turkic States, OTS, OTS summit, Turkic union, Turkic integration, Russia and the Turkic union, policy of Azerbaijan, Turkish expansion, US strategy in Central Asia.*

Dmitry FEDOROV**THE DEMOGRAPHIC CHALLENGE IN RUSSIA:
OUTCOMES OF 2025 (ANALYTICAL REVIEW)**

Abstract. *In 2024–2025, the demographic situation in the Russian Federation continued its long-term negative trend, driven by adverse natural population dynamics. At the same time, migration inflows increased significantly, becoming the primary factor compensating for natural population decline and increasingly extending beyond purely demographic implications. The total fertility rate (TFR) dropped to a critical level, accelerating population aging and creating conditions for a potential systemic shortage of labor resources. As a result, demographic policy — grounded in the principle of preserving the population — has moved to the forefront of the national agenda.*

Keywords: *demographic situation in Russia, demographic policy, demography, migration, birth rate.*

Anton KRUTIKOV**THE RUSSIAN REVOLUTION IN THE MEMOIRS OF MINSK GOVERNOR
V.A. DRUTSKOY-SOKOLINSKY. I. FROM WAR TO REVOLUTION**

Abstract. *This article examines the memoirs of Prince Vladimir Andreevich Drutskoy-Sokolinsky, a prominent member of the Russian gubernatorial corps. While serving as Vice-Governor of Mogilev, he found himself at the epicenter of the crisis surrounding the Supreme Command in the summer of 1915. Drutskoy-Sokolinsky supported Emperor Nicholas II's decision to assume personal command of the army from Grand Duke Nikolai Nikolaevich, and he was adamantly opposed to any manifestation of political dual power. His account of the Grand Duke's dismissal offers valuable insights into the role of the military high command and liberal politicians in their attempts to isolate the monarch and radicalize society. Later appointed governor of Minsk, V.A. Drutskoy-Sokolinsky was in the thick of the revolutionary turmoil of February and March 1917 in that city. In his analysis, he emphasizes the role played by public organizations, originally established to aid the front, in paving the way for the revolutionary explosion. The zemstvo and municipal unions, formed in the initial period of the war, often served as platforms for anti-government propaganda. In the frontline Minsk Province, they provided legal cover for clandestine political activities within the army. The Minsk governor identified the lack of control over these bodies by the civilian administration and their proximity to the front as among the main unresolved challenges facing local authorities. The article draws on published memoirs as well as unique documents from the Drutskoy-Sokolinsky family archive, which were graciously provided to the author by V.A. Drutskoy-Sokolinsky's descendants.*

Keywords: *V.A. Drutskoy-Sokolinsky, Russian Empire, World War I, the Supreme Command, Russian Revolution, February Revolution, Minsk Governorate.*

Boris MARKARYAN**NATIONAL IDENTITY AND MODERN POLITICAL PROCESSES IN ITALY**

Abstract. *The article examines national identity in the context of contemporary political processes in Italy. The author proceeds from the premise of the conceptual ambiguity inherent in the terms “nation” and “identity,” situating them within the analytical framework of constructivism. From this perspective, the nation is understood as a dynamic process, continuously reproduced through socio-political practice. Particular attention is paid to the political dimension of identity, which is articulated through the mechanism of symbolic boundary-making between “insiders” and “outsiders”, as well as to the role this mechanism plays in processes of political mobilization. The article identifies a shift in the primary line of symbolic distinction — from the internal regional “other” to an external one, embodied in the figure of the irregular migrant. This transformation is evident in both public attitudes and the political sphere.*

This shift is analyzed through the transformation of the political discourse and electoral strategy of the Lega party, with a focus on its performance in the 2019 elections.

Keywords: *National identity, political identity, Italy, constructivism, insider–outsider, North–South, migration, political mobilization, Lega, Lega per Salvini.*

Vadim TRUKHACHEV**THE 2025 PARLIAMENTARY ELECTIONS IN THE CZECH REPUBLIC: CORRECTING THE ANTI-RUSSIAN PERVERSION**

Abstract. *The defeat of the ruling coalition in the Czech October 2025 parliamentary elections is analyzed through the lens of foreign policy. The study links this electoral outcome to public dissatisfaction with the P. Fiala government’s assertive stance against Russia, which included significant military support for Ukraine and accepting the highest number of Ukrainian refugees per capita in the EU. While acknowledging the domestic political split on Russia, the paper argues that the Czech Republic’s leading role in the anti-Russian “vanguard” represented a deviation from its traditional foreign policy posture and dominant public sentiment. The victory of opposition parties is therefore viewed as a correction of this perversion, indicating a potential recalibration of Czech foreign policy.*

Keywords: *Czech elections, Czech foreign policy, P. Fiala’s government, anti-Russian course, Czech parties, Russian–Czech relations, Ukrainian refugees in the Czech Republic, A. Babis, T. Okamura.*

Vladimir VASILIEV

DONALD TRUMP'S "OLIGARCHIC DEMOCRACY" IN THE EVOLUTION CYCLES OF AMERICAN CIVILIZATION

Abstract. *The article examines the development of the United States throughout its 250-year history. It argues that the US political history has been, and continues to be, cyclical in nature. Within this cyclical framework, one can interpret the present stage as the historical exhaustion of American democracy. The final phase is "oligarchic capitalism," personified by figures such as Donald Trump, Elon Musk, and Peter Thiel. In this stage, the system of international relations, set against the backdrop of existing nuclear missile arsenals, finds itself on the brink of major upheaval. This is driven by the current American leadership's attempts to restore a sort of global-scale "Caesar's power", a concept dating back to the ancient Roman Empire.*

Keywords: *American democracy, oligarchic democracy, D. Trump, American civilization.*

Petr YAKOVLEV, Nailya YAKOVLEVA

ARGENTINA: INTERIM RESULTS OF THE LIBERTARIAN EXPERIMENT

Abstract. *Argentina has remained a focal point for international observers over the past three years due to the controversial outcomes of President Javier Milei's unprecedented libertarian project. Having assumed office in December 2023, Milei embarked on radical market reforms aimed at dismantling the country's entrenched model of state capitalism and left-wing populism. His primary opposition stems from the Peronist movement, which maintains powerful positions in the legislative and judicial branches, regional governments, trade unions, and influential business sectors. The October 2025 midterm congressional elections, analyzed in this article as a plebiscite on the first stage of Milei's agenda, revealed the balance of political forces and the limits of his transformative project. The authors provide an analysis of the current political and economic situation in Argentina, assessing the strengths and vulnerabilities of this ongoing libertarian experiment.*

Keywords: *Argentina, Javier Milei, market reforms, political struggle, parliamentary elections, Trump's policies, patchwork economics.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2025

№4 (43)

E-journal «Perspectives and prospects»

2025

№4 (43)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки Ирина Гортинская

Дизайн-макет Ирина Гортинская

Техническое редактирование и компьютерная верстка Ирина Гортинская

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя:

127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26